

А людей де воинскихъ, сказываютъ, собираетца въ Бухарской землѣ, въ обѣихъ половинахъ, съ 100000.

А въ Юргенской де землѣ, сказываютъ, воинскихъ людей собираетца съ 12000.

А бой въ Бухарской и въ Юргенской землѣ у конныхъ людей лучной и копейной, и немногіе де люди ѣздятъ и съ турками, только де стрѣльба мѣшкотна. А пѣшіе де ратные люди въ обѣихъ тѣхъ государствахъ не живутъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1620, Іюня 22. Наказъ посланнику Ивану Хохлову, при отправленіи его въ Бухарію.

Лѣта 7128, Іюня въ 22 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Ивану Даниловичю Хохлову итти, для своего государева дѣла, къ бухарскому Иمامъ-Куллѣ царю въ посланникѣхъ; а съ нимъ вмѣстѣ отпущенъ въ Бухары бухарской посолъ Едемъ самъ-третей, которой присланъ ко государю отъ бухарского Имамъ-Куллы царя съ грамотою; а дожидатися ему бухарского посла въ Казани. А какъ бухарской посолъ съ Москвы въ Казань придетъ, и его Ивана велѣно бухарскому послу объявити боярину и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, призвавъ къ себѣ бухарского посла и его Ивана въ сѣзжую избу, и про то велѣно имъ сказать имянно, что... ничего, а проситися къ царю.

А кого къ нему царь пришлетъ съ кормомъ, и Ивану тому дати отъ себя въ почесть подарокъ невеликой, шапка, или пара соболей, смотря по корму.

А какъ Иванъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, въ которомъ городъ будетъ царь, и Ивану проситися къ царю, и къ ближнимъ людямъ о томъ съ приставомъ своимъ приказывать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ государю ихъ Имамъ-Куллѣ царю, по его прошенью, о добрыхъ дѣлахъ, о любви; и царь бы велѣлъ ему быти у себя и царского величества грамоту принять и рѣчи у него выслушалъ и отпустилъ бы его назадъ къ царскому величеству не задержавъ.

Да какъ... Иванъ... Кулы царю о дружбѣ и о любви, по цареву писму и прошенью, а пошлнѣ ему давати никому не доведетца; и будетъ царевы ближніе люди, или какіе царевы пошлннники, упрямятца и учнутъ о пошлинахъ стояти накрѣпко, и Ивану воротитися на дворы, а пошлнѣ отнюдь не давати ничего; а будетъ его пустятъ къ царю прямо, а пошлнѣ просити не учнутъ, и Ивану, пришедъ къ царю, правити отъ государя царю поклонъ, а молыть

«Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій... царь... государь... Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ Имамъ-Куллѣ царю велѣлъ поклонитися».

И будетъ Имамъ-Кулла царь спроситъ про государево цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье, и Ивану молыть: «какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ... Богъ далъ въ д...

...великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Имамъ-Куллѣ царю свою царскую любительную грамоту». А подавъ грамота, Ивану говорити рѣчь:

«Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ Имамъ Куллѣ царю говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству посла своего Эдема съ грамотою, чтобъ намъ великому государю, памятуючи предковъ нашихъ, великихъ государей царей російскихъ, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, дружбу и ссылку и любовь, нынѣ потомужъ быти съ вами въ дружбѣ и въ ссылкѣ и въ любви, и торговымъ бы вашимъ людямъ дорога въ наше государство и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство дати волная, чтобъ на обѣ стороны ходить и торговать было волно. Да ты жъ Имамъ-Кулла царь... царскому величеству объявлялъ: крымскіе и нагайскіе...многой русской...государь съ посломъ твоимъ про...своего посла или посланника вѣрнаго человѣка, и ты тотъ русской полонъ отпустишь съ нимъ въ наше государство. Да твое жъ прошенье у насъ великого государя, чтобъ намъ прислати къ тебѣ добрыхъ кречетовъ; а что въ вашемъ государствѣ доброе и намъ великому государю годитца, и ты Имамъ-Кулла царь намъ великому государю за то не постоишь. И мы великій государь послу твоему Эдему быти у себя велѣли, и наши царскіе очи видѣти ему дали, и грамоту твою у него приняли и выслушали любительно, и въ томъ тебя Имамъ-Кулла царя похваляемъ, что ты нашіе царскіе любви къ себѣ желаешь, и впередъ мы великій государь хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ потомужъ, какъ прежніе великіе государи цари російскіе были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ прежними цари бухарскими, и торговымъ людямъ со вся-

кими товары въ наше государство ѣздитъ и торговать велѣли есмь поволно, и посла вашего Эдема, ножаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ... отпустить и съ нимъ... есмь къ вамъ посла... Ив... ваномъ же в... посл... Имамъ-Куллѣ царю отъ нашіе царскіе... нашіе царскіе потѣхи четыре кречета добрыхъ, во всемъ кречатѣ нарядцѣ и съ рукавицею. И вамъ бы Имамъ-Куллѣ царю у посланника нашего нашу царского величества грамоту и поминки приняти любительно, и впередъ съ нами великимъ государемъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговымъ своимъ людямъ съ товары въ наше государство ѣздитъ велѣтъ; а мы великій государь, для твоего прошенья, въ Казань и въ Астарахань и въ иные наши города къ воеводамъ нашимъ наше царское повелѣнье послать велѣли, и торговымъ твоимъ людямъ велѣли вездѣ давать поволной торгъ, и береженье къ нимъ велѣли держать, чтобъ имъ ни отъ кого обидѣ и убытковъ не было. А которые наши торговые люди учнутъ ѣздитъ изъ нашего государства въ ваше государство, и вамъ бы потомужъ пріѣзжать имъ въ свое государство велѣтъ поволно, и береженье и ласку къ нимъ держать, и назадъ бы ихъ въ наше государство отпустить безъ задержанья. А которые полоненики нашего государства... въ вашихъ государствахъ... по сво... сыскавъ... съ посланникомъ нашимъ съ Ив... вмѣстѣ; а какъ къ намъ полоняниковъ отпустишь, и мы потомужъ противъ твоей любви воздавати будемъ; и посланника бѣ еси нашего отпустилъ къ намъ, не задержавъ.»

А изговоря рѣчь, явити поминки кречаты, а молюти: «Царское величество прислалъ къ тебѣ Имамъ-Куллѣ царю своей царскіе потѣхи четыре кречаты». И отдати кречаты во всемъ нарядѣ и съ рукавицею.

Да какъ Иванъ Хохловъ Имамъ-Куллѣ царю отъ государя грамоту подастъ и поклонъ исправитъ и рѣчь изговоритъ, а Имамъ-Кулла будетъ царь противъ царского величества имени не встанетъ и про государево здоровье

спросить себя, не вставъ, и Ивану молить Имамъ-Кулѣ царю: «Великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича... самодержца, его царского величества, всѣ... янскіе... тають, и противъ его царского величества имени вставаютъ, и...ровье спрашиваютъ и челобитье къ царскому величеству приказываютъ стоя; и тебѣ Имамъ-Кулѣ царю пригоже царского величества чести остерегать и его государское имя почитать потомужъ, какъ и всѣ великіе государи крестьянскіе и бусорманскіе его царского величества имя почитаютъ, по его государскому достоинству, чтобъ тѣмъ межъ великого государя нашего, его царского величества, и тебя Имамъ-Куллы царя дружба и любовь утверждалась, а нелюбьемъ бы тебѣ себя въ томъ передъ великимъ государемъ нашимъ не оказать».

Да говорить Ивану Имамъ-Кулѣ царю, чтобъ его Имамъ-Кулла царь отпустилъ ко государю, и своего посла или посланника ко государю съ нимъ вмѣстѣ послалъ, и полонъ весь сыскавъ русской отпустилъ съ ними вмѣстѣ къ государю, чтобъ межъ ихъ государей ссылка и любовь не урвалась, но отъ часу множилась.

Да и послѣ посольства будетъ велить ему царь быти у себя, и Ивану говорити царю самому: «писалъ онъ къ царскому величеству въ своей грамотѣ... посоль его Эдемъ гово... царского величества... государст... и царское величество... къ Имамъ-Кулѣ царю... человека, и онъ... и царскому величеству то стало въ великую любовь, и по его писму и приказу послалъ его посланника Ивана нарочно, для любви, и о полоняникѣхъ; и онъ бы Имамъ-Кулла царь, по своему писму и приказу, дѣломъ совершилъ, русскихъ полоняниковъ всѣхъ въ своей землѣ сыскати велѣлъ и отпустилъ всѣхъ съ нимъ съ Иваномъ, а царское величество противъ того ему будетъ воздавать своею царскою любовью». А будетъ царь Ивану послѣ посольства до отпуску у себя быти не велить, и Ивану самому къ царю проситися; да какъ ему царь велить быти

у себя, и ему царю говорити о полоняникѣхъ по сему жъ государеву наказу, и къ ближнимъ людямъ о томъ приказывати, чтобъ они о томъ царю говорили, чтобъ царь на своемъ словѣ стоялъ и дѣломъ слово свое совершилъ, полоняниковъ русскихъ людей, которые въ его землѣ есть, сыскат... съ нимъ вмѣстѣ... Да... сколько нибудь сыщеть и учнетъ съ нимъ съ Иваномъ отпускать, а надобно будетъ полонникомъ лошади, которымъ будетъ самимъ поднятца нечѣмъ, и Ивану говорити царевымъ ближнимъ людямъ, что царь къ царскому величеству дружбу свою и любовь показалъ, полоняниковъ съ нимъ отпускаетъ; и царь бы къ царскому величеству тое любовь свою совершилъ, велѣлъ подъ тѣ полоняники дати своею землею сухимъ путемъ подводы, а водянымъ путемъ суды и кормчъ до царского величества земли; а царскому величеству то будетъ отъ него въ любовь и противъ того царское величество будетъ царю воздавать своею царскою любовью.

А будетъ бухарской царь въ томъ откажетъ, что онъ полонъ отпускаетъ, а подводъ ему подъ нихъ не даывать, промышлялъ бы себѣ лошадми онъ Иванъ самъ,—и Ивану подъ полоняниковъ до государевы земли подводы наймовать или купить лошади, учинить смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было приб... у Ивана своихъ денегъ... и Ив... у бухарскихъ торговыхъ людей... будетъ мочно, а государь тѣ деньги... полонникомъ на подводы и на лошади на наемъ выдетъ, велить заплатитъ. А будетъ отпустить многихъ людей, человекъ сто или двѣсти и болши, а подводъ подъ нихъ не дадутъ, и Ивану велѣти за собою полоняникомъ итти пѣшимъ.

А того Ивану провѣдывати имянно, кто будетъ въ Бухарской землѣ въ полону государевы люди имянные дворяня и дѣти боярскіе, а иманы въ полонъ на государскихъ службахъ, или сами къ нему такіе люди учнутъ приходить,—и Ивану, провѣдавъ про такихъ людей и роспрося ихъ, говорити объ нихъ царю и царевымъ ближнимъ лю-

демъ, чтобъ царь тѣхъ людей велѣлъ отпустить, а просити ихъ простымъ именемъ, а не дорожити ихъ, и того про нихъ не сказывати, что они отческіе дѣти и гораздо надобны, говорить про нихъ, что онъ объ нихъ говоритъ для православные хрестыянскіе вѣры, а не для чего иного; а которые люди мелкіе казаки или пашенные крестьяне и крестьянскіе жены, а учнутъ за нимъ стояти... и лутчимъ людемъ чаятъ въ томъ пом... учнутъ въ чотку ставить и..... по мѣрѣ..... говорить и стоять о лутчихъ людехъ, к... иманы на государевыхъ службахъ, а.... а учнутъ отпускать всякихъ, кого ни сыщутъ, то добро.

Да какъ его отпустятъ, а полонениковъ съ нимъ отпустятъ, или хоти будетъ и не отпустятъ, и Ивану проситися ко государю, чтобъ его царь отпустилъ, не задержавъ.

Да память Ивану. Нѣчто царь позоветъ его къ себѣ ѣсти, и Ивану говорити: «онъ къ царю ѣсти ѣдетъ; а о томъ онъ говоритъ, чтобъ у царя въ то время иныхъ пословъ и посланниковъ не было; а будетъ толко у царя будутъ иныхъ государей послы и посланники въ то время у стола, и будетъ его царь посадить выше всѣхъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ, ѣдетъ къ царю ѣсть; а будетъ царь похочетъ меня посадити ниже котораго посла или посланника, и мнѣ у царя не ѣдать: у которыхъ великихъ государей великого государя нашего послы и посланники ни бывають, и великіе государи... царского величества ихъ.... таютъ, сажаютъ ихъ выше.... государей пословъ»... у царя ниже ни которыхъ.... пословъ за столъ не садитца, а ѣхатъ къ себѣ. А про турецкого и про кизылбашского пословъ провѣдывати, — толко быти у царя въ то время турецкому или кизылбашскому послу, и ему однолично къ царю при тѣхъ послѣхъ на посолство и ѣсти не ходити.

А будетъ царь или царевы ближніе люди вспросятъ про великого государя святѣйшого патріарха Филарета

Никитича московского и всея Русіи: слухъ имъ былъ, что государевъ отецъ святѣйшій патріархъ былъ въ полону у польского короля, а нынѣ пришелъ къ Москвѣ, и то какимъ обычаемъ дѣлалось?

И Ивану говорити: «послѣ государства блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, какъ Московское государство было безгосударно, а великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, отецъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ... московскій и всеа Русіи... былъ въ Російскомъ... ству къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ начальной челоувѣкъ, а отъ всемогущаго Бога онъ великій государь одаренъ премногимъ разумомъ и всѣми благими нравы свыше челоувѣкъ, и російскихъ государствъ митрополиты и архіепискупы и епискупы и весь духовный чинъ, также и бояре и всякихъ чиновъ люди, видя на Російскіе государства наступленье въ безгосударное время отъ польского и литовского Жигимонта короля, били челомъ ему великому государю и просили, чтобъ онъ великій государь ото всего російского государства шоль къ Жигимонту королю говорити о его неправдахъ, чтобъ онъ на Російское государство, видечи безгосударно, не наступалъ, и чтобъ отъ того на обѣ стороны кровь не разливалась. И польской Жигимонтъ король, вѣдая про то, что онъ великій государь, прежнимъ великимъ государямъ, царямъ російскимъ, сродичъ ближней, и на него великого государя всѣ люди Російского государства во всемъ надежны, учин... надъ нимъ великимъ государемъ.... всякіе.... государствахъ, его великого государя задержалъ, и хотя Російскими государствами завладѣть, отпустить его великого государя не хотѣлъ; и какъ, Божию волею и праведными Его судьбами, сынъ его великого государя, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по сродству прежнихъ великихъ госу-

дарей царей и великихъ князей російскихъ и по челобитью всякихъ чиновъ людей великихъ Російскихъ государствъ, учинился на тѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, и онъ великій государь, прося у Бога милости, хотя отца своего, великаго государя, изъ Полши изъ неволи высвободити, противъ полскаго короля за его неправды стоялъ, и война была межъ Московскаго государства и Полши и Литвы много лѣтъ, и крови пролились многіе. И полской король, видя свои передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ отцемъ его, передъ великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Русіи неправды, а царскаго величества надъ собою.... и надъ св... поискъ и утѣсненіе, въ... своихъ узнался и съ великимъ государемъ нашимъ и со всемъ государствомъ учинился въ миру, и отца великаго государя нашего, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпустилъ съ великою честію, и провожали его государя до рубежа думные полскіе люди сами. И нынѣ, Божіею милостію, а великаго государя нашего счастіемъ, а отца великаго государя, святѣйшаго патріарха святыми къ Богу молитвами, въ Російскомъ государствѣ миръ и покой и совершенное государство, и недруга великому государю нашему нѣтъ никого».

А нѣчто царь или царицы ближніе люди учнутъ спрашивать, какъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи съ которыми государи, съ турецкимъ салтаномъ и съ персидскимъ шахомъ и съ крымскимъ царемъ, и какъ съ которыми съ крестьянскими государи, и учнутъ про котораго государя спрашивать имянно:... «государствахъ великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и онъ великій государь государство свое обѣтитъ посылать ко всемъ великимъ государемъ, къ турецкому Ахметъ салтану и къ

персидскому Аббасъ шаху и къ крымскому Джанбетъ Ги-рею царю, и къ крестьянскимъ великимъ государемъ, къ цесарю римскому и къ аглинскому и ко французскому и къ датскому королемъ пословъ своихъ и посланниковъ, и тѣ всѣ великіе государи царскаго величества пословъ и посланниковъ принимали честно, съ великою любовью, и своихъ пословъ и посланниковъ къ царскому величеству царскаго величества съ послы и съ посланники вѣсть присылали поздравляти царское величество на его великихъ и преславныхъ государствахъ съ великими съ любительными поминки, и нынѣ съ царскимъ величествомъ всѣ великіе государи хрестіанскіе и бусурманскіе въ дружбѣ и въ любви, и недруга царскому величеству никого нѣтъ.

А будетъ царь или царицы ближніе люди вспросятъ, какъ нынѣ государь съ полскимъ королемъ, а имъ вѣдомо было, что съ полскимъ королемъ государь велъ войну.

И Ивану говорити: полскаго Жигимонта короля передъ великими російскими государствами были многіе неправды: какъ Божими праведными судьбами великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царскаго величества дядя, великій государь, блаженные памяти царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, оставь земное.... отыде въ небесное, а на... государствѣ учинился былъ царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и полской король, поруша съ царемъ Борисомъ миръ, войну всчалъ и въ Московскомъ государствѣ многую смуту чинилъ, и до державы великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, болши десяти лѣтъ, и на обѣ стороны межъ великихъ російскихъ государствъ и межъ полскимъ королевствомъ лились крови многіе. А какъ, по Божьи волѣ и по сродству великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ, учинился на великихъ

російскихъ государствахъ великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и онъ великій государь, прося у всемогущего Бога милости, какъ есть истинный милосердый государь, жалѣя о своихъ, Богомъ врученныхъ ему людехъ, прогивъ полскаго короля сталь, и посылалъ противъ полскаго короля и сына его своихъ бояръ и воеводъ со мною ратью.... милостию, а его.... царскаго величества бояре и ратные люди полскаго короля землю воевали, и города въ Полской и въ Литовской землѣ многіе разорили, и во всемъ царскаго величества рука надъ полскимъ королемъ учинилась высока; и полскаго и литовскаго королевства паны рада, видя свои передъ російскимъ государствомъ неправды, присылали царскаго величества къ боярамъ и ко всей земли ото всего полскаго и литовскаго королевства пословъ своихъ, чтобъ царскаго величества бояре царскому величеству били челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ бояромъ своимъ съ паны радю полскими и литовскими говорити о добрыхъ дѣлѣхъ, о покоѣ и о тишинѣ, а крови бѣ на обѣ стороны уняти. И великій государь нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, а по прошенью своего царскаго величества бояръ и околичихъ и всей думы, для покою, чтобъ на обѣ стороны кровь литися престала, велѣлъ межъ... государствъ и полскаго и литовскаго королевства учин.... на 14 лѣтъ и на.... и нынѣ полскій король.... съ царскимъ величествомъ въ миру.

А будетъ молить царь, или царицы ближніе люди: слышели они, что государь городовъ своихъ полскому королю на миру велѣлъ поступитца.

И Ивану говорити: которые города Московскаго государства зашли за полскаго короля въ безгосударное время, а государевы люди у полскаго короля еще ихъ не отыскали, и тѣ города еще за полскимъ королемъ, и для того царское величество съ полскимъ королемъ и миритися на

вѣчной миръ не велѣлъ, чтобъ тѣ города, которые еще за полскимъ, впередъ мочно отыскати; а учинити велѣлъ государь перемирье на урочные лѣта; а какъ выдутъ перемирные лѣта, и царскому величеству тѣхъ городовъ у полскаго короля, съ Божіею помощію, доступать, сколько Богъ.... подастъ, и недружбу.... королю мстити. А говорити.... скихъ дѣлахъ и о полскомъ королѣ о чемъ спросятъ; а толко не спросятъ, и Ивану самому ни о чемъ не всчать.

А будетъ учнуть спрашивать царь или царицы ближніе люди о свейскомъ: было имъ вѣдомо, что государь и съ свейскимъ былъ въ недружбѣ, и нынѣ какъ государь съ свейскимъ?

И Ивану говорити: свейской король наступилъ былъ на Російское государство въ безгосударственное время, увидѣвъ въ Російскомъ государствѣ отъ полскаго короля смуту; а какъ великій государь нашъ, его царское величество, учинился на великихъ російскихъ государствахъ, и свейской тотъ же часъ передъ великимъ государемъ нашимъ исправился: которое было насилство Московскому.... учинилъ въ безгосударное время, и онъ въ томъ царскому величеству добилъ челомъ, и города, которые былъ поималъ въ безгосударное время, которые были смежно къ его государству, отдалъ и учинилъ его царское величество съ собою въ вѣчномъ докончанѣ, что ему быти у царскаго величества въ любви и въ его государскомъ повелѣнѣ, и на всякаго его государскаго недруга стояти свейскому съ царскимъ величествомъ заодно, и свейской король тому радъ, что его царское величество пожаловалъ учинилъ въ своемъ царскомъ любительномъ жалованѣ. А говорити и про свейскаго по вопросу жъ; а не спросятъ, и самому Ивану не всчинать.

А будетъ царь, или царицы ближніе люди учнуть Ивана спрашивать про Нагаи.... нынѣ большіе Заволжскіе Нагаи и Казыев.... повелѣнье или....

И Ивану говорити: Заволжскіе Нагаи издавна послушны великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ, то имъ самимъ вѣдомо, также и великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Нагаи Заволжскіе Иштерекъ князь и нурадынъ да Шайтерекъ мурза были послушны во всемъ; и нынѣ межъ большихъ Нагаи учинилась рознь еще при Иштерекъ князѣ и при нурадынѣ Шайтерекъ мурзѣ: Иштерекъ князь съ дѣтми и съ племянники съ Тинмагметевыми дѣтми стоялъ на нурадына Шайтерека мурзу, а Шайтерекъ мурза съ дѣтми да съ племянники съ Урмагметевыми княжими дѣтми стоялъ на Иштерека князя, и ихъ.... не стало, а рознь межъ ихъ.... не унялась; и нынѣ Караке.... Маметъ мурза Урмаметевъ съ братьею стоятъ на Кейкувата на Иштерека мурзу да на Тинмагметевыхъ да на Иштерекыхъ дѣтей на Аксагель-Маметя мурзу съ братьею; а они на нихъ противъ стоятъ. И межъ ихъ учинилась рознь многая, и война и кровь межъ ими льетца, и царского величества астраханскіе воеводы ихъ мирятъ, да никоими обычай въ миръ ввести не могутъ; а толко бѣ не царского величества воеводы ихъ мирили и рознимали, и они бѣ ужъ по ся мѣста всѣ перебились. А князя нынѣ у большихъ Заволжскихъ Нагаи еще нѣтъ, а бьютъ челомъ царскому величеству, чтобъ царское величество велѣлъ имъ на Нагайской ордѣ нынѣ учинити. изъ мурзъ, кого государь пожалуетъ; и царское величество прошенье ихъ принялъ.... А Казыева улуса Барангазыи князь и мурзы всѣ искони жъ подъ великихъ государей нашихъ рукою въ ихъ государскомъ повелѣннѣ; толко на своей правдѣ мало стоятъ, потому что отдалени живутъ, близко Азова, турскова города, и коли имъ бываетъ тѣснота отъ турского, и они туда передаютца. И въ безгосударное время поворовали, на украинные города государя нашего войною прихаживали украдомъ, а нынѣ съ турскимъ и съ крымскимъ ссорились, съ крымскимъ Шаинъ Гиреемъ

царевичемъ. И крымской царь на нихъ посылалъ брата своего, калгу Девлетъ Гирея царевича, съ ратными людьми, и въ Казыевѣ улусѣ Касай мурзу и иныхъ мурзъ воевалъ и разорилъ. И они, видя себѣ отъ крымского царя разоренье, прибѣжали подъ царского величества отчину подъ Астарахань, а иные подъ Тѣрекъ, и били челомъ царского величества воеводамъ, чтобъ.... царского величества воеводы.... отъ крымского остерегали и закл.... въ Астарахань и въ Терской город.... и нынѣ Нагаи Заволжскіе и Казыевъ улусъ подъ царского величества рукою въ его царского величества повелѣннѣ.

А будетъ царь, или его ближніе люди вспросятъ: какъ нынѣ въ государевѣ жалованнѣ кабардинскіе и горскіе князи и мурзы?

И Ивану говорити: горскіе и кабардинскіе и кумытцкіе князи и мурзы искони холопи великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ, и николи отъ государей нашихъ отступны не бывали: какъ и въ Російскомъ государствѣ была смута и рознь, и кабардинскіе и горскіе и кумытцкіе князи и мурзы отъ Московского государства не отстали и къ смутѣ никакой не пристали, всегда были въ послушаннѣ у терскихъ воеводъ, а нынѣ въ великого государя нашего жалованнѣ подъ его царского величества высокою рукою учинились крѣпче прежнего, и сами черкаскіе князи и мурзы къ царскому величеству его царскіе очи видѣти и бити челомъ ему государю о своихъ дѣлѣхъ пріѣзжали.... своихъ присылаютъ, какъ есть.... царского величества холопи, Московского государства люди.

А будетъ о которыхъ о иныхъ дѣлѣхъ его учнутъ царь или ближніе люди спрашивать, о великихъ или о государственныхъ ссылкахъ имянно, и Ивану отказывать, что онъ человекъ служивой понизовныхъ городовъ, и ему такіе великіе дѣла почему вѣдать.

А будучи Ивану въ Бухарѣхъ, провѣдывать того всякими мѣрами накрѣпко: какъ нынѣ и въ каковой мѣрѣ

бухарской съ турскимъ салтаномъ и съ персидскимъ шахомъ и съ Грузинскою землею и съ юргенскимъ царемъ съ кѣмъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и съ кѣмъ въ недружбѣ, и сколь силенъ бухарской царь ратными людьми и казною; а толко будетъ у него съ которыми государи война, и чего впередъ у него съ которымъ государемъ чайть, и съ государемъ впередъ бухарского царя ссылки и дружбы чайтъ ли, о томъ провѣдывать тайно; а что провѣдаетъ, то себѣ записать. А будетъ почаетъ себѣ Иванъ какова задержанья, и ему того однолично провѣдать подлинно, за что ему будетъ задержанье, отъ кого чайтъ... харскимъ царемъ ссоры и... у бухарского съ Нагаи, и буде... и о чомъ, и нѣтъ ли у него какого умышленья надъ Астараханью и надъ Терко... А провѣдывать про все тайно и умѣючи, а впрямь про то никого не спрашивать, чтобъ про то никому было не знатно. Да что Иванъ, будучи въ Бухарѣхъ, про то про все провѣдаетъ, и ему то все записать подлинно и держати тайно.

Да будетъ Иванъ провѣдаетъ про то подлинно и почаетъ себѣ въ Бухарѣхъ за какими мѣрами задержанья, и Ивану о томъ отписать, или приказать, съ кѣмъ пригожь, тайно въ Астарахань къ воеводамъ, чтобъ про его задержанье изъ Астарахани воеводы отписали ко государю вскорѣ, чтобъ государю про него Ивана безвѣстну не быти.

Да будетъ бухарской царь учнетъ ему говорити о кречатѣхъ, которые посланы къ царю съ нимъ... отъ государя въ поминкахъ, чтобъ... кречаты быти у него на потѣхъ государевымъ кречатникомъ, которые ихъ привезли, и его тѣшить.

И Ивану говорити, что присланы съ нимъ кречаты для дальные дороги дикомыти, а не сидѣлые, и къ здѣшней потѣхъ не учены, а руская ловля на ихъ ловлю не найдеть; и для того царское величество и сидѣлыхъ птицъ не послалъ, что было ихъ для дальнего пути не довести, потому что сидѣлые птицы, которые бывають на потѣхъ,

часто къ проѣзду въ дальные государства нетерпѣлы, и царь бы велѣлъ тѣ кречаты къ потѣхъ приводить своимъ людемъ, по ихъ обычаю; а тѣ птицы присланы съ нимъ дикомыти для того, чтобъ дорогу дальнею подняли и довести мочно. Да однолично то отговаривать, чтобъ государевымъ кречатникомъ на потѣхъ у царя не быти.

И о всемъ Ивану, будучи... харѣхъ, государево дѣло дѣлать и... всякихъ провѣдывать, по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ во всемъ государеву имени къ чести и къ повышенью и дѣлу его государскому прибыльнѣе.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 48 листкахъ, съ по-марками.

II.

1622, послѣ 23 Юля. Отписка астраханскихъ воеводъ и дьяновъ царю Михаилу Феодоровичу о томъ, что показалъ въ распросныхъ рѣчахъ толмачъ Семейка Герасимовъ, присланный Хохловымъ изъ Юргенской земли.

Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи холопи твои Сенка Прозоровской, Ортюшка Измайловъ, Васка Яковлевъ, Васка Мартемьяновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 130 году, Мая въ 16 день, писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи съ астраханскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Гавриломъ Ратковымъ, что, государь, Апрѣля въ 17 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Юргенчъ Иванъ Хохловъ съ юртовскими татарами съ Абаемъ да съ Анкетеромъ, что, государь, онъ Иванъ изъ Бухаръ въ Юргенчъ пришелъ въ нынѣшнемъ въ 130 году, Ноября въ 11 день, и зимовалъ въ Юргенчи, а къ тебѣ къ государю посылаетъ черезъ Кызылбашскую землю толмача Семейку Герасимова. И Юня, государь, въ 26 день, пріѣхалъ въ Астарахань отъ Ивана Хохлова черезъ Кызылбашскую землю толмачъ Семейка Герасимовъ; а послалъ де, государь, его къ тебѣ къ госу-

дарю Иванъ Хохловъ съ отпискою. А въ роспросѣ, государь, толмачъ Семейка намъ холопомъ твоимъ сказалъ: какъ де, государь, въ прошломъ во 128 году, твой государевъ посланникъ Иванъ Хохловъ поѣхалъ изъ Астарахани на бусахъ моремъ въ Бухары, и его де, государь, на бусѣ принесло погодою..... кочуютъ Тюпъ-Караганцы, и бусу погодою розбило; и почали де, государь, Караганцы Ивана Хохлова грабить. И Иванъ де Хохловъ, сдѣлавъ городокъ... въ осадѣ сидѣлъ восемь недѣль и съ ними бился. И юргенской де Арапъ царь про Ивана свѣдалъ и прислалъ про него провѣдать ясаула своего, куды онъ, государь, ѣдетъ и для чего? И Иванъ, государь, Хохловъ приказалъ къ юргенскому царю съ ясауломъ, что, государь, онъ Иванъ посланъ отъ тебя государя въ Бухары къ бухарскому царю, чтобъ, государь, онъ Арапъ царь прислалъ къ нему людей своихъ, съ кѣмъ ему пройти. И юргенской де, государь, Арапъ царь прислалъ къ Ивану Хохлову другого своего ясаула и велѣлъ, государь, Ивана... въ Юргенчъ проводить. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ въ Юргенчъ пришелъ, и въ Юргенчи де, государь, державъ у себя юргенской царь 2 недѣли, отпустилъ его. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ пришелъ въ Бухары, и бухарского де, государь, царя въ тѣ поры въ Бухарѣхъ не было, былъ въ Шемархантѣ городѣ, отъ Бухаръ ѣзду 6 день; а ратные де, государь, его люди были въ походѣ противъ казачья Турсуна царя. И Иванъ де, государь, Хохловъ изъ Бухаръ ѣздилъ къ бухарскому царю въ Шемархантъ, и въ Шемарханты де, государь, у бухарского царя былъ и твои государевы грамоты ему подалъ и рѣчь говорилъ. И бухарской де, государь, царь, выслушавъ твои государевы грамоты и рѣчь, Ивану Хохлову говорилъ, чтобъ, государь, онъ ѣхалъ въ Бухары, а онъ въ Бухары будетъ вскорѣ. И послѣ де, государь, того, козачей царь бухарскихъ ратныхъ людей побилъ, и бухарской де царь въ Бухары не пошолъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ по-

сылалъ къ бухарскому царю переводчика Ивана Тыркова да его Семейку бить челомъ объ отпускѣ, чтобъ онъ отпустилъ ихъ къ тебѣ къ государю. И переводчикъ де, государь, Иванъ Тырковъ да онъ Семейка у бухарского царя были и ему били челомъ, чтобъ онъ Ивана Хохлова къ тебѣ къ государю отпустилъ. И бухарской де, государь, царь имъ сказалъ, чтобъ Иванъ изъ Бухаръ къ тебѣ къ государю ѣхалъ. И они де, государь, бухарскому царю говорили, чтобъ, государь, онъ Ивана отпустилъ къ тебѣ къ государю отъ себя. И бухарской де царь Ивану Хохлову велѣлъ быть къ себѣ въ Шемархантѣ. И Иванъ де, государь, Хохловъ въ Шемархантѣ у бухарского царя былъ и жилъ де, государь, въ Шемархантѣ четыре недѣли. И давъ де, государь, бухарской царь Ивану Хохлову руского полону 35 человекъ, отпустилъ его къ тебѣ государю къ Москвѣ. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ пріѣхалъ близко Юргенской земли, и въ тѣ де, государь, поры юргенского Арапа царя дѣти... да Илбарсъ царевичъ у отца своего у Арапа царя выняли очи. И Иванъ де, государь, Хохловъ, боясь отъ нихъ, пошелъ.. въ Бухары, и пришелъ въ бухарской городъ въ Караколъ и жилъ... и хотѣлъ де, государь, идти къ тебѣ къ государю черезъ Кизылбашскую землю. И къ Ивану де, государь, прислалъ изъ Юргенчи Авесъ царевичъ да Илбарсъ царевичъ людей своихъ, а съ ними къ нему приказали, чтобъ, государь, шель онъ къ нимъ въ Юргенчъ, а ему де, государь, никотораго дурна не будетъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ пришелъ въ Юргенчъ; а въ Юргенчи де, государь, учинился на отца своего мѣсто Арапа царя царемъ сынъ его Авесъ царевичъ; и поставилъ де, государь, Ивана Хохлова въ деревнѣ въ Хивинскомъ уѣздѣ; и въ той де, государь, деревнѣ Иванъ Хохловъ зимовалъ, и степью де, государь, изъ Юргенча въ Астарахань не отпустили, а велѣли, государь, ждаты изъ Астарахани бусъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ его Семейку отпустилъ къ тебѣ къ государю черезъ

Кизылбашскую землю, а на дорогѣ де, государь, прислалъ къ нему къ Семейкѣ Иванъ Хохловъ съ вѣстью, что прѣзжалъ де, государь, къ нему юргенской Илбарсъ царевичъ и хотѣлъ де, государь, его Ивана грабить, и ему де, государь, розговорили люди его, чтобъ онъ его не грабилъ; и Илбарсъ де царевичъ далъ Ивану вѣру, что его не грабить.

А корму де, государь, Ивану Хохлову въ Юргенчѣ по его поѣздъ не давали. А бухарской де, государь, царь хотѣлъ съ Иваномъ Хохловымъ послать къ тебѣ къ государю посла своего; и тотъ де, государь, посолъ къ Ивану въ Юргенчъ по его Семейкинъ поѣздъ не бывалъ. Да толмачъ же, государь, Семейка въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: прѣхалъ де, государь, онъ изъ Вухаръ въ шахову землю въ великой постъ; и въ шаховѣ де, государь, городѣ въ Мешети встрѣтилъ онъ шаховыхъ многихъ ратныхъ людей; а сказывали де, государь, ему, что, государь, идутъ они съ кизылбашскимъ шахомъ подъ индѣйской городъ Кандагаръ; а взявъ де, государь, тотъ городъ, итти имъ подъ бухарской городъ Балхъ. И мы холопи твои толмача Семейку, давъ ему стругъ и кормщика и гребцовъ, отпустили къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, Іюля въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, которые были сложены пакетомъ. На оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. Тамъ же помѣта: 131, Сентября въ 25 день, привезъ астароханецъ сынъ боярской Иванъ Севергинъ. Вверху, другая помѣта: Отослать въ посолской приказъ.

III.

1622, Августа 29. Память дьякамъ Ивану Грамотину и Саввѣ Романчукову о томъ, чтобы они справились въ записныхъ книгахъ: былъ ли торговый человекъ Четвертый Кудеяровъ съ посланникомъ Хохловымъ въ Бухаріи, и онъ ли выкупилъ Ѳедора Воронежскаго.

Лѣта 7131, Августа въ 29 день, по государеву цареву

и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ Ивану Грамотину да Саввѣ Романчукову. Велѣти имъ выписать изъ записныхъ книгъ и изъ списковъ: во 128 году суконные сотни теглецъ, торговой человекъ Четвертой Васильевъ сынъ Кудеяровъ, съ посланникомъ съ Иваномъ Хохловымъ, для торгу, въ Бухарской и въ Юргенской земли былъ ли, и въ Юргенской землѣ онъ Четвертой у избековъ московскихъ людей полоняника, дѣтину Ѳедку Воронежского города откупилъ ли онъ его Ѳедку, и что онъ за того Ѳедку окупу далъ. А Иванъ де Хохловъ тѣхъ торговыхъ московскихъ людей и его Ѳедку полоняника покинулъ въ Астарахани, и прѣхалъ деи онъ Иванъ сее зимы къ Москвѣ съ полоняники, а съ его съ Ѳедкиными съ товарищи, и въ посолскомъ де приказѣ онъ Иванъ тѣхъ полоняниковъ и его Ѳедку Воронежского записалъ кто именемъ, и кто что за которого полоняника окупу далъ, и то де все записано именно. И въ нынѣшнемъ же деи во 131 году, тому де недѣль съ пять, какъ тотъ торговой человекъ Четвертой прѣхалъ къ Москвѣ, а того полоняника Ѳедку Воронежского привезъ къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ; и онъ де Ѳедка, утаяся де его Четвертого, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ посолскомъ приказѣ объ выходѣ. И по его де Ѳедкину челобитью, государево выходное жалованье ему Ѳедки 3 рубли денегъ и сукно дано. И дьякомъ думному Ивану Грамотину да Саввѣ Романчукову велѣти выписать изъ книгъ и изъ списковъ: тотъ полоняникъ Ѳедка въ книгахъ и въ спискахъ написанъ ли выходцомъ ли, или окупленникомъ, и кто его окупилъ, и что за него окупу дано; и по его челобитью государева жалованья выходное дано ли, и что дано; и напередъ сего Ѳедкина челобитья въ Ивановѣ запискѣ Хохлова, его Ѳедкина имя есть ли, и какъ записанъ, выходцомъ ли или окупленъ; и послѣ того его Ѳедкина выходу, или окупу, по государеву указу, ему Ѳедки гдѣ велѣно

быти, или на волю онъ отпущень? да та выпишь, за дьячею приписью, прислати въ приказъ холопья суда ко князю Микифору Яковлевичю Мещерскому, да къ Ивану Кузмичю Бегичеву, да къ дьякомъ къ Патрекею Насонову да къ Филипу Митрофанову, для вершенья холопья судного дѣла.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ скръпи: Дьякъ Филипъ Митрофановъ. На оборотъ, сверху, помѣта: Отписать; а по склейкѣ та же скръпа: Дьякъ Филипъ Митрофановъ.

IV.

Около 1623 года. Челобитная Ивана Хохлова царю Михаилу Феодоровичю о томъ, чтобы онъ повелѣлъ выслать къ себѣ изъ Астрахани распросныя рѣчи Ганки хлѣбника.

Царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Хохловъ. Посланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу въ Бухары къ бухарскому Имамгулѣ царю о твоёмъ государскомъ дѣлѣ. И какъ я холопъ твой ѣхалъ изъ Бухаръ и пріѣхалъ въ Юргенчъ, и юргенской Абешъ царевичъ меня холопа твоего и со всѣми твоими государевыми людьми хотѣлъ побить и пограбить; и я холопъ твой, убоявся отъ него, велѣлъ астороханскому посадцкому человѣку Ганкѣ хлѣбнику да человѣку своему Екимгу твой государевъ наказъ и подорожные и царевичевы ярлыки схоронить; и они твой государевъ наказъ и подорожные и царевичевы ярлыки и записки всѣ, отнесчи отъ стану, закопали въ землю въ лѣсу. И какъ юргенской царевичъ меня холопа твоего отпустилъ изъ Юргенчю къ тебѣ государю къ Москвѣ, и я ихъ Ганку хлѣбника и человѣка своего Якимка посылалъ сыскивать, и они, по грѣху, того мѣста не узнали, искали много, а не нашли. И я холопъ твой, пріѣхавъ въ твою царскую отчину въ Асторохань, билъ челомъ твоему государеву столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю, да окольникему и воеводѣ Ортемяю Васильевичю, да твоимъ государевымъ дьякомъ, Василью Яковлеву да Василью

Мартемьянову; и они его Ганку хлѣбника распрашивали и распросныя рѣчи записаны. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тѣ распросныя рѣчи отписать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

I.

1589, въ Іюль. Грамота боярина и конюшаго Бориса Феодоровича Годунова къ бухарскому царю Абдуллѣ, отправленная съ служилымъ татаринѣмъ Байбирею, о пропускѣ въ присланной Абдуллою грамотѣ на имя царя Феодора Іоанновича царскаго титула и о томъ, чтобы онъ впредь писалъ къ царю почтительнѣе.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича, всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны обладателя, и государя земли Лиолянскіе, грузинскихъ царей и черкасскихъ князей и Кабардинскіе земли, и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца, его царского величества ближніе думы боярина и конюшего и содержателя Казанского государства и Астараханского Бориса Феодоровича Годунова, честныхъ странъ обладателю, мусульманскаго закона правителю, государю Бухарскіе земли Абдуллѣ царю. Прислалъ еси ко государю нашему, къ великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи вмѣстѣ съ государя нашего человекѣмъ съ служилымъ татаринѣмъ съ Ваикрымомъ Кармановымъ, человекѣмъ своего Магмедъ Алея съ грамотою; а въ грамотѣ своей писалъ еси ко государю нашему, къ его царскому величеству, имя его государево царевѣ и великого князя безъ царскаго именованья, и многіе слова въ своей грамотѣ писалъ еси не по пригожу. А ко государю нашему, къ великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи пишутъ братья его государя нашего, великіе

государи, цесарь римской и салтанъ турской и король испанской, и иные великіе государи въ своихъ грамотахъ имя его сполна, по его царскому достоинству, съ царскимъ именованьемъ, и о дѣлѣхъ пишутъ съ великимъ прошеньемъ и съ великою любовью; а ты къ такому великому государю нашему царю и великому князю Θεодору Ивановичю всеа Русіи пишешь въ грамотахъ безъ царского именованья; а ты отвѣдай и про меня государского холопа, съ какою ласкою и любовью пишутъ ко мнѣ великіе государи цесарь римской и король испанской, и иные великіе государи. И государь нашъ, великій государь царь и великій князь Θεодоръ Ивановичъ всеа Русіи съ тобою былъ и ссылку урвати велѣлъ, и на человѣка на твоего на Магмедъ Алія опалу свою положить хотѣлъ; и язь и бояре всѣ братья наши молили государя нашего, чтобъ государь царь и великій князь пожаловалъ, для нашего всѣхъ бояръ челобитья, на человѣка твоего на Магмедъ Алея опалы не положилъ. И государь нашъ, великій государь царь и великій князь, и на то твое письмо не смотря, за нашимъ челобитьемъ, человѣка твоего Магмедъ Алея пожаловалъ и свыше прежнего, къ тебѣ отпустить велѣлъ, да и своего служилого татарина Байбирю съ товарищи послати велѣлъ и твоего прошенья не отставилъ, кречеты къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Магмедъ Алеемъ послать велѣлъ, и пошлины во всѣхъ своихъ государствахъ съ человѣка твоего со всѣхъ твоихъ товаровъ имать не велѣлъ. И тобѣ бы Абдуллѣ царю впередъ передъ государемъ нашимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи исправитися, и ко государю нашему, къ его царскому величеству, впередъ писать въ своихъ грамотахъ съ полнымъ съ царскимъ именованьемъ. А язь впередъ о томъ радѣти хочю и государю нашему о томъ бити челомъ хочю, чтобъ межъ государя нашего, великого государя царя и великого князя Θεодора Ивановича всеа Русіи и тебя Абдуллы царя ссылки были о вся-

комъ о добромъ дѣлѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля мѣсяца.

Выписано изъ статейнаго списка (⁷⁰⁹⁷/₁₅₈₉, Февраля 18—Іюля 20), *въ малую четвертку* (л. 2—5), *хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ въ связкѣ 1.*

II.

1620, Мая 26. Грамота царя Михаила Θεодоровича къ бухарскому царю Имамъ-Куллѣ, отправленная съ російскимъ посломъ Иваномъ Хохловымъ, о приѣмѣ, оказанномъ въ Москвѣ бухарскому послу Эдему; о посылкѣ съ Хохловымъ въ подарокъ царю четырехъ кречетовъ и объ исполненіи просьбы Имамъ-Куллы относительно торговыхъ его людей, съ тѣмъ, чтобы русскіе купцы пользовались тѣми же правами въ Бухаріи и чтобъ царь отпустилъ съ Хохловымъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единого, безначалнаго, невидимаго, неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ Сыномъ своимъ видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли всяческая устроющаго.... шенія благая всѣмъ человѣкомъ..... цаго... и поклоняемаго..... отъ великого государя царя и великого князя Михаила Θεодоровича, всеа Русіи самодержца, Владимирского, Московского, Ноуг..., царя Казанского ц....., царя Сибирского, государякого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всеа Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе*)

великому государю не постоишь. И мы великій государь

*) Здѣсь недостаетъ цѣлаго листа.

послу твоему Эдему быти у себя велѣли, и наши царскіе очи видѣть ему дали, и грамоту твою у него приняли, и выслушали любительно; и въ томъ тебя Имамъ-Куллу царя похваляемъ, что ты наши царскіе любви къ себѣ желаешь; и впередъ мы великій государь хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ потомужъ, какъ прежніе великіе государи цари російскіе были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ прежними цари бухарскими, и торговымъ людямъ со всякими товары въ наше государство ѣздить и торговать велѣли есмь поволно. И посла вашего Эдема, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили; а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ вамъ посланника нашего, дворянина Ивана Данилова сына Хохлова, съ грамотою; да съ Иваномъ же вмѣстѣ послали есмь къ вамъ Имамъ-Кулы царю отъ нашия царскіе любви четыре кречата добрыхъ во всемъ кречатѣхъ нарядѣ и.... цею. И вамъ бы Имамъ-Куллѣ царю..... ника наше..... грамоту и поминки приня..... передъ съ нами великимъ государемъ быти.... жбѣ и въ любви и ссылкѣ и торговымъ своимъ людямъ съ товары въ наше государство ѣздити велѣти. А мы великій государь, для твоего прошенья, въ Казань и въ Асторохань и въ иные наши города къ воеводамъ нашимъ наше царское повелѣнне послати велѣли, и торговымъ твоимъ людямъ велѣли вездѣ давать поволной торгъ и береженье къ нимъ велѣли держати, чтобъ имъ ни отъ кого обидѣ и убытковъ не было. А которые наши торговые люди учнутъ ѣздить изъ нашего государства въ ваше государство, и вамъ бы потомужъ пріѣзжать имъ въ свое государство велѣти поволно, и береженье и ласку къ нимъ держати и назадъ ихъ въ наше государство отпущать безъ задержанья. А которые полоняники нашего государства есть нынѣ въ вашихъ государствахъ, и тебѣ бѣ Имамъ-Куллѣ царю, по своему слову, тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ, къ намъ велѣти отпустить съ посланникомъ нашимъ, и посланника нашего къ намъ отпустить

не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7128, Маія 26 дня.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, изъ коихъ одинъ утраченъ.—Хранится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1, № 1, л. 6—9.

III.

1643, въ Мартѣ. Грамота бухарскаго царя Надырь-Магомета, присланная съ посломъ его Кузей Нагаемъ къ царю Михаилу Феодоровичу, о завоеваніи имъ разныхъ земель и городовъ, желаніи его продолжать сношенія и торговлю съ Россіей, и о согласіи отпустить находящихся въ его владѣніяхъ русскихъ плѣнныхъ, какъ скоро государь освободитъ плѣнныхъ Нагайцевъ, проживающихъ въ Россіи.

Прославляемъ имя непорочнаго Бога.

Похвала Вседержителю Богу и Творцу, царемъ Царю, безначалному, нерожденному, во единствѣ вѣруемъ, сотвореніе и власть Его отъ Востока и до Запада и небо и землю сотворилъ, и все, яже въ немъ, устроилъ; паче всѣхъ учинилъ на земли челоуѣки, и далъ власть начальному праотцу нашему Адаму, потомъ и до нынѣ отъ Господа милость и даръ дается комуждо по дѣломъ его, овому царство и власть на земли, овому будетъ жизнь вѣчная. Прославляемъ истиннаго Бога, что сотворилъ насъ въ мусулманскомъ законѣ; потомъ воздаемъ достойную хвалу пророку своему Магомметю. Посемъ же въ нынѣшнее время учинилъ Господь раба своего надъ Бухарскимъ царствомъ меня царемъ. Да что писали вы великій государь царь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи къ намъ грамоту свою съ Онисимомъ Грибовымъ, и та ваша грамота пришла къ намъ въ доброе наше время: Богъ далъ мнѣ въ то время Бухары и иные города: Нясѣ, и Кашъ, и Хисарь, и Заягань, и Міянь-Калать, и Самарханъ, и Зайрякъ и всю стѣрону Бухарскую и Балхинское царство и города: Андюху, и Шибурганъ, и Меймяню, и Серипулъ, и Хурры-Джананъ, и Санъ, и Чарьекъ, и Кагмаръ, и

Дваинекъ, и Кундузъ, и Талыканъ и Уры, и Ягланъ, и Вяржекъ, и Сарай, и Рестаекъ, и Кешамъ, и всю Бедешанскую землю, и Хашъ, и Ахситякъ, и Андигенъ, и всю Ташкентскую и Тюркистанскую и Туранскую землю, и Юргенское царство, и иные многіе земли и государства Богъ мнѣ далъ. А о чемъ вы писали къ намъ, и то мы все выслушали. Да вѣдомо намъ было, что искони у предковъ, прародителей нашихъ, съ предки вашими, російскаго государства съ великими государи, ссылка и дружба была, и торговые люди съ торгами хаживали безъ урыву; и мы желали тожь, чтобъ межъ нами потомужь ссылка и дружба была, и торговые бѣ люди межъ нами ходили съ торговымъ промысломъ, безъ урыву. А вы великій государь и въ грамотѣ своей къ намъ писали о томъ же и намъ напаметовали. Да въ той же своей грамотѣ писали вы къ намъ: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ нашихъ городѣхъ рускіе люди полоненики, а отъ работы отжились, и которые не отжились, живутъ въ неволѣ, чтобъ намъ учинити имъ свободу и отпустить бы ихъ на Русь. И намъ про то вѣдомо, что въ вашемъ государствѣ, Божіею волею, изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусюлманскаго закону люди есть; мы мусюлманы и они Нагайцы мусюлманы жъ; а мурзы нагайскіе кочевали поблизку предковъ нашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала. И мы нынѣ у васъ просимъ: которые есть въ вашемъ государствѣ нагайскаго ясырѣ, чтобъ вамъ также ихъ велѣть, сыскавъ, отпустить въ наше государство. А какъ вы то душѣ своей полезное дѣло учините, и мы такожь въ своемъ государствѣ рускихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, освободимъ, для молитвы бѣдныхъ и для ссылки. А съ сею нашею грамотою къ вамъ послали Кузей-Нагая, потому что онъ нашъ вѣрной человекъ, и чтобъ межъ нами, на обѣ стороны, торговые люди ходили съ торгомъ безъ урыву, здорово и безстрашно, лутче прежнего. Писана грамота въ Бухарѣхъ, 151, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Современный переводъ писанъ столбцомъ, на осьми листкахъ. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ грамоты, что прислалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бухарской Надырь Магаметь царь съ послемъ своимъ съ Кузей-Нагаемъ, въ нынѣшнемъ во 152 году, Августа въ 25 день. Внизу послѣдняго листка отмѣчено: А въ грамотѣ свернута простая бумажка, а на ней въ печати написано: Надырь Магометь царь, Тинмаметъ царевъ сынъ.—Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2, л. 64—71. Тамъ же и черновой переводъ этой грамоты, на л. 57—60.

IV.

1643. Грамота бухарскаго царя Надырь Магомета къ царю Михаилу Ѳеодоровичю, съ просьбою объ отпускѣ въ Бухарію отправленнаго въ Россію бывшимъ юргенскимъ царемъ Исфендіаромъ посла Эминя, и о возвращеніи купцу Ших-Бабѣ взятой съ него въ Астрахани таможенной пошлины.

Богъ святъ.

Неисчетная хвала и слава единому Богу, творцу небу и земли, и устроилъ все, яже въ немъ; потомъ честь и хвала достойна пророку нашему. Да объявляю великому государю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и повелителю: вѣдомо намъ учинилось, какъ юргенской Исфендіаръ царь посылалъ къ вамъ посла своего Эминя да купчину Ших-Бабу; и нынѣ вѣчные памяти Исфендіара царя дѣти въ повелѣннѣ нашего благосчастія и живутъ въ нашемъ жалованнѣ и въ милости, и все Юргенское царство учинилось подъ нашею рукою въ нашемъ повелѣннѣ. А какъ тотъ купчина Ших-Баба пріѣхалъ въ Астороханъ, и астороханской де таможенный голова взялъ съ него двѣсти сорокъ рублевъ пошлины. А нынѣ тотъ посолъ и купчина наши подданные. И вамъ бы того посла велѣть къ намъ отпустить, и что на купчинѣ на Ших-Бабѣ взято пошлины, то бѣ велѣтъ ему отдать, и сына бѣ его отпустить же. А мы потомужь посылаемъ

къ вамъ пословъ своихъ, для торговыхъ людей, чтобъ на обѣ стороны ходили безъ прицѣпки. Писана грамота 151 году.

Современный переводъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ грамоты, что прислалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю все Русіи бухарской Надырь Магометъ царь съ гонцомъ своимъ съ Ших-Бабою въ нынѣшнемъ во 152 году, Августа въ 25 день.—Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2 л. 72 и 73. Тамъ же и черновой переводъ этой грамоты, на л. 71 и 72.

V.

1645, Мая 14. Отвѣтная грамота царя Михаила Федоровича бухарскому царю Надырь Магомету, съ изъявленіемъ согласія его на взаимную торговлю Россіи съ Бухаріей, отказомъ въ освобожденіи нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, съ увѣщаніемъ, чтобъ ханъ возвратилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ бухарскихъ и юргенскихъ владѣніяхъ, и увѣдомленіемъ объ исполненіи прочихъ требованій ханскихъ.

Бога единого, безначалнаго, невидимаго, неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными и единымъ безсмертнымъ Словомъ, Сыномъ своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли всяческая устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, того единого въ Троицы славимаго и во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Об-

дорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, Бухарскіе земли началнику, Надырь Магометю царю. Присылалъ къ нашему царскому величеству ты Надырь Магометъ царь посла своего Козей-Нагая да гонца Ших-Бабу съ грамоты; и мы великій государь послу вашему Козей-Нагаю и гонцу Ших-Бабѣ велѣли видѣти наши царскіе очи и грамоты ваши у нихъ приняли, и велѣли перевести, и выслушали любительно. А въ грамотѣ вашей къ нашему царскому величеству писано, что мы великій государь писали къ вамъ Надырь Магометю царю нашу царского величества грамоту съ Астороханцомъ съ Описимомъ Грибовымъ, и вы тое нашу царского величества грамоту выслушали; а въ грамотѣ писано: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ рускіе люди полоняники, а отъ работы отжилися и которые живутъ въ неволѣ, и вамъ бы учинити имъ свободу и отпустить ихъ на Русь,—и вамъ про то вѣдомо, что Божіею волею, въ нашемъ Російскомъ государствѣ и изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусолманскаго закону люди, и кочевали нагайскіе мурзы поблизу предковъ вашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала; и вы нынѣ у насъ великаго государя просите: которые есть въ нашемъ Московскомъ государствѣ нагайской ясырь, и намъ бы великому государю также ихъ велѣть, сыскавъ, отпускать въ ваше государство; а какъ мы великій государь то учинимъ, и вы также въ своемъ государствѣ русскихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, освободите, и чтобъ межъ нашимъ царскимъ величествомъ, и тобою Надырь Магометемъ царемъ, на обѣ стороны, ходили торговые люди съ торгомъ безъ урыву, здорово и безстрашно, лутче прежнего. И мы великій государь, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и нашу царского величества съ прежними бухарскими цари, предки вашими, дружбу и любовь и ссылку,

съ вами Надырь Магометемъ царемъ въ дружбѣ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обѣ стороны, съ торги ходити произволяемъ. А что ты Надырь Магометъ царь, по нашей царского величества грамотѣ, полоняниковъ русскихъ людей, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, въ наше Російское государство отпустить не велѣлъ, и тѣмъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, оказуешься нелюбовью. Мы великій государь, наше царское величество, писали о тѣхъ русскихъ полоняникахъ, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, къ прежнимъ къ бухарскому Имамкулію царю да къ юргенскому Исфендеяру царю, по прежней ихъ къ нашему царскому величеству дружбѣ и любви и слову, что они бухарской Имамкулій и юргенской Исфендеяръ царь съ нами великимъ государемъ ссылались по часту и къ нашему царскому величеству съ нашими торговыми людьми, которые ѣздили въ Бухары и въ Юргенчи съ товары, приказывали и полоняникамъ рускимъ людямъ, которые въ ихъ государства приходили изъ иныхъ государствъ, и которые, живучи въ ихъ государствахъ, отработались, и неволникомъ говаривали многижда: какъ мы великій государь о тѣхъ русскихъ полоняникахъ къ нимъ отпишемъ, и они, для нашей царского величества дружбы и любви, тѣхъ полоняниковъ всѣхъ въ наше Московское государство отпустить. А что ты Надырь Магометъ царь къ намъ великому государю въ грамотѣ своей писалъ, что въ нашемъ Російскомъ государствѣ изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусолманского закону люди есть, и кочевали нагайскіе мурзы поблизку предковъ вашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала, и просите у насъ великого государя, чтобъ нашему царскому величеству нагайской ясырь, которой есть въ нашемъ Російскомъ государствѣ, велѣть сыскавъ, отпущать въ ваше государство; а какъ

отпустимъ, и вы также въ своемъ государствѣ русскихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, освободите,—и то ты Надырь Магометъ царь пишешь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нелюбително, мимо прежнего обычая: нагайскіе мурзы и съ улусными своими людьми искони вѣчные предковъ нашихъ великихъ князей російскихъ и наши царского величества искони вѣчные холопы, а у бухарскихъ они царей въ послушаньѣ николи не бывали, и бухарскіе цари къ предкамъ нашимъ и къ намъ великому государю николи объ нихъ не писывали; и тебѣ было о томъ, чего напередъ сего не бывало, къ нашему царскому величеству писать непригоже. И вамъ бы Надырь Магометю царю, памятуя предковъ своихъ, прежнихъ бухарскихъ царей, съ предки нашими, съ великими государи цари и великими князи російскими, также съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, нашихъ русскихъ полоняниковъ, которые въ Бухары и въ Юргенчи выходили изъ иныхъ государствъ и которые, живучи въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, изъ неволи отработались, и которые еще живутъ въ неволѣ, велѣть всѣхъ сыскати и въ наше Московское государство отпустить. А какъ ты Надырь Магометъ царь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, дружбу и любовь свою окажешь, изъ Бухаръ и изъ Юргенчъ полоняниковъ русскихъ въ наше Московское государство отпустить велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Надырь Магометю царю будемъ воздавати нашею царского величества любовью. А что въ другой вашей Надырь Магаметя царя грамотѣ къ намъ великому государю съ гонцомъ вашимъ Ших-Бабою писано: какъ юргенской Исфендеяръ царь посылалъ напередъ сего къ нашему царскому величеству посла своего Эминя Богатыря да купчину Ших-Бабу, и съ того купчины Ших-Бабы, какъ онъ пріѣхалъ въ Астороханъ, взялъ астороханской таможенной голова 240 рублевъ тамги; а

нынѣ юргенского Исфендеяра царя дѣти и Юргенское государство у васъ Надырь Магомета царя въ повелѣннѣ, и посоль Эминъ Богатырь и купчина Ших-Баба ваши жѣ подданные; и нашему бѣ царскому величеству того посла Эминя Богатыря и купчину Ших-Бабу съ сыномъ велѣти къ вамъ отпустить и тамгу ему купчинѣ отдать; да и юргенского прежнего Исфендеяра царя сынъ Сеитъ Маметъ царевичъ къ намъ великому государю въ грамотѣ своей съ гонцомъ вашимъ съ Ших-Бабою о томъ писалъ же. И мы великій государь, наше царское величество, для вашиѣ дружбы и любви, тѣ наши пошлины, что взяты съ купчины вашего Ших-Бабы, 237 рублевъ 5 алтынъ 3 денги, да что взято на прежнемъ гонцѣ Незерь Маликѣ, 172 рубли 32 алтына съ денгою, велѣли имъ купчинѣ и гонцу отдать, и съ тѣхъ товаровъ, которые привезъ въ нашу отчину въ Асторохань въ прошломъ во 150 году юргенской посоль Эминъ Богатырь, нашихъ пошлинъ имать не велѣли жѣ; а довелось было съ тѣхъ товаровъ взять нашихъ пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги, потому что у росписи, которая тѣмъ товаромъ прислана, Исфендеяровы царевы печати не было. И велѣли мы великій государь, наше царское величество, того юргенского посла Эминъ Богатыря и купчинина Ших-Бабина сына изъ Асторохани къ вамъ отпустить, не задержавъ, съ нынѣшнимъ вашимъ посломъ съ Кузей Богатыремъ да съ купчиною Шихъ-Бабою вмѣстѣ, и наше царского величества повелѣнне о томъ въ Асторохань къ нашимъ царского величества боярину и воеводамъ послано. Да билъ челомъ намъ великому государю посоль вашъ Кузей Нагай: наказано де ему отъ васъ бити челомъ нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ нимъ посломъ кречатовъ да кости рыба зуба, и то де вамъ отъ насъ будетъ въ болшую любовь, — и мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ

посломъ вашимъ съ Кузей Нагаемъ, для вашиѣ дружбы и любви, нашиѣ царскіе потѣхи 4 кречаты да 2 пуда кости рыба зуба. А что вы Надырь Магометъ царь прислали къ нашему царскому величеству съ посломъ своимъ съ Кузей Нагаемъ, а юргенского прежнего Исфендеяра царя сынъ Сеитъ Маметъ царевичъ съ гонцомъ вашимъ Ших-Бабою поминки; и мы великій государь, наше царское величество, для вашиѣ дружбы и любви, поминки ваши велѣли принять и пожаловали посла вашего и гонца, велѣли имъ давати нашего гусударского жалованья кормъ, противъ прежнего обычая и до отпуску, а на отпускѣ пожаловавъ ихъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ не задержавъ. И впредь бы вамъ Надырь Магометю царю съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговые бѣ люди на обѣ стороны ходили со всякими товары и торговали поволною торговлею. Писана въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7153, мѣсяца Маія 14 дня.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двенадцати листкахъ, безъ скръпи. Внизу послѣдняго листка, другою рукою помѣчено: Писана татарскимъ писмомъ, Божье и государево имя золотомъ, а бухарского Надырь Магомета царя и дѣло все чернилы; печать государственная большая, на красномъ воску, подъ кустодѣю. Подпись дьячья рука, на загибкѣ. *Тутъ же приписано:* Отдана грамота послу при государѣ, въ тафтѣ. — *Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2, л. 235—246.*

VI.

1646, въ Іюнь. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ бухарскому царю Надырь Магомету, съ извѣщеніемъ о вступленіи его на престолъ всероссійскій, изъявленіемъ согласія на продолженіе торговыхъ сношеній Россіи съ Бухаріей, и подтвержденіемъ просьбы, чтобы ханъ отпустилъ съ отправляемымъ къ нему купцомъ Онисимомъ Грибовымъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единого, безначального, невидимаго, неописаннаго,

страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ Сыномъ Своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли вся устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ челоуѣкамъ подающаго, того единого въ Троицы славимаго и во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостию, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великаго князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, и всеа Сѣверныя страны повелителя и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, Бухарскіе и Балхинскіе и Юргенскіе земли началнику, Надырь Магметю царю, любительное поздравленіе. Изъ давныхъ лѣтъ предки наши великіе государи цари и великіе князи російскіе съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; также и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, съ прежними бухарскими цари и съ братомъ вашимъ Имамкуліемъ царемъ потомужъ были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. И въ прошломъ въ 153 году, Іюля въ 12 день, праведнымъ судомъ Божиимъ, отца нашего, великаго государя, праведнаго и милостиваго, изрядна и сіятелна, но и пачежъ во царехъ пресвѣтлѣйшаго и высокостолнѣйшаго и неисчетные хвалы достойнаго, великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, не стало, отъ земнаго царства преселился въ небесныя обители на вѣчное блаженство, а Москов-

скимъ и всѣми преславными великими государствами Російскаго царствія благословилъ насъ сына своего великаго государя; и съ Божіею помощію и по благословенію отца нашего, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія учинилися есмь великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. И памятуя мы великій государь, наше царское величество, предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ и отца нашего, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, съ прежними бухарскими цари и съ братомъ вашимъ съ Имамкуліемъ царемъ дружбу и любовь и ссылку, нынѣ съ вами Надырь Магметемъ царемъ потомужъ хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обѣ стороны, торговати ходити произволяемъ безо всякаго задержанья, также, какъ было при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при его царскомъ величествѣ. Да мы жъ великій государь вамъ Надырь Магметю царю объявляемъ: въ прошломъ во 150 году, отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю вѣдомо учинилося, что въ Вухарѣхъ и въ Юргенчахъ нашего Російскаго государства полоненики: Ѳеодоръ Матвѣевъ сынъ Мясоедовъ, арземасецъ, Микифоръ Григорьевъ сынъ Владычкинъ, Евтифей Ивановъ сынъ Потуловъ, Иванъ Семеновъ сынъ Измайловъ, ряшенинъ Василей Степановъ сынъ Лазаревъ, Ивашко Ондреевъ сынъ, астороханецъ, Казаринко Христофоровъ, Мартышко Кошелевъ, Зарайскаго города, Демка Григорьевъ сынъ Капустинъ, шатченинъ, Микифорко Степановъ Найденовъ, и иные многіе рускіе полоненики, которые иманы въ полонѣ

въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ, въ разныхъ мѣстѣхъ, и живутъ въ полону въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣхъ многое время, а въ наше Російское государство изъ Бухарь ихъ не отпустятъ; а иные рускіе люди выходятъ въ Бухары къ вамъ изъ полону жъ изъ Калмыковъ и изъ иныхъ изъ многихъ ордъ, а иные полоненики, отживъ свои урочные годы, отпущены на волю, и отпускные имъ грамоты, кто въ которую землю итти похочетъ, даны и велѣно ихъ пропускати не задержавъ и ничѣмъ не неволить; и тѣ полоненики всѣ въ Бухарѣхъ задержаны и животъ свой мучать въ полону многіе лѣта во всякой скудости. А какъ блаженные памяти отца нашего великого государя, его царского величества, въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣхъ бывали торговые люди, для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоненики сказываютъ, что братъ твой Имамкулій царь и юргенской Исфендеаръ царь говорили имъ полоненикомъ многжды: только бѣ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, велѣлъ отписать къ нимъ къ бухарскому и къ юргенскому царемъ о тѣхъ полоняникѣхъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы де, для его царского величества дружбы и любви, тѣхъ полонениковъ всѣхъ, которые отработались и которые выходили изъ иныхъ государствъ, отпустили въ Московское государство тотчасъ. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій и благочестивый и праведный и милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, не хотя православныхъ христіанъ видѣти въ плѣну и въ расхищенѣ, для всѣхъ полоняниковъ посылалъ къ брату твоему Имамкулъ царю съ своею царского величества грамотою и съ любительными поминки въ посланникѣхъ астараканцовъ Савина Горохова да Онисима Грибова; а въ грамотѣ своей отецъ нашъ великій государь къ нему Имамкулъ царю писалъ, чтобъ онъ, для его отца нашего великого государя, его царского величества, дружбы и любви,

полоняниковъ, которые въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашего государства городѣхъ живутъ на свободѣ и въ неволѣ, велѣлъ сыскати и отпустить изъ Бухарь въ нашу отчину въ Астарахань съ ними посланники вмѣстѣ, не задержавъ, и подводы подъ нихъ своею землею дати велѣлъ; а ему отцу нашему великому государю то отъ него Имамкулія царя будетъ въ великую любовь. И посланникъ Савинъ Гороховъ, не дошедъ до Бухарь, на дорогѣ умеръ, а въ Бухарѣхъ брата твоего Имамкулія царя не стало, а на его мѣсто въ Бухарѣхъ учинился ты, братъ его, Надырь Магметъ царь, и Онисимъ Грибовъ у тебя на посолствѣ былъ, и отца нашего великого государя, отъ его царского величества поклонъ правилъ и грамоту подавъ, и любительные поминки, что были посланы къ брату твоему, явилъ, и рѣчь говорилъ, и о полоняникахъ напоминалъ тебѣ Надырь Магметю царю. И ты Надырь Магметъ царь ему Онисиму на посольствѣ сказалъ: для дружбы и любви отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, рускихъ полонениковъ всѣхъ, которые есть въ Бухарской землѣ, велишь отпустить съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ. А какъ его Онисима къ намъ великому государю учили отпускать, и онъ Онисимъ о полоняникахъ тебѣ напоминалъ же, и ты ему сказалъ, что ты посылаешь къ отцу нашему великому государю, къ его царскому величеству, посла своего Козей Нагая да гонца Ших-Бабу съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ, съ грамотою, а полоняниковъ ты отпустить не изволилъ. И тѣ послы твои у отца нашего великого государя на посолствѣ были и грамоту отъ тебя Надырь Магметя царя ему великому государю подали. А въ грамотѣ своей къ отцу нашему великому государю ты писалъ: что писалъ отецъ нашъ великій государь къ брату твоему Имамкулію царю о рускихъ полоняникахъ, которые въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ живутъ въ неволѣ, чтобъ ихъ отпустить на Русь съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ,—и

вы тое отца нашего, его царского величества, грамоту выслушали. А въ грамотѣ де отца нашего великого государя написано: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ рускіе люди полоняники, а отъ работы отжилися, и которые не отжилися, живутъ въ неволѣ, чтобъ вамъ учинити имъ свободу и отпустить ихъ на Русь,—и вамъ про то вѣдомо, что въ нашемъ Російскомъ государствѣ, Божіею волею, изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусулманского закону люди есть мусульманы, и они Нагайцы мусульманы жъ; а мурзы нагайскіе кочевали поблизку предковъ вашихъ и межъ ими дружба и любовь бывала; и вы у него отца нашего великого государя просите: которые есть въ нашемъ Московскомъ государствѣ нагайской ясырь, и намъ бы великому государю также ихъ велѣть, сыскавъ, отпущать въ ваше государство; а какъ отецъ нашъ великій государь то учинить, и вы также въ своемъ государствѣ Рускихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, свободите, для молитвы бѣдныхъ и для съ нимъ отцемъ нашимъ великимъ государемъ ссылки. И тѣмъ къ отцу нашему великому государю ты Надырь Магаметъ царь оказался кабы нелюбительствомъ, что полоняниковъ русскихъ людей, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ на волѣ, съ отпускными грамотами, и которые выходили изъ иныхъ государствъ, въ наше Російское государство отпустить не велѣлъ; а писалъ ты къ отцу нашему великому государю, къ его царскому величеству, про нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей, чтобъ ихъ отпустить въ ваше государство; а какъ отпустимъ, и вы также Рускихъ полоняниковъ всѣхъ освободите. И то намъ великому государю гораздо сумнительно, и сказывалъ тебѣ про то нѣкто неправдою: нагайскіе мурзы и съ улусными своими людьми великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, предковъ нашихъ, и отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и наши

царского величества искони вѣчные холопы природные, а у бухарскихъ царей въ послушаньѣ николи они не бывали, и къ предкамъ нашимъ и къ отцу нашему великому государю и къ намъ великому государю бухарскіе цари николи объ нихъ не писывали, да и писать было не о чемъ, и тебѣ о томъ, чего напередъ сего не бывало, писать непригоже жъ. А что къ отцу жъ нашему великому государю, къ его царскому величеству, ты Надырь Магаметъ царь въ другой своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Ших-Бабою писалъ, что взялъ въ Астарахани юргенского Исфендеяра царя съ купчины, съ него съ Ших-Бабы, астороханской таможенной голова тамги 240 рублей, юргенского Исфендеяра царя дѣти и Юргенское государство нынѣ у васъ Надырь Магаметя царя въ повелѣньѣ, и отцу бъ нашему великому государю тое тамгу ему купчинѣ Ших-Бабѣ велѣти отдать. И отецъ нашъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, для ваше дружбы и любви, тѣ пошлины, что взяты съ купчины вашего Ших-Бабы, 237 рублей 5 алтынъ 3 денги, да что взято было и на прежнемъ юргенскомъ гонцѣ Незерь Маликѣ, 172 рубля 32 алтына съ денгою, велѣли имъ купчинѣ и гонцу отдать, да и съ тѣхъ товаровъ, которые привезъ въ нашу отчину въ Астараханъ въ прошломъ во 150 году юргенской посоль Эминъ Багатырь пошлинъ имать не велѣли жъ, а довелось было съ тѣхъ товаровъ взять пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги; и посла вашего Кузья Богатыря и купчину Ших-Бабу, пожаловавъ своимъ царскимъ большимъ жалованьемъ, отпустилъ къ вамъ не задержавъ, а съ ними послали къ вамъ Надырь Магаметю царю, для ваше дружбы и любви, своее царскіе потѣхи 4 кречаты да 2 пуда кости рыба зуба доброго. А нынѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ и отца нашего, великого государя царя и

великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, и съ братомъ вашимъ Имамкуліемъ царемъ дружбу и любовь и ссылку, съ вами Надырь Магаметемъ царемъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обѣ стороны, ходити позволили; и нынѣ послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ сею нашею царского величества грамотою и съ любительными поминки, и государство наше обвѣстити, что мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Божіею милостию и по благословенію отца нашего великаго государя, его царского величества, учинилися на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и о дружбѣ и о любви напомянуть, и о полоненикахъ о отпускѣ говорить, астараканца того Онисима Грибова съ товарищи, а съ нимъ послали есмь къ тебѣ нашихъ государскихъ любительныхъ поминковъ, наше царского величества потѣхи, 3 кречета да 17 сороковъ соболей добрыхъ, да 12 лисицъ, да пудъ кости рыба зуба, да съ нимъ же отпущены наши товары, которые въ вашемъ государствѣ годны, а велѣли ему Онисиму тѣ наши товары въ вашемъ государствѣ продавать и на ваши товары мѣнять и купить, которые въ нашемъ государствѣ годны. И вамъ бы Надырь Магметю царю, памятуя предковъ своихъ, прежнихъ бухарскихъ царей, съ предки нашими съ великими государи цари и великими князи російскими, также и съ отцомъ нашимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, первая своя дружба и любовь оказать, нашихъ русскихъ полоняниковъ, которые у васъ въ Бухарѣхъ и Юргенчахъ и въ Балхѣ, и которые въ Бухары и Юргенчи выходили изъ иныхъ государствъ, а иные изъ

неволи отработалися, и которые еще живутъ въ неволи, велѣть всѣхъ сыскати и въ наше Московское государство отпустить съ нимъ Онисимомъ Грибовымъ съ товарищи вмѣстѣ и подводки имъ своею землею велѣти дати, какъ бы имъ мочно подняться; а какъ ты то учинишь, русскихъ полоняниковъ отпустить велишь, и намъ великому государю то отъ тебя Надырь Магметя царя будетъ въ пріятную великую дружбу и любовь и противъ того тебѣ будемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью. А что съ Онисимомъ Грибовымъ посланы въ ваше государство наши товары, и тебѣ бы Надырь Магметю царю ему Онисиму тѣми нашими товары, для наше царского величества дружбы и любви, въ вашемъ государствѣ велѣти торговати поволною торговлею безошлинно, и честь и береженье къ нимъ велѣти держати, и кормъ давати также, какъ и ваши послы и гонцы и купчины бывають у часъ великого государя и имъ въ нашихъ государствахъ бываетъ поволность и кормы не малые и береженье во всякихъ мѣрахъ и торгуютъ безошлинно, и что будетъ имъ въ вашихъ государствахъ надобно, и въ томъ бы имъ во всемъ вѣрити и велѣть купить и на свои товары мѣнять во всемъ поволно, потому жъ безошлинно. А что будетъ вамъ въ нашемъ государствѣ годно, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писати, и мы великій государь, также вамъ Надырь Магметю царю учнемъ воздавать всякимъ добромъ. А какъ Онисимъ съ товарищи исторгуются и учнетъ вамъ битъ челомъ обѣ отпускѣ, и вамъ бы велѣти ихъ со всѣми нашими товары отпустить къ намъ великому государю и подводки подъ наши товары и подъ нихъ велѣть давати и провожатыхъ, гдѣ надобно, велѣть посылати, сколько пригоже, также, какъ и въ нашихъ государствахъ вашимъ людямъ бываетъ, чтобъ ему съ нашими товары проѣхать здорово и безстрашно; и впередъ бы съ нами великимъ государемъ вамъ Надырь Магметю царю потомужъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ и послы и

посланники о дружбѣ и о любви и о всякомъ добрѣ ссылатся и купцовъ своихъ съ товары въ наше государство посылать, чтобъ межъ насъ великого государя и вами Надырь Магометемъ царемъ дружба и любовь множилася и прибавлялась, и послы бѣ и гонцы и купцы со всякими товары на обѣ стороны ходили безъ урыву. Писана въ государствя нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міру 7154, въ Іюль мѣсяцѣ.

Черновой отпущкѣ писанъ столбцомъ, на двадцати пяти листкахъ, съ помарками, безъ скръты. — Хранится, въ числѣ бухарскихъ грамотъ, по описи подъ № 8. Два другихъ отпущка того же содержанія находятся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1.

VII.

1669, въ Іюнь. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ бухарскому царю Абдуль Азизу, отправленная съ послами Борисомъ и Семеномъ Пузухиными, о продолженіи, на прежнемъ основаніи, союзныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей, и о томъ, чтобы Абдуль Азизъ отпустилъ съ означенными послами всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единого, безначального, невидимого, неописанного, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, влаждущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ, съ Сыномъ своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и еамодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подающаго; того единаго, въ Троицѣ славимаго, во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), Бухарскіе земли началнику, Абдуль Азизу хану, любительное поздравленіе. Изъ давныхъ лѣтъ предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; также и отецъ нашъ, блаженные памяти ве-

ликіи государь царь и великіи князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель съ прежними бухарскими и юргенскими цари были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а нынѣ мы великіи государь царь и великіи князь Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, съ прежними бухарскими и юргенскими цари, предки вашими *), въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше царское величества государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство на обѣ стороны ходить позволили. И объявляемъ мы великіи государь вамъ Абдуль Азизу царю: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ нашего царского величества Російскаго государства полоняники, которые иманы въ полонъ въ прошлыхъ годѣхъ въ разныхъ мѣстѣхъ, и живутъ въ полону въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ многое время, а въ наше Російское государство ихъ не отпускаютъ, а иные рускіе люди выходятъ изъ полону жъ изъ Калмыковъ и изъ иныхъ изо многихъ ордъ въ Бухары, и въ Балхи, и въ Юргенчи; а иные полоняники, отживъ свои урочные годы, отпущены на волю, и отпущные имъ грамоты, кто въ которую землю итти похочетъ, даны, и велѣно ихъ пропускати не задержавъ и ничѣмъ не неволить, и тѣ полоняники всѣ въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и Юргенчахъ задержаны и животъ свой мучатъ въ полону многіе лѣта во всякой скудости. А какъ нашего царского

*) Для полноты смысла, здѣсь недост. слѣд. словъ: «дружбу и любовь и ссылку, съ вами Абдуль Азизъ царемъ». Ср. грам. подъ № V.

величества въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ бывали торговые люди для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоняники сказывали, что бухарскіе и балхинскіе и юргенскіе прежніе цари говорили имъ полоняникамъ многожды: толко мы великій государь, наше царское величество, велимъ отписать къ прежнимъ царемъ о тѣхъ полоняникахъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы, для наше царского величества дружбы и любви, тѣхъ полоняниковъ всѣхъ отпустили въ наше царского величества государство безъ задержанія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, милосердуя и не хотя православныхъ христіянъ видѣти въ плѣну и въ росхищеніи, для тѣхъ полоняниковъ послали съ нашею царского величества грамотою и съ любительными поминки къ тебѣ Абдуль Азизу царю нашего царского величества посланныхъ, Бориса Андреевича да Семена Ивановича Пазухиныхъ, да съ ними послали Ивана Савельева, да съ нимъ жъ послали есмь къ тебѣ наши любительные поминки. И вамъ бы Абдуль Азизу царю, памятуя предковъ своихъ прежнихъ бухарскихъ царей съ предки нашими съ великими государи цари и великими князи російскими, также и съ отцомъ нашимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, дружбу свою и любовь оказать, нашихъ русскихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, отпустить съ нимъ Борисомъ съ товарищи, и подводы и кормъ имъ велѣть давать, какъ бы имъ мочно подняться; а какъ ты то учинишь, русскихъ полоняниковъ всѣхъ отпустить велишь, и намъ великому государю то будетъ въ пріятную великую любовь и противъ того тебѣ будемъ воздавать *) нашею государскою любовью. А къ нашимъ царского вели-

*) Въ подлинникъ: «будетъ воздать».

чества посланнымъ честь и береженіе держать и кормъ имъ давати, и что имъ будетъ въ вашихъ государствахъ надобно, и въ томъ имъ во всемъ вѣрить. А какъ ваши послы и гонцы и купчины бываютъ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и имъ въ нашихъ государствахъ бываетъ поволность, и кормы не малые, и подводы и береженье во всякихъ мѣрахъ. А что будетъ вамъ въ нашемъ государствѣ годно, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писать, также вамъ Абдуль Азизу царю учнемъ воздавати всякимъ добромъ. А какъ они учнутъ вамъ бить челомъ объ отпускѣ, и вамъ бы велѣти имъ со всѣмъ и съ полоняники отпустить къ намъ великому государю, и подводы имъ и подѣ полоняниковъ велѣть давать, и провожатыхъ, гдѣ надобно, велѣть посылать, сколько пригоже, также, какъ и въ нашихъ государствахъ вашимъ людямъ бываетъ, чтобъ имъ съ полоняники пройти здорово и безстрашно, и впредь бы съ нами великимъ государемъ вамъ Абдуль-Азизу царю потомужъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылцѣ, и послы и посланники о дружбѣ и о любви и о всякомъ добрѣ ссылатся, и купцовъ своихъ съ товары въ наше государство посылать, чтобъ межъ насъ великого государя и вами Абдуль Азизу царю дружба и любовь множилась и прибавлялась, и послы бѣ и гонцы со всякими товары на обѣ стороны ходили. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣтѣ отъ созданія міру 7177, въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Подлинный отпускъ писанъ столбцомъ, на двѣнадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Авонасей Ташлыковъ. — Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2-й (лѣло 1669 г. Іюня 22—1673 Окт.), л. 53—64. Изъ этой грамоты, на двухъ отдѣльныхъ листкахъ, приложено слѣдующее любопытное свидѣніе о дорогахъ изъ Астрахани въ Бухарію, которое и помѣщается здѣсь вполнѣ:

Роспись, на которые мѣста изъ Астарахани ѣздить въ

Бухары. А такую роспись подали Борисъ Пазухинъ съ товарищи:

Ѣхать изъ Астарахани въ Бухары, будетъ на морѣ воровскихъ людей нѣтъ, моремъ на Караганскую пристань.

А съ Караганскіе пристани послать въ Трухмень ко владѣльцамъ, чтобъ были съ подводы.

А изъ Трухмени черезъ Хивинскую землю въ Бухары.

А отъ морской пристани до Бухары 4 недѣли.

А владѣльцомъ надобны подарки.

Другая дорога въ Бухары ѣхать изъ Астарахани на Яикъ, сухимъ путемъ, черезъ Яикъ рѣку и черезъ Енбу рѣку, до Хивы 5 недѣль, а отъ Хивы до Бухаръ 4 недѣли.

И въ тѣхъ въ обѣихъ дорогахъ безъ калмыцкихъ провожатыхъ быть не зѣе, для того, что калмыцкіе улусы отъ моря откочуютъ въ степь, а у моря безъ гулящихъ воровскихъ людей не живетъ; а какъ улусы отъ моря кочуютъ, и въ то время воровскихъ гулящихъ людей межъ ихъ улусовъ не бываетъ, а отъ моря тѣ калмыцкіе улусы отходятъ на веснѣ кочевать, а къ морю прикочуютъ послѣ Ильина дни вскорѣ.

3-я дорога ѣхать на Терекъ, на Тарки, на Буйнаки, на Усмью, на Дербень, на Баку, на Свиной базаръ, на Талыши, на Кесму, на Кескеръ, на Ряшъ, на Логожанъ, на Амаль городъ, на Балфружъ, на Сару, на Ашрафъ, на Остробанъ, на Мешеть.

А отъ Астарахани до Мешети 10 недѣль; а провожатыхъ, oprичъ великого государя людей, ненадобно: мѣсты кормные и мирные. А отъ Мешети до Бухаръ 4 недѣли.

VIII.

1671. Грамота бухарскаго хана Абдуль-Азиза къ царю Алексію Михайловичу, о возобновленіи дружественныхъ сношеній съ Россіей.

Высочайшему, и благодатному, и величайшему, и честнѣйшему, и избранному, и храброму, Абда-Азизъ хана дружелюбное поздравленіе. Потомъ: нынѣ отъ ваше благодати присланные ваши послы у наше благодати и по-

славного вашего грамоту нашему свѣтлому лицу подали, а дружба ваша вѣдома учинилась, что напередъ сего нашего государства бывшіе наши государи той страны государства съ государи межъ ими такіе извычай бывали, что на обѣ стороны послами ссылались и дружбы чинили на обѣ стороны, всякіе торговые люди пріѣзжали; и нынѣ бѣ такоужъ на обѣ стороны послами ссылки учинить и всякое добро совершать, а нынѣ предкіе извычай учало было обновляться. До пріѣзду нынѣшняго посла вашего, холопій нашихъ, Назаръ-Бека да Ходжа-Мамаметя, посломъ учиня, послали было, что въ нашемъ государствѣ родятся нѣкоторыя вещи съ ними послали было: и на дорогѣ Калмыки, дождався ихъ, посланные посылки ограбили, а сами и торговые люди пришли назадъ душою да тѣломъ; а про то вашего величества посланные послы вѣдаютъ и видѣли, что такіе вещи съ вышепомянутыми послы послано было, и то было послано на ваши части, и то межъ нами учинили Калмыки. А аже дастъ Богъ впредь, для дружбы, съ послами присылка учинить и дружбу умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людямъ безо всякаго сумнѣнія пріѣзжать и отъѣзжать повольностью; а иные наши слова объявить посолъ вашъ. Потомъ поздравляемъ. Писано лѣта 7180, мѣсяца Резепа.

А въ печати напечатано: «Абда-Азизъ-Батырь ханъ».

Переводъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Дьякъ Аеонасей Ташлыковъ. Въ заглавіи грамоты надпись: Переводъ съ турскаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абда-Азизъ Батырь ханъ, съ Борисомъ Пазухинымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, Октября въ 9 день. Внизу послѣдняго листка, другою рукою, помѣчено: Переводилъ Абдуль Байцынъ. А по сказкѣ Бориса Пазухина, мѣсяць де Резепъ именуется словенскимъ языкомъ Ноябрь. Находится, въ числѣ бухар-

скихъ дѣлъ, въ связкѣ 2-й (Дѣло 1669, Іюня 22, 1673, Окт.), л. 92—94.

IX.

1671. Извлеченіе изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Муллофора, съ приложеніемъ грамоты, поданной имъ царю Алексію Михайловичу отъ Абдуль-Азизъ хана, о возобновленіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

⁷¹⁷⁹
~~1671~~ Генваря 27, пріѣхалъ въ Москву «бухарскій посланецъ Муллофоръ, а съ нимъ сынъ его, да язычей (толмачъ), да людей его и кашеваровъ 16 человекъ». Въ бытность сего посла въ Тобольскѣ и дорогой отъ Тобольска до Москвы ему выдавалось со всѣми бывшими при немъ людьми, «жалованья, поденного корму и питья: денегъ по 6 алтынъ по 2 денги на день; питья—посланцу по три чарки вина, по получети ведра меду и по чети ведра пива на день; сыну его и язычею и людямъ ихъ и кашеварамъ, 16 человекъ, по чаркѣ вина, по получети ведра пива на день человекъ».

По пріѣздѣ же посла въ Москву, велѣно для него «отвести въ бѣломъ каменномъ городѣ дворъ добрый»; послать къ нему «для береженья и караулу» 5 человекъ стрѣльцовъ, а «для работы» «земского мятелщика» (которымъ и находиться при немъ до его отъѣзда) и давать ему государева жалованья до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ у него великого государя на дворѣ, на пріѣздѣ, по два алтына и три деньги, сыну его и язычею по 6 денегъ человекъ. Имъ же на сальные свѣчи по четыре денги на день, да по 2 воза дровъ на недѣлю. Сверхъ того послу назначенъ особый водовозъ съ лошадыю «до отпуску». Питья велѣно выдавать: «послу по четыре чарки вина, по полуведра меду, по полуведра пива на день; а сыну его да язычею по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человекъ на день; посолскимъ людямъ по чаркѣ вина, да вопче по два ведра пива на день».

«Для забиранія кормовъ, велѣно у посла быть толмачу

Ивану Щитову, и ему тотъ кормъ и питье велѣтъ забирать и отдавать по росписи сполна. А о какихъ дѣлахъ посолъ буде учнетъ бить челомъ, и ему о томъ извѣщать въ посолскомъ приказѣ».

«Генваря въ 30 день, въ посольской приказѣ присланъ изъ розряду къ бухарскому послу въ приставы, изъ дворянъ, Осипъ Григорьевъ сынъ Башмаковъ. И тогожь числа приставу Осипу Башмакову данъ изъ посольскаго приказу наказъ, за приписью дьяка Якова Поздышева, таковъ: «Лѣта 7179, Генваря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Осипу Григорьевичу Башмакову. Быти ему у бухарскаго посланца у Муллофора въ приставѣхъ. И Осипу, будучи у бухарскаго посланца у Муллофора, держать къ нему честь и береженье, и русскихъ людей и иноземцовъ къ нему до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ будетъ у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ, никого пускать не велѣтъ. А буде у посла есть какіе товары, и учнетъ онъ тѣ свои товары продавать, и ему Осипу послу товаровъ продавать не велѣтъ, а извѣстить про то въ посолскомъ *) боярину Аѳонасью Лавретьевичу Ордину Нащокину, да дьякомъ, думному Дементью Башмакову, да дьяку Поздышеву. А буде бухарской посолъ учнетъ спрашивать о какихъ нибудь дѣлѣхъ, и ему послу сказать, что онъ человекъ служилой и слышать ему про тѣ дѣла нелучилось».

Февраля 3-го отправлено къ послу «для пріѣзду его къ великому государю, въ стола мѣсто, корму: четь стяга говядины, два барана живыхъ, 17 хлѣбовъ двуденежныхъ, колачей тожь; питья: шесть кружекъ вина, десять ведръ меду хорошаго. А поденного корму назначено давать съ тогожь числа на день: послу по четыре алтына, сыну его по два алтына, язычею по десяти денегъ, людямъ его по

*) Недост. слова: «приказѣ».

шти денегъ человѣку. А питья—послу по пяти чарокъ вина, по полуведра меду, по полуведра пива, сыну его по три чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива; людямъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человѣку на день».

Тогожъ Февраля въ 3 день Муллофору указано «быть у великого государя на дворѣ, на прїездѣ». Прїемъ посла и аудіенція происходили на основаніи слѣдующаго церемоніала:

«А послати по него и въ городъ съ нимъ ѣхать приставу его Осипу Башмакову».

«А сани подъ посла послать великого государя съ конюшни; а сказать отъ думного дьяка отъ Дементья Башмакова».

«А стрѣлцомъ быти на стойкѣ, сколкимъ приказомъ великій государь укажетъ» *).

«А прїѣхавъ въ городъ, послу вытти изъ саней у посольскаго приказа, и итти въ посольскую полату».

«А какъ посолъ въ полату войдетъ, и думному дьяку Дементью Башмакову съ нимъ корошеваться, и спросить посла о здоровьѣ, и велѣтъ ему сѣсть, и говорить ему о государскихъ дѣлѣхъ, что съ нимъ Абдуль Ази ханъ наказалъ, и сказать послу, что указалъ великій государь ему быть у себя великого государя на прїездѣ и видѣтъ свои государскіе пресвѣтлые очи».

И дожидатися послу великого государя выходу въ посольскомъ приказѣ.

«А великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ великій государь изволилъ» **).

*) Помѣчено съ боку: «Были головы Федоръ Лапухинъ да Семень Кузминъ съ приказами».

**) Помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ быть въ изуномъ малиновомъ опашнѣ. При великомъ же государѣ были рынды, столники, два Хилковы, да два Наумовы».

«А бояромъ и околничимъ и думнымъ людямъ быти при великомъ государѣ».

«А въ сѣняхъ быти дворяномъ, и дьякомъ, и гостемъ, въ чистомъ платьѣ».

«А по крыльцу стояти дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, въ чистомъ же платьѣ».

«А какъ великій государь изволилъ послѣ итти къ себѣ, и послу итти изъ посольскаго приказа площадью, да вверхъ среднею лѣстницею въ столовую избу».

«А какъ посолъ войдетъ къ великому государю въ столовую избу *), и явити его великому государю челомъ ударить посольскому думному дьяку Дементью Башмакову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарскаго Абдуль Азизъ хана посолъ Муллофоръ вамъ великому государю челомъ ударилъ».

«И посолъ править великому государю бухарскаго хана челобитье».

«И великій государь изволилъ спросить о хановѣ здоровьѣ сидя: Абдуль Азизъ ханъ поздорову ль?»

«И посолъ, сказавъ про ханово здоровье, подастъ великому государю бухарскаго хана грамоту. И великій государь грамоту велитъ принять думному дьяку. Да пожалуетъ великій государь посла къ своей царской рукѣ, кладетъ на него свою царскую руку» **).

«И думный дьякъ молыть: Муллофоръ! Великій государь,

*) Помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ быть въ золотой полатѣ, а не въ столовой избѣ; а напередъ бухарскаго посла былъ у великого государя на прїездѣ жъ аглинской посланникъ Георгъ Голмъ; а послѣ бухарскаго были казымъцы посланцы».

**) Противъ этихъ словъ помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ на грамоту свою государскую руку надѣсть и изволилъ принять боярину Асонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину».

его царское величество, жалуетъ тебя къ своей царской рукѣ».

«А послѣ того укажетъ великій государь думному дьяку посла спросить: опричь грамоты, приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ хановъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ».

«И посолъ говоритъ рѣчь, что съ нимъ наказано. А какъ рѣчь изговорить, и великій государь пожалуетъ посла, велитъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Дементью Башмакову».

«И думной дьякъ молить: Муллофоръ! Великій государь, его царское величество, тебя велѣлъ спросить о здоровьѣ».

«А послѣ того думной дьякъ явитъ великому государю бухарского хана поминки, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарской Абдуль Азизъ ханъ вамъ великому государю прислалъ въ дарѣхъ: сѣдло калмыцкое, оправлено серебромъ; лубье саадашное, шито шолкомъ; 27 луковъ бухарскихъ; 2 сабли, да 7 полосъ сабелныхъ булатныхъ; 5 бобровъ; 4 барса; 9 косяковъ миткалей; 9 косяковъ кисей; 18 киндяковъ арабскихъ, розныхъ цвѣтовъ; 160 киндяковъ валковыхъ, розныхъ же цвѣтовъ; 500 зеидней бухарскихъ червчатыхъ; 9 зеидней песочного цвѣту; 9 китаекъ бѣлыхъ; 27 пестредей; 50 кушаковъ пестрединныхъ; 3 цки корсачи цвѣтные; 6 цки овчинные цвѣтные жъ; 9 ножей бухарскихъ булатныхъ; рукавицы бухарскіе шиты шолкомъ. И великій государь велитъ дары принять казенному дьяку.» *).

*) Предлагаемъ, для любопытныхъ, оцѣнку означенныхъ подарковъ бухарскаго хана, составленную, по приказанію государя, къ казенному приказу «розныхъ рядовъ торговыми людьми»: «сѣдло калмыцкое нарѣзано сабяномъ,

«А какъ думной дьякъ дары явитъ, и великій государь велитъ послу молить рѣчь: Муллофоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорить: подалъ еси намъ великому государю, нашему царскому величеству, бухарского Абдуль Ази хана грамоту и рѣчь говорилъ; и мы великій государь, наше царское величество, Абдуль Ази хана грамоту велѣли у тебя принять и выслушаемъ милостиво, и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству Абдуль Ази ханъ въ грамотѣ своей писалъ, и на тѣ дѣла, по нашему царского величеству указу, отвѣтъ тебѣ учиненъ будетъ инымъ временемъ» *).

Въ заключеніе аудіенціи: «сказати послу великого государя жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье. А мо-

луки передняя и задняя оправлены серебромъ,—цѣна 5 рублевъ. Лубье саадашное—16 алтынъ 4 денги. 27 луковъ бухарскихъ по 3 алтына по 2 денги лукъ. Двѣ сабли въ ножнахъ—по 2 рубли сабля. Семь полосъ сабелныхъ—по рублю по штинадцати алтынъ по 4 денги полоса. 5 бобровъ—цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. 4 барса—8 рублевъ. 9 косяковъ миткалей, и въ томъ числѣ четыре миткала по рублю миткаль, 5 миткалей по штидесять алтынъ миткаль. 9 косяковъ кисей—по штидесять алтынъ косякъ. 18 киндяковъ арабскихъ розныхъ цвѣтовъ—по двадцати по шти алтынъ по четыре денги киндякъ. 160 киндяковъ валковыхъ розныхъ цвѣтовъ—по 20 алтынъ киндякъ. 500 зеидней бухарскихъ червчатыхъ—по 15 алтынъ зеидень. 9 зеидней песочного цвѣту—по 16 алтынъ зеидень. 9 китаекъ бѣлыхъ—по 16 алтынъ по 4 денги китаекъ. 27 пестредей—по полтинъ пестредей. 50 кушаковъ пестрединныхъ—по 5 алтынъ кушакъ. Трой цки корсачи цвѣтные—цѣна по 20 по 3 алтына по 2 денги; исподъ шестеры цки овчинные цвѣтные—по 20 алтынъ цки. 9 ножей бухарскихъ булатныхъ—по гривнѣ ножъ. Рукавицы бухарскіе, шиты по сабяну шолкомъ, цѣна 10 алтынъ рукавицы».

Всѣмъ же подаркамъ вмѣстѣ показана цѣна 441 рубль 8 алтынъ 2 денги.

*) На оборотѣ одного изъ принадлежащихъ сюда листовъ отмѣчено: «Великій государь рѣчи говорить не указалъ; а сказано послу, что ему на тѣ дѣла отвѣтъ учиненъ будетъ инымъ временемъ».

лыть: Муллофоръ! Великій государь, его царского величество, жалуетъ тебя своимъ царского величества жалованьемъ въ стола мѣсто кормомъ и питьемъ. И сказавъ кормъ и питье, отпустить посла на подворье».

Грамота государю отъ хана Абдуль Азиза, поданная Муллофоромъ, была слѣдующаго содержания:

«Бога святаго.

«Превеликому и превысочайшему, благодатному, благосчастному, преславному, премудрому въ Иисусовѣ законѣ исполнителю, великому государю бѣлому царю всеа Росіи, любительное поздравленіе. Въ нынѣшнее настоящее время, при вашей и при нашей державѣ, достоинъ между обоими нами быти любви превыше. До нынѣшняго времени между вами и нами обоими государи, за далнимъ путемъ ссылки не было; и отнынѣ бѣ вамъ великому государю учинить тайность явно, чтобъ между нами о любви и о совѣтѣ учинить ссылку, потому что ищущій обрѣтаетъ всяко благо отъ вашей благодати, и для ради того и мы ссылку желаемъ и ползу обрѣсти мнимъ и путь чистъ желаемъ быти. И для таковыхъ добрыхъ дѣлъ къ вашему высочайшему порогу послали вѣрнаго и добраго своего человѣка Муллофарруха въ послѣхъ, и что нашей казнѣ въ нашемъ государствѣ годно будетъ купить, и вамъ бы великому государю учинить ему невозбранно. А какъ, по нашему указу, посолъ нашъ дѣла свои совершить, и вамъ бы великому государю велѣти его пожаловать отпустить безъ задержанья. А какъ между вами и нами путь будетъ чистъ, чтобъ намъ обоимъ государемъ держать ссылку, и что вамъ великому государю будетъ въ нашемъ государствѣ годно, и мы отъ вашихъ подданныхъ не будемъ скрытно быти, и чтобъ между обоими нами послы ходили безъ урывно о добрыхъ дѣлахъ съ поминки и на пути бѣ ваши подданные вашимъ и нашимъ подданнымъ некоторые зацѣпки и задержки не чинили. Писано 177 году».

А въ печати напечатано: Абдуль Азизъ Богадырь ханъ.

Современный переводъ этой грамоты писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, безъ скръпи. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ фарсовскаго писма съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдуль Азизъ ханъ съ посломъ своимъ съ Муллофарухомъ въ нынѣшнемъ въ 179 году, Февраля въ 3 день.

Въ день аудіенціи, послу, сыну его, язычею и находившимся при нихъ людямъ «для того, что посолъ былъ у великого государя на пріѣздѣ», выдано изъ приказа большаго прихода «въ стола мѣсто» корму: 2 живыхъ барана, треть стяга говядины, гусь, утка, заяць, тетеревъ, 4 курицы, 12 хлѣбовъ, 12 галачей, каждый цѣною въ 2 денги. Въ тотъ же день изъ новой чети ему послано «въ стола мѣсто» питья: 6 кружекъ вина и 10 ведеръ «меду добраго».

Февраля въ 9 день велѣно изъ приказа большаго прихода послу Муллофору, сыну его, язычею и людямъ, 16 человѣкамъ, выдавать поденнаго корму, начиная съ 3 Февраля, вмѣстѣ съ тѣмъ, что они получали прежде, послу по 4 алтына, сыну его по 2 алтына, язычею по 10 денегъ, а людямъ по 6 денегъ человѣку на день.

Въ тотъ же день изъ новой чети назначено выдавать, съ 3 же Февраля, послу по 5 чарокъ вина, а пиво и медъ по прежнему, сыну его и язычею по 3 чарки вина, по 2 кружки меду и по 2 кружки пива каждому на день; людямъ по 2 чарки вина и по кружкѣ пива на человѣка.

Февраля 14, по просьбѣ посла, велѣно изъ приказа большаго прихода выдавать ему со всѣми людьми его, начиная съ 13 Февраля, по 4 воза дровъ на недѣлю, а изъ новой чети вмѣсто поденнаго питья, пива, давать по расчету деньгами, вмѣсто же кислаго меду—прѣсной.

«Февраля въ 26 день, въ мясопустную недѣлю, передъ литургіею, во время дѣйства *), великій государь указалъ

*) Въ этотъ день представляемо было дѣйствіе страшнаго суда.

Муллофору смотрѣть дѣйства. И по указу великого государя, посланы къ бухарскому послу сани съ санникомъ великого государя съ конюшни противъ того жъ, какъ онъ былъ у великого государя на прѣздѣ. Ъхалъ съ посломъ въ городъ и изъ города приставъ его Осипъ Башмаковъ. Изъ саней посолъ вышелъ противъ розряду и поставленъ былъ съ людьми подлѣ Ивана Великого, противъ большого колокола, на скамьяхъ. А какъ дѣйство совершилось, и по указу великого государя призывалъ околичей Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ дьяка Якова Поздышева и велѣлъ спросить отъ великого государя бухарского посла о здоровьѣ и сказать, въ стола мѣсто, кормъ и питье. И дьякъ Яковъ Поздышевъ, спросивъ посла о здоровьѣ и сказавъ кормъ и питье, отпустилъ посла на подворье съ приставомъ его съ Осипомъ Башмаковымъ».

Кормъ, выданный послу и его людямъ для того, что «видѣли они великого государя пресвѣтлыя очи во время дѣйства», и отправленный къ нимъ, «вмѣсто стола», изъ приказа большаго прихода, состоялъ изъ двухъ живыхъ барановъ, трети стяга говядины, гуся, утки, зайца, тетерева, 4 куръ, 12 хлѣбовъ и 12 двуденежныхъ калачей. Тогда же изъ новой чети имъ послано было питья: 6 кружекъ вина и 10 ведеръ меду добраго «въ готовыхъ судѣхъ».

Любопытны свѣдѣнія о Бухаріи, сообщенныя Муллофоромъ въ разговорѣ его съ подьячимъ Иваномъ Астафьевымъ. Предлагаемъ ихъ на основаніи записки, составленной Астафьевымъ:

«На Бухарскомъ де государствѣ государемъ учинился государь ихъ ханъ послѣ смерти отца своего Надырь Магаметь хана. А Надырь Магаметь былъ на государствѣ послѣ братьей своихъ Абдулла хана да Мамкулы хана.

«А до Бухарского де государства отъ Тоболска ходу будетъ 40 дней».

На вопросъ: «какіе въ Бухарскомъ государствѣ есть

товары, и селитра и шолкъ сырецъ въ государствѣ ихъ есть ли?» посолъ отвѣчалъ:

«Товары де у нихъ киндяки да зендени и китайки, а камогъ и отласовъ мало, а которые и есть, и тѣ обычные».

«А селитры де въ государствѣ ихъ добрѣ много и персидской лутче, а продаюгъ ее въ батманы; а батманъ ихъ вѣсомъ полтора пуда, а купятъ батманъ на ихъ бухарскіе денги по 5 алтынъ; а бухарская копейка противъ русскихъ 5 копеекъ, и того будетъ на рускіе денги по 25 алтынъ».

«А шолкъ де сырецъ, имянуемой пафъ, купятъ на ихъ денги по 2 рубли».

«А до Индѣи де отъ ихъ государства ходу 17 дней».

«И въ Индѣи де всякихъ узорочныхъ товаровъ и каменя много».

«Да въ государствѣ жъ де ихъ хана много звѣрей, львовъ и бобровъ и иныхъ дикихъ звѣрей, а имянь ихъ сказать по руски не знаетъ».

Вслѣдствіе просьбы Муллофора о скорѣйшемъ отпускѣ его въ Бухарію, опредѣлено было отпустить его въ началѣ Марта. За дары же, полученные отъ хана, государь велѣлъ отправить къ нему съ посломъ 8 сороковъ соболей, цѣною на 700 рублей; сверхъ того назначено выдать «государева жалованья на отпускѣ»: Муллофору 10 арш. атласу, или камки, и сорокъ соболей цѣною въ 50 рублей; сыну его 8 аршинъ камки «куфтеръ», сукно «лундышъ», и «вмѣсто денегъ» пару соболей цѣною въ три рубля; языкою «сукно кармазинъ» и пару соболей цѣною въ 6 рублей; наконецъ, ханскимъ людямъ, бывшимъ въ числѣ тринадцати, по парѣ на человекъ, цѣною въ восемь и шесть рублей, и посольскимъ тремъ человекамъ также по парѣ, цѣною въ 3 рубля. Отпускная аудіенція посла происходила на основаніи слѣдующаго церемоніала:

«179, Февраля въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ, на отпускѣ, бухарского Абдуль Азизъ хана послу Муллофору».

«А послать по него и въ городъ съ нимъ ѣхать приставу его Осипу Башмакову.

А сани подъ посла послать великого государя съ коношныи, а сказать отъ думного дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева.

А стрѣлцомъ быти на стойкѣ, сколкимъ приказомъ великій государь укажетъ *).

А пріѣхавъ въ городъ, послу вытти (изъ саней) у посольского приказу и итти въ посольскую полату».

«А какъ посоль въ полату, и думному дворянину Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, вставъ, съ нимъ корошеваться и спросить посла о здоровьѣ, и велѣтъ ему сѣсть, и сказать послу, что указалъ великій государь ему быти у себя великого государя на отпускѣ и видѣтъ свои государскіе пресвѣтлыя очи».

«А великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ великій государь изволить».

«И бояромъ и околичимъ и думнымъ людямъ при великомъ государѣ быти».

«А въ сѣняхъ быти дворяномъ и дьякомъ и гостемъ, въ чистомъ платьѣ».

«А по крыльцу стояти дворяномъ изъ городовъ и дѣтемъ боярскимъ и подъячимъ въ чистомъ же платьѣ».

А какъ великій государь изволить послу итти къ себѣ великому государю, и послу итти изъ посольского приказу площадью да вверхъ, среднею лѣсницею, въ столовую избу».

«А какъ посоль войдетъ къ великому государю въ сто-

*) Съ боку отмѣчено: «Стрѣлцы стояли у Спасскихъ воротъ по Кремлю».

ловую избу, и явити его великому государю челомъ ударить думному дьяку» *).

«А молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарскаго Абдуль Азизъ хана посоль Муллофоръ вамъ великому государю челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ».

«И посоль бьетъ челомъ великому государю на его государскомъ жалованьѣ, на корму».

«А послѣ того великій государь велитъ послу сказать отпускъ».

«И по указу великого государя, думному дьяку послу говорить: Муллофоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорить: присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бухарской Абдуль Азизъ ханъ тебя посла своего съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, велѣли тебѣ видѣтъ наши царского величества очи вскорѣ, и ханову грамоту у тебя приняли и посольства твоего выслушали милостиво, и противъ той хановы грамоты, мы великій государь, наше царское величество, посылаемъ къ Абдуль Азизъ хану нашу царского величества грамоту».

«А изговоря рѣчь, подать передъ великимъ государемъ послу грамоту».

*) Съ боку отмѣчено: «Являлъ думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ».

«А послѣ того великій государь прикажетъ къ бухарскому хану поклонъ сидя» *).

«А молить: Муллофоръ! Какъ будешь у бухарского Абдуль Азизъ хана, и ты ему отъ насъ поклонись».

«А послѣ того, пожалуетъ великій государь посла и хановыхъ людей къ своей царской рукѣ и кладетъ на нихъ свою государскую руку».

«А послѣ того, по указу великого государя, думной дьякъ скажетъ послу его великого государя жалованье, въ стола мѣсто кормъ и питье, и отпустить его на подворье».

Марта 2 дня, царь приказалъ Муллофору «быть для разговору» у думнаго дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева въ его домѣ.

«И думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ въ разговорѣхъ послу говорилъ:

«Къ великому государю, къ его царскому величеству, прислалъ бухарской Абдуль Азизъ ханъ съ грамотою его посла своего; а въ грамотѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, писано, что за далнимъ путемъ до нынѣшняго времени ссылки не было; а нынѣ послалъ къ нему великому государю его посла, желая его царского величества къ себѣ милости и ссылки, и чтобъ торговые люди на обѣ стороны промыслъ свой имѣли; и царское величество изволилъ его принять честно, также и отпускаетъ милостиво, и съ ханомъ ссылкѣ быть и торговымъ людямъ торговать изволилъ».

«И посоль говорилъ: на его де великого государя милости и жалованья онъ челомъ бьетъ, что милостью своею разыскать его изволилъ; а какъ онъ будетъ у государя своего хана, и онъ великого государя, его царского величества, милость расскажетъ. А ханъ де послалъ его къ великому государю, къ его царскому величеству, для того на-

*) Подъ этими словами отмѣчено: «Поклона приказать великій государь не изволилъ».

рочно, чтобъ съ нимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, ссылки имѣть безурывно и торговые блюди на обѣ стороны ходили».

«И у посла спрашивано: къ великому государю, къ его царскому величеству, написано въ хановой грамотѣ, что до сего времени за трудностью дѣло не совершено, и какое дѣло, и за какими трудностями не совершено?»

«И посоль говорилъ: то де и дѣло, что ханъ ихъ давно имѣетъ охоту, чтобъ съ царскимъ величествомъ ссылкамъ быть, и не допускали до того казмыцкіе ссоры, и послать было хану пословъ своихъ опасно, потому что путь имѣютъ чрезъ улусы ихъ; а какъ де тайши учинились спокойны, и ханъ де послалъ его къ великому государю, къ его царскому величеству, чтобъ изволилъ его принять и впредь посломъ и торговымъ людямъ на обѣ стороны изволилъ ходить свободно».

«Да спрашивано у посла: Бухарское государство съ которыми государствами смежно, и сколько ѣзду отъ государства ихъ царского величества до сибирскихъ городовъ, и какіе въ государствахъ ихъ есть товары, также какіе товары имъ въ государствахъ великого государя, его царского величества, потребны?»

«И посоль говорилъ: государство де ихъ смежно съ Индѣйскимъ государствомъ и неподалеку и съ Калмыками; а ходу де отъ государства ихъ чрезъ калмыцкіе улусы царского величества до города Тоболска 40 дней, и ходъ имъ на Тоболскъ податиѣ Астарахани; а до Индѣйского государства до порубежныхъ мѣстъ поблизку, а до столного города Индѣйского, гдѣ живетъ индѣйской шахъ, будетъ ходу мѣсяца съ четыре».

«А товары де у нихъ въ Бухарской землѣ: шолкъ сырецъ и камень лалы, киндяки, китайки, камки, руда серебряная и оловянная, селитра; а иные де товары привозятъ къ нимъ изъ Индѣи, потому что торговые люди беспрестанно ходятъ и привозятъ камень и жемчугъ и вся-

кіе узорчатые товары; а въ государствѣ де царского величества потребны имъ товары соболи добрые, лисицы черные, горностаи, сукна, кость рыба зубу».

«И послу говорено: какъ то камень и руду серебряную и селитру въ государствѣ ихъ добываютъ, и какими способами, и много ль изъ пуда руды серебра выходитъ, и шолкъ и селитру въ какову цѣну купятъ?»

«И посолъ говорилъ: камень де добываютъ промышленники—копаютъ въ горахъ и розбиваютъ то камень булатными снастями, и въ серединѣ находятъ лалы и иное камень.

«А руды де серебряной въ государствѣ ихъ много, только промышленниковъ мало; а по сколку изъ пуда серебра выходитъ, того онъ не вѣдаетъ, только де руду варятъ въ котлахъ. А шолкъ сырецъ покупаютъ у нихъ въ дешевую пору по 2 рубля пудъ. А селитры переплавленной по 10 денегъ пудъ на рускіе денги; и какъ де между великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и ханомъ ихъ дружба утвердится, и ханъ де поминки къ царскому величеству учнетъ присылать не малые, что его царскому величеству будетъ годно.

«И послу говорено: вѣдомо великому государю учинилось, что есть въ Бухарскомъ государствѣ его царского величества плѣнные люди, которые вышли изъ полону изъ иныхъ государствъ и нынѣ живутъ въ Бухарской землѣ, и чтобъ онъ ханъ тѣхъ царского величества плѣнныхъ людей велѣлъ всѣхъ отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья, и тѣмъ подвижность свою къ дружбѣ и любви показалъ, а великому государю, его царскому величеству, то будетъ въ пріятную дружбу и любовь.

«И посолъ говорилъ: какъ де онъ будетъ у хана, и о томъ ему донесетъ, и надѣется онъ, если которые рускіе люди къ царскому величеству итти похотятъ, и ханъ ихъ отпустить, для того, что ханъ ихъ царского величества

дружбы и любви съ великимъ желаніемъ ищетъ, только де тѣ царского величества плѣнные люди у хана ихъ въ государствѣ въ великой чести и многіе изъ нихъ начальными ближними людьми учинены и при хановѣ дворѣ пребываютъ.

«У посла жъ, межъ рѣчей, спрашивано: какими потѣхами ханъ ихъ забавляется, и много ль при немъ бываетъ тѣхъ людей, которые при дворѣ его живутъ, и городъ, гдѣ ханъ живетъ, какимъ строенъ, и много ль при ханѣ живетъ ратныхъ людей, и какой у нихъ бой?»

«И посолъ говорилъ: ханъ де ихъ къ потѣхѣ охоту имѣетъ звѣриную, потому что въ государствѣ ихъ много львовъ, марановъ, бобровъ и иныхъ дикихъ звѣрей. А при дворѣ хановѣ бываетъ всегда людей по три и по четыре тысячи человекъ. А бой у нихъ копейной и лучной, и огненной бываетъ же, только мало. А города, гдѣ ханъ живетъ, нѣтъ,—построены слободы.

«И думный дворянинъ, потчивавъ посла, отпустилъ его на подворье».

Марта 6, послу и его людямъ велѣно выдать государева жалованья для того, что «былъ онъ у великого государя на отпускѣ и видѣлъ его государскіе пресвѣтлые очи Февраля въ 28 день», «въ стола мѣсто» корму и питья въ томъ же количествѣ, какъ и 26 Февраля. Сверхъ того, велѣно ему выдать «поденнаго корму въ дорогу, Марта съ 8 числа, впредъ на недѣлю» по 6 алтынъ и 2 деньги на день; а питья послу по 3 чарки вина, по полчетверти ведра меду и по четверти ведра пива на день; сыну его, язычею и людямъ по чаркѣ вина и по полчетверти ведра пива каждому. Отпускъ изъ Москвы назначенъ того же числа.

Въ провожатые Муллофору отъ Москвы до Ярославля дано 5 человекъ московскихъ стрѣльцовъ. Приставомъ посланъ съ нимъ до Тобольска, «тоболской сынъ боярской» Иванъ Іевлевъ, а толмачемъ Аванасій Ясковъ. Въ Тобольскѣ онъ долженъ былъ получить новаго пристава. Дорога отъ Москвы, какъ сказано въ данной ему проѣзжей гра-

мотѣ, назначена на города: Переяславль Залѣскій, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ Великій, Соль-Вычегодскую, Кайгородокъ, Соль-Камскую, Верхотурье, Туринской острогъ и Тюмень. Изъ Тобольска велѣно отпустить его «на которые мѣста ѣхать ближе и податиѣ» и отписать къ калмыцкимъ тайшамъ, чтобъ они, «служа великому государю, того посла, давъ ему подводы и провожатыхъ, пропустили безъ задержанья». Подводъ съ провожатыми по московскимъ подорожнимъ, слѣдовало давать послу и его людямъ отъ Москвы до Тобольска въ числѣ 25; сверхъ того, на пристава и толмача 3 подводы; а съ сибирскими служилыми татарами всего 96; но въ этомъ они встрѣчали въ разныхъ мѣстахъ большія препятствія.

Отправясь изъ Москвы 8 Марта, Муллофоръ прибылъ въ Тобольскъ Мая 12. Въ ожиданіи прибытія сюда каравана изъ Бухарь, чтобъ узнать, можно ли будетъ проѣхать безопасно въ отечество, такъ какъ между калмыцкими тайшами происходила въ то время война, онъ умеръ здѣсь Сентября 4.

Извлечено изъ статейнаго списка ^{7177 7183}_{1669 1675} Июня 12, хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 1, л. 1—71, и изъ дѣла о бытности въ Россіи Муллофора (1671 г. Генв. 26—1672 Июня 2), хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, связкъ 2-й.

Х.

1671, Февраля 28. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича бухарскому хану Абдуль Азизу, съ изъявленіемъ согласія на дружественныя и торговыя сношенія съ Бухаріей и требованіемъ, чтобы ханъ отпустилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астарханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вят-

цкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа сѣверныя страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Бухарскіе земли началнику, Абдуль Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылалъ ты Абдуль Азизъ ханъ посла своего, вѣрнаго человѣка Муллофора съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему послу велѣли видѣть наши царского величества пресвѣтлыя очи, и грамоту у него велѣли принять, и выслушали милостиво. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Абдуль Азизъ Богадырь ханъ писалъ, что до нынѣшняго времени между нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами Абдуль Азизомъ Богадырь ханомъ, за далнимъ путемъ, ссылокъ не было; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, изволить съ вами о любви и о совѣтѣ учинить ссылку, чтобъ вамъ, по вашему желанію, въ томъ отъ насъ великого государя ползу обрѣсти, и что въ нашемъ Російскомъ царствіи тому послу про вашъ обиходъ годно будетъ купить, и намъ бы великому государю тому учинить невозбранно и посла вашего посломъ ходить съ поминки и торговымъ людямъ для торгового промыслу ѣздить поволить, и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣтъ. И мы великій государь, наше царское величество, по нашему государскому милосердому обычаю, съ вами Абдуль Азизомъ Богадырь ханомъ ссылку, по вашему желанію, имѣть хотимъ, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше царского величества Російское царствіе съ товары пріѣзжать и торговать, какъ на денги, такъ и на

рускіе товары мѣнять, по грацкимъ торговымъ уставомъ, въ порубежныхъ городѣхъ поволити, какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ князехъ російскихъ. И вамъ бы Абдуль Азизъ Богадырь хану, видя нашу царского величества съ вами о дружбѣ и о любви подвижность, съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, потому жъ ссылку имѣть и послы ссылаться и подданнымъ нашего царского величества торговымъ людямъ въ своемъ владѣннѣ велѣть торговать поволно, а грабежу и насилствъ никакихъ чинить не велѣть. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что есть въ вашемъ владѣннѣ наши царского величества плѣнные люди, которые вышли въ ваше владѣнье изъ полону изъ иныхъ государствъ, и нынѣ они живутъ въ неволѣ, а иные отработались, а отпуску не имѣютъ; и вамъ бы Абдуль Азизъ Богадырь хану тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей, которые пришли во владѣніе ваше изъ иныхъ государствъ и нынѣ у васъ въ неволѣ, а иные и отработались, велѣть сыскать и въ наше царского величества Російское государство отпустить всѣхъ безъ задержанья. А какъ ты Абдуль Азизъ Богадырь ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ту дружбу свою и любовь обажешь, изо владѣнья своего русскихъ полоняниковъ въ наше царского величества Російское государство отпустить велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Абдуль Азизу Богадырь хану учнемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ ты Абдуль Азизъ Богадырь ханъ съ посломъ своимъ нынѣ въ дарѣхъ: и мы великій государь, наше царское величество, тѣ твои дары велѣли принять и послали къ тебѣ съ посломъ твоимъ, за тѣ твои дары, нашего великого государя жалованья восемь сороковъ соболей добрыхъ; а послу твоему, по указу нашего царского величества, въ нашихъ царского величества

городѣхъ данъ былъ торгъ поволной, и пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ со всѣми людьми не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179, мѣсяца Февраля въ 28 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, безъ скръпы. Внизу послѣдняго листка помѣта: Вѣлая грамота писана по татарски на средней александрейской бумагѣ; великого государя имянованье и титлы писаны золотомъ; ханово имя и дѣло чернилы; запечатана государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры. Подпись дѣячья на загибкѣ. Отдана при великомъ государѣ. Находится въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2, (дѣло 1671, Генв. 26—1672, Іюня 2) л. 86—92. Та же грамота, съ нѣкоторыми значительными отмычками, помѣщена въ статеинномъ спискѣ ^{7177 7183}_{1669 1675}, хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, подъ № 1, л. 44—47.

XI.

1675. Грамота Абдуль Азиза хана къ царю Аленсѣю Михайловичу, отправленная съ его посломъ Аджифаруномъ, о присылкѣ съ нимъ хану кречетовъ и отпускѣ пожитковъ, оставшихся въ Россіи послѣ Муллофора.

Бога непорочнаго, святаго, милостиваго, неисчетная слава и несмѣтная хвала Творцу Богу, что сотворилъ отъ небытія въ бытіе всю тварь премудрымъ промысломъ своимъ, и далъ на голову вѣнецъ и одѣяніе по достоинію, и которыхъ избравъ и вѣнчалъ благодатью своею, и одѣлъ свѣтлымъ одѣяніемъ, и далъ честь и достоинію, по вѣрѣ вѣру подалъ; и потомъ множество хвала великому пророку Магамметю Мустафѣ, далъ намъ путь о вѣрѣ нашей, по данной благодати, чаемъ себѣ благодати. Послѣ чести и хвалы, великій, высочайшій, благодатной повелитель и своимъ подданнымъ всѣмъ желанья исполнитель, по пресвѣтлой своей мысли, какъ достоинъ великимъ государемъ съ окрестными дружелюбный знакъ чинить и неугасимою свѣщею присвѣтить, и для знаку пути на обѣ стороны для

любви и прибыли изволили пушкарского начальника прислать къ намъ; и онъ у насъ былъ и отъ милостиваго лица отпущенъ. А напередъ того отъ насъ посланъ былъ къ вамъ великому государю, именемъ Муллафарухъ, съ грамотою, изустные приказные слова доносилъ; и Божиимъ праведнымъ судомъ его не стало. А что съ нимъ нашего послано было, и то въ вашемъ государствѣ осталось. И нынѣ, противъ прежней посылки, послали породныхъ и вѣрныхъ холопей своихъ, пушкарского голову Аджифарука да Молла Назаръ Магметъ, чтобы на обѣ стороны ссылка и дружба прибавлялась, и о нѣсколькихъ кречатахъ и что иное въ вашемъ государствѣ будетъ годно нашей государской казнѣ, и что осталось послѣ смерти посла нашего Муллофора животовъ, вышепомянутымъ посланнымъ нашимъ холопемъ, велѣть, сыскавъ, съ ними прислать, и по своему государскому извычаю велѣть учинить изустные наши слова по любви вамъ учинить вѣдомо. Писана грамота въ Бухарѣхъ, мѣсяца Резепа.

*Извлечено изъ современнаго статейнаго списка

7177	7183
1669	1675

 Юня 12, хранящагося, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 1, л. 83 обор.—85. Въ заглавіи написано: Переводъ съ листа, писаного арабскимъ и фарсовскимъ и турскимъ языки, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдуль Азизъ Богадырь ханъ въ нынѣшнемъ во 183 году, Марта въ 1 день, съ посланникомъ своимъ съ Аджифарыкомъ. Въ концѣ помѣта: А въ печати на лоскутѣ напечатано: Абдуль Азизъ Магомметъ Богадырь ханъ. А на сургучной печати напечатано Божіе имя.*

III.

1675, въ Февралѣ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ бухарскому хану Абдуль Азизъ Богадырю, отправленная съ російскими полами, Василиемъ Даудовымъ и Маметъ Исупомъ Касимовымъ, о посылкѣ хану въ даръ кречетовъ и соболей, съ требованіемъ, чтобы онъ отпустилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Бухаріи.

Божіею милостію, отъ великаго государя царя и вели-

каго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), Бухарскіе земли начальнику, Абдуль Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе. Въ прошломъ во 177 году, посылали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ Абдуль Азизъ Богадырь хану посланниковъ своихъ, Бориса Пазухина съ товарищи, а съ ними въ нашей царского величества грамотѣ къ вамъ писали, что изъ давныхъ лѣтъ съ предки нашими, великими государи цари и великими князи російскими, и со отцомъ нашимъ, блаженныя памяти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Великія Росіи самодержцемъ, прежніе бухарскіе ханы, предки ваши, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а мы великій государь, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, съ предки вашими съ бухарскими ханы ссылки, желаемъ быти съ вами Абдуль Богадырь ханомъ въ дружбѣ и въ любви свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше Російское государство, также и нашего царского величества государства торговымъ людямъ въ ваше государство ходить поволили. Да въ той же нашей царского величества грамотѣ къ вамъ Абдуль Азизъ Богадырь хану съ тѣми жъ нашими посланники писано: что есть въ вашемъ владѣніи наши царского величества Російского народу плѣнные люди въ полону, а иные вышли въ ваше владѣніе изъ иныхъ государствъ изъ полону жъ, и живутъ въ вашемъ же владѣніи въ неволѣ, а иные отработались, а отпуску не имѣютъ, и чтобы вы Абдуль Азизъ ханъ, памятуя съ предки нашими, великими государи цари и великими князи російскими, предковъ своихъ, бухарскихъ хановъ, дружбу и любовь, тѣхъ полоняниковъ сыскавъ всѣхъ, велѣлъ къ намъ великому государю, къ нашему цар-

скому величеству, съ тѣми нашими посланники отпустить; да и словесно вамъ Абдуль Азизъ хану нашу царского величества о дружбѣ и любви къ вамъ склонность объявить, и поминки наши вамъ поднести, и объ отпускѣ плѣнныхъ людей говоритъ тѣмъ посланникомъ наказали. И въ прошломъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылали вы Абдуль Азизъ ханъ посла своего, вѣрнаго человѣка Муллофора, съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему послу велѣли видѣть наши царского величества очи, и грамоту у него велѣли принять и выслушали. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы Абдуль Азизъ Богадырь ханъ писали, что до нынѣшняго времени между нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами Абдуль Азизъ Богадырь ханомъ, задалнимъ путемъ, ссылокъ не было, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, изволить съ вами о любви и о совѣтѣхъ учинить ссылку, чтобъ вамъ, по вашему желанію, въ томъ отъ насъ великаго государя ползу обрѣсти, и что къ нашему царскому величеству Російскомъ государствѣ тому послу про вашъ обиходъ надобно будетъ купить, и намъ бы великому государю тому учинить невозбранно, и посла вашего отпустить къ вамъ безъ задержанья, и на обѣ стороны посломъ ходить съ поминки, и торговымъ людямъ для торгового промыслу ѣздить поволить и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣть. И мы великій государь, наше царское величество, по нашему государскому милосердому обычаю, того вашего посла пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ и съ нашими царского величества поминки къ вамъ велѣли отпустить безъ задержанья, и объявляя наше царского величества намѣреніе, что съ вами Абдуль Азизъ Богадыремъ ханомъ неотмѣнно ссылку имѣть хотимъ и торговымъ вашимъ людямъ въ наше царского величества Російское царствіе съ товары пріѣзжать и тор-

говать, какъ на денги, такъ и рускіе товары мѣнять, по грацкимъ торговымъ уставамъ, въ порубежныхъ городѣхъ позволили, какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ російскихъ, съ тѣмъ вашимъ посломъ въ грамотѣ вашей къ намъ писали. И въ прошломъ же во 182 году, къ намъ великому государю посланникъ нашъ Борисъ Пазухинъ съ грамотою вашею Абдуль Азизъ хана къ нашему царскому величеству возвратился, въ которой грамотѣ вы Абдуль Азизъ ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ впредь, для дружбы, послами учинить пересылка и дружба умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людямъ безо всякаго сумнѣнія пріѣзжать и отъѣзжать по волности; а иные ваши слова извѣститъ намъ великому государю тотъ нашъ царского величества посланникъ. А посланникъ нашъ Борисъ Пазухинъ намъ великому государю предложилъ: наказали де вы Абдуль Азизъ ханъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣститъ, что съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, въ крѣпкой дружбѣ и въ любви быть и послами и посланники ссылаться вы желаете; а естли посолъ вашъ Муллофоръ отъ насъ великаго государя къ вамъ возвратится и своихъ пословъ или посланниковъ мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ пришлемъ, и вы Абдуль Азизъ Богадырь ханъ обѣщали плѣнныхъ нашего царского величества людей изъ владѣнья своего съ тѣми нашими царского величества посланными, кого къ намъ пришлемъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить. И мы великій государь, наше царское величество, по тому вашему желанію, послали къ вамъ съ сею нашею царского величества грамотою и съ любительными поминки посланниковъ нашихъ, дворянина Василья Александровича Даудова да Маметъ Исупа Касимова, а съ ними любительные наши поминки, два кречета, да соболей, да 500 рублей.

А бывъ тѣмъ нашимъ царского величества посланникомъ у васъ Абдуль Азизъ хана, ѣхать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, посланнику нашему Василью Даудову, а Маметъ Исупу Касимову ѣхать съ нашею царского величества грамотою къ индѣйскому шахову величеству. И вамъ бы Абдуль Азизъ Богадырь хану наши царского величества любительные поминки принять и съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, потому жъ быть въ дружбѣ и въ любви и ссылку имѣть, а Маметъ Исупа къ индѣйскому шахову величеству отпустить безъ задержанія, со всякимъ поможательствомъ, и подводы ему и людемъ его велѣтъ дать и провожатыхъ послать, чтобъ ему вашимъ владѣньемъ до Индѣйского государства проѣхать здорово и безстрашно; а посланника нашего Василья Даудова къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, потому жъ велѣтъ отпустить и послати съ нимъ къ нашему царскому величеству пословъ своихъ съ любительными поминки, а мы великій государь укажемъ тѣхъ вашихъ пословъ принять съ удовольствиемъ и отпустить къ вамъ безъ задержанья, и плѣнныхъ нашего царского величества людей, которые пришли во владѣніе ваше изъ иныхъ государствъ и нынѣ у васъ въ неволѣ, а иные и отработались, съ тѣмъ нашимъ посланникомъ съ Васильемъ Даудовымъ, или съ послы своими, всѣхъ отпустить безъ задержанья, и о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, противъ нашей царского величества грамоты отписать. А какъ вы Абдуль Азизъ Богадырь ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ту дружбу свою и любовь окажешь, и пословъ своихъ съ тѣмъ нашимъ посланникомъ пошлешь, и изъ владѣнья своего русскихъ полоняниковъ въ наше царского величества Російское государство съ посланникомъ нашимъ или съ послы звоими отпустить велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Абдуль Азизъ Во-

гадырь хану учнемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью паче нынѣшняго. А какъ посланникъ нашъ отъ индѣйскаго шахова величества во владѣніе ваше и съ людьми возвратятся, и вы бѣ Абдуль Азизъ ханъ, для нашей дружбы и любви, велѣлъ имъ давать подводы и кормъ и проводниковъ и проводить до нашего царского величества Російского государства потому жъ въ цѣлости и съ поможательствомъ. Писавъ въ государствіа нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міру 7183, мѣсяца Февраля въ _____ день.

Извлечено изъ статейнаго списка ⁷¹⁷⁹ ¹⁶⁷¹ Марта 14—⁷¹⁸⁴ ¹⁶⁷⁶, Авг., хранящаяся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 4, л. 131—138. Тамъ же, на л. 102—104, читаемъ слѣдующее извѣстіе о «кости рыба зуб», назначенной для выкупа плѣнныхъ:

По указу великого государя, велѣно послать съ Васильемъ Даудовымъ въ Юргенскую да въ Бухарскую земли, на окупъ полоняниковъ, 20 пудъ кости рыба зубу.

А въ новгородкомъ приказѣ кости рыба зубу, Февраля по 25 число 183 году, на лицо:

Болшіе статьи: 2 пуда по 16 рублевъ пудъ; пудъ 15 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 2 пуда по 13 рублевъ пудъ; 4 пуда по 12 рублевъ по 16 алтынъ по 4 денги пудъ.

Середніе: 5 пудъ по 12 рублевъ пудъ; 2 пуда по 11 рублевъ пудъ; 3 пуда по 10 рублевъ пудъ; 1 пудъ 9 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 2 пуда по 9 рублевъ.

Меншіе: 2 пуда по 8 рублевъ; 1 пудъ 7 рублевъ; 2 пуда по 6 рублевъ; 4 пуда по 5 рублевъ; 3 пуда по 4 рубли; 2 пуда по 3 рубли; 1 пудъ 2 рубли; 30 гривенокъ рубль 16 алтынъ 4 денги.

183, Февраля въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать въ Бухарскую да въ Юргенскую земли, на окупъ плѣнныхъ людей, съ посланники съ Васильемъ Даудовымъ да Маметъ Исупъ Ка-

симовымъ 20 пудъ кости рыба зубу изъ новгородского приказу. Помѣта о томъ въ посолскомъ приказѣ дьяка Ивана Евстафьева, а принять тоей кости и въ ней росписать ся. Отпускъ съ Москвы вскорѣ; а въ какову цѣну кости послать, и тому роспись:

2 пуда по 13 рублевъ; 4 пуда по 12 рублевъ съ полтиною пудъ; 3 пуда по 12 рублевъ пудъ; 2 пуда по 10 рублевъ пудъ; 2 пуда по 9 рублевъ пудъ; пудъ въ 7 рублевъ; 2 пуда по 6 рублевъ пудъ; 3 пуда по 5 рублевъ пудъ, пудъ въ 4 рубли.

XIII.

1675, Апрѣля 20. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича бухарскому хану Абдуль Азизу объ отпускѣ сына и людей Муллофора, съ его пожитными, въ Бухарію, приѣмъ, оказанномъ въ Москвѣ Аджифаруну и отправленіи къ хану въ качествѣ пословъ Василя Даудова и Маметь Касимова.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), Бухарскіе земли начальнику, Абдуль Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылали вы Абдуль Азизъ ханъ посланника своего Аджифарука съ листомъ; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему посланнику указали видѣть наши царского величества очи вскорѣ, и листъ вашъ у него велѣли принять. А въ листу своемъ вы Абдуль Азизъ ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ на обѣ стороны пересылка умножить, и торговымъ людямъ торговать не возбранить; а которой вашъ посолъ Муллофоръ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, былъ посланъ, и его не стало; а что послѣ его животовъ осталось, и то бѣ указать сыскать и къ вамъ прислать. И мы великій государь, наше царское

величество, съ вами Абдуль Азизъ ханомъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быть желаемъ. А тотъ вашъ посолъ Муллофоръ, какъ къ нашему царскому величеству въ прошломъ въ 179 году присланъ, и потомужъ наши царского величества очи на приѣздѣ и на отпускѣ видѣлъ, и съ нашего царского величества грамотою, въ нашемъ царского величества милостивомъ призервни и въ жалованьѣ, съ нашими царского величества любительными поминки къ вамъ Абдуль Азизъ хану отпущенъ, и въ нашу отчину въ Сибирь въ Тоболскъ приѣхалъ въ томъ же году совсѣмъ въ цѣлости, и въ Тоболску, волею Божіею, умре; а послѣ его остался сынъ его, и тотъ его сынъ и со всѣми людьми и съ нашими царского величества любительными поминки и со всѣми животы изъ Тоболска отпущены къ вамъ Абдуль Азизъ хану потомужъ въ цѣлости. А тому вашему посланнику Аджифаруку потомужъ указали быть у нашего царского величества на отпускѣ, и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ сею нашею царского величества грамотою отпустить къ вамъ Абдуль Азизъ хану безъ задержанья. А на знакъ нашей царского величества къ вамъ Абдуль Азизъ хану о дружбѣ и о любви подвижности, изволили мы великій государь съ тѣмъ вашимъ посланникомъ послать нашихъ царского величества посланниковъ Василя Александровича Даудова да Маметь Исупъ Касимова съ нашею царского величества грамотою и съ любительными поминки, которыми и словесно нашу царского величества къ вамъ Абдуль Азизъ хану о дружбѣ и о любви подвижность объявить наказали. И вамъ бы Абдуль Азизъ хану, видя къ себѣ нашу царского величества, о дружбѣ и о любви подвижность, потомужъ съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быть въ дружбѣ и въ любви, и пословъ съ любительными поминки посылать, и торговымъ людямъ ходить и торговать велѣть. Писанъ государствіа

нашего во дворѣ, въ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, Апрѣля въ 20 день.

Извлечено изъ современнаго статейнаго списка ^{7177 7183} 2.,
^{1669 1675}
Юня 12., хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, подъ № 1, л. 157 обор.—л. 160.

XIV.

1677. Отвѣтная грамота бухарскаго хана Абдуль Азизъ Богадыря царю Теодору Алексѣевичу, съ общаніемъ прислать въ Россію своего посла съ грамотой и словесными порученіями.

Начинаемъ именемъ Божиимъ, пищу дающему и милующему, честь и хвалу возсылаемъ сотворшему небо и землю; потомъ вѣрно похваляемъ пророка его Магмета. Многихъ государствъ обладателю и повелителю; исконныхъ великихъ государей предковъ своихъ на высококомъ престолѣ сѣдящему и всѣхъ своихъ государствъ добръ управляющему, любительное поздравленіе! Вѣдомо вамъ, что ваши предки, великіе государи, съ нашими предками имѣли между собою любительные пересылки о добрыхъ дѣлахъ, о любви и о дружбѣ; и мы о томъ добромъ дѣлѣ помышляли и желали, чтобъ при нашемъ времени то доброе дѣло и ссылка не урвалася. И отъ вашего величества учинилася присылка, и мы приняли въ пріятство, и присланные послы ваши на посолствѣ у насъ были, и дружбу вашу намъ объявили, и грамоту вашу подали, и о чемъ въ грамотѣ писано отъ вашего величества, и про то про все выразумѣли и мысль наша вмѣстилася, и аже дастъ Богъ помышляемъ къ вашему величеству вскорѣ послать, для добрыхъ дѣлъ, посла и добрую нашу дружбу извѣстить, и на обѣ стороны государственнымъ нашимъ людямъ учинить покой и прибыль, и о прочихъ дѣлахъ сверхъ грамоты извѣстить вамъ словесно. Писана грамота о дружбѣ и о любви во 185 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи написано: Переводъ съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому

князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдуль Азизъ Богадырь ханъ съ Васильемъ Даудовымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, Генваря въ 12 день. *Въ концѣ приписано:* На ерлычкѣ напечатано: рабъ Божій Абдуль Азизъ ханъ. *Тамъ же:* На красной бумажкѣ написано, въ которой бумажкѣ запечатана была грамота: нынѣ послали 9 человекъ есырю, и аже дастъ Богъ добрые иные поминки пошлемъ съ своими послами. *На оборотъ перваго листка, сверху, помѣта:* 186, Генваря въ 22 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено въ передней.—*Находится въ числѣ бухарскихъ грамотъ подъ № 17.*

XV.

1705. Грамота Абайдуллы хана къ Петру I-му, съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ бухарскій и отправленіи въ Россію посломъ Алимбена, съ грамотой и дарами.

Всего свѣта владѣтелю, свѣтлѣйшему и державнѣйшему, и многихъ государствъ обладателю, премногомилостивому правителю, надъ великими великому, яко солнцу сіятельному во всеславной Росіи, грозному, бѣлому царю, по обычности отъ нашей страны, наслѣдникъ умершаго хана, обладатель своей земли, Обайдулла Махаметь Богадырь ханъ, желательно ища дружбы и любви твоей, по древней обычности поздравляю. Потомъ то есть слово: по Божьей милости и по поспѣшенію Маметову закону, и по нѣкакомъ моемъ добромъ счастиі, повелѣлось мнѣ въ томъ столномъ государственнымъ городѣ въ Вухарахъ быть ханомъ и воспріять вѣнецъ и престолъ отца моего.

А потомъ то мое сердечное желаніе: что которые люди подъ моимъ владѣніемъ есть, всякіе бѣдные и сироты и иноземцы при моей обычности были бѣ они во всякомъ покойствѣ и въ приволности безо всякой обиды, и никто бѣ другъ друга не гоняли и не избивали, а есть де всякіе народы — безчисленные Казаки, Киргизы, Каракалпаки и Узбеки въ Кипчаковой степи, приклоняются и они тому

Бухару, да Самархантъ, да Кашгантъ, Закулванъ, Абадашканъ, Уратяга, Андюканъ, Несефъ, Мюнкатать; и тѣ вышеписанные народы и городовые жители Темиръ Оксуаковой народники и другіе его наслѣдники, и все его войско славное для меня ради и обо мнѣ они Бога молятъ, и отъ меня во всякомъ покойствѣ пребываютъ, и естли гдѣ на меня какіе непріатели явятся, и они съ тѣми непріатели, по приказу моему, сопротивятся и живутъ не ослушны и бой чинятъ и ихъ побиваютъ и въ полонъ берутъ. Да еще довошу: напередъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ послы и посланники и всякіе купецкіе люди ѣзживали; и про то увѣдавъ я, по старой обычности и примѣру, не хотя уронить и ища любви и дружбы желая отъ вашей государской страны къ нашей странѣ, и отъ насъ бы къ вамъ всегда были бѣ посланы послы и посланники, купчины и всякіе купецкіе люди ѣздили бѣ безо всякого опасенія: для того послалъ я, для означенія своего новаго ханства и для спрошенія твоего государева здравія съ своимъ листомъ ближняго своего породного и честного и вѣрнаго ажи Алембега посломъ, съ листомъ и съ дарами. И тотъ бы мой посланной посоль, по твоей государевой милости, былъ во всемъ управленъ и отпущенъ безъ задержанія, съ отповѣдью доброй, и о томъ во всемъ о вышеписанномъ желаніе мое уповаеть на волю твою государеву. Потомъ здравствуй на вѣки.

У того листа печать хана бухарскаго.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека въ 1705 году, находящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4а л. 25—26 на обор. Та же грамота помѣщена опять на л. 33, л. 43 на обор. и л. 83—84 на об.

XVI.

1705. Грамота Абайдуллы хана къ Петру I-му, съ просьбою о невзиманіи пошлинъ съ товаровъ, отправленныхъ имъ въ Россію, и тѣхъ, какіе будутъ здѣсь для него куплены.

Всего свѣта владѣтелю, свѣтлѣйшему и державнѣйше-

му, и многихъ государствъ обладателю, премногомилостивому правителю, надъ великими великому, яко солнцу сіятельному во всей славной Россіи, грозному, бѣлому царю. По бытности отъ нашей страны, наслѣдникъ умершаго хана, обладатель своей земли, Обайдула Махамметъ Багадиръ ханъ, желателно ища дружбы и любви твоей, по древней обычности, поздравляю. А потомъ прошу о томъ: что я нынѣшняе время послалъ въ купчинство своего бухаренина Нурегима-Бая съ своимъ казеннымъ ханскимъ товаромъ, вмѣстѣ съ посломъ своимъ, въ вашу государскую страну, и велѣлъ ему купчинѣ тѣ посланные товары продать и, продавъ, купить въ вашей сторонѣ всякихъ товаровъ про свой ханской домашней обиходъ, что чего надлежитъ; а товаровъ послано съ нимъ 30 вьюковъ верблюжьихъ; и чтобъ ты великій государь пожаловалъ того моего купчину, не велѣлъ съ тѣхъ моихъ посланныхъ товаровъ и что на тѣ денги куплено и ко мнѣ везено будетъ, пошлинъ имать. А я въ своей области съ такихъ же посланныхъ твоего царского величества прежде сего пошлинъ не имывалъ и нынѣ имать не велю жъ.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека, въ 1705 году, находящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4а л. 27. Та же грамота помѣщена опять на л. 48 об.—49, и на л. 85.

XVII.

1705, Юля 4. Отвѣтная грамота царя Петра Алексѣевича бухарскому хану Абайдуллѣ, о приѣмѣ, оказанномъ въ Москвѣ послу его Алимбену, соизволеніи царя на продолженіе друственныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей и о посылкѣ хану, за дары его, золотыми.

Божіею милостію, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, (полный титулъ), Бухарскіе земли владѣтелю, Абайдуллу Махамметъ Багадыру хану, наше. царского величества поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ 1705 году, Генваря въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты Абайдуль Багадырь ханъ, объявляя, что нынѣ владѣтельство Бухарскіе земли послѣ отца твоего вручено тебѣ и прислалъ посла своего, вѣрнаго и ближняго человека Алимбека Кочекбекова, съ листомъ, ища нашей царского величества къ себѣ ласки; а купецкіе бѣ и всякихъ чиновъ люди съ нашей царского величества стороны къ вамъ въ Бухары, также бы и ваши бухарскіе купецкіе люди въ Астараханъ и въ наше Московское государство ѣздили. И мы великій государь, наше царское величество, указали того твоего посла принять милостиво и видѣть наши царского величества очи и листъ принять, и о всемъ отповѣдь учинить нашего царского величества ближнему боярину и намѣстнику новгородскому, князю Борису Алексѣевичу Голицыну, и отдавъ нашу царского величества грамоту послу твоему, велѣли его отпустить; также и купецкимъ вашимъ людямъ въ наше Московское государство и нашимъ къ вамъ въ Бухарскую землю ѣздить повелѣли, и чтобы впредь къ нашему царскому величеству отъ васъ, для ласки и сосѣдства, были частые пересылки. И посолъ твой Алимбекъ и купчина и со всѣми людьми пожалованы нашимъ царского величества жалованьемъ и отпущены къ тебѣ. А отъ насъ великого государя послано къ тебѣ Абайдуллу хану съ посломъ твоимъ, за твою присылку, золотыми. Писася-государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7213, а отъ Христова Рождества 1705, Іюля 4 дня, государствованія нашего 24 году.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека, 1705 году, хранящагося, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 а, л. 28—29 на об. Та же грамота помѣщена опять на л. 50 — 52, л. 75—76 об. и л. 86—87 об.

XVIII.

1716, Марта 17. Грамота Петра I-го къ хану Абуль Феизу, объ онази надлежащаго приѣма и полной довѣренности отправляемому къ нему посланникомъ князю Александру Бековичу-Черкасскому.

Божіею милостию, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского (*полный титулъ*), Бухарскіе земли владѣтелю хану, наше царского величества поздравленіе.

Изобрѣли мы великій государь, наше царское величество, за благо послать къ тебѣ посла нашего, князя Александра Бековича Черкаскаго, для нужднѣйшихъ дѣлъ къ общей ползѣ, какъ нашего Російскаго государства, такъ и Бухарской земли. И тебѣ бѣ Бухарскіе земли владѣтелю хану его посла нашего принять по его чину и достоинству, и тому, еже онъ тебѣ именемъ нашимъ царского величества предлагать будетъ, полную вѣру яти, и на предлагаемые, по нашему великого государя указу, дѣла желаемыя и къ общему благу принадлежащія рѣшенія дать и съ такимъ удовольствіемъ его посла нашего къ нашему царскому величеству отпустить, какого мы великій государь, наше царское величество, отъ тебя уповаемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1716, Марта 17 дня, государствованія нашего 34 году.

Современный списокъ этой грамоты писанъ на полулистѣ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота къ бухарскому владѣтелю съ посломъ княземъ Черкасскимъ. Въ концѣ: Писана на александрійскомъ меньшомъ листу, заставцею, съ короною, и по сторонамъ проведены фигуры; запечатана малоросійскою печатью отворчею; кустодія гладкая. Титулъ государевъ писанъ по «Московскій» золотомъ; ханское титуло по «наше царского величества поздравленіе» золотомъ; на имя, какъ въ началѣ, такъ и въ

оборотъ мѣста оставлены.—*Хранится въ числѣ бухарскихъ грамотъ, подъ № 19.*

XIX.

1716. Грамота Абуль Феиза хана къ царю Петру Алексѣевичу объ отправленіи въ Россію посланникомъ хана Кулы-Топчи-Баши. для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, и въ особенности для поддержанія сношеній между обоими государствами.

Божію милостию, царь Петръ Алексѣевичъ! Сіяющихъ звѣздъ и молній и всякихъ чудныхъ видовъ возвысилъ Богъ, и различные цвѣтовъ и потребные вещи сотворилъ, и далъ свѣтъ свѣтиломъ и другимъ потребнымъ вещамъ, минувшія и будущія создалъ небесныя свѣты, луну и солнце содѣлалъ и онымъ яко коло обращающимся свѣтиломъ времени покой уставишь, а въ дружескихъ сердцахъ истинное почтеніе устроишь, а наипаче между всякихъ различныхъ обрѣтающихся народовъ и людей дружбу и знакомство учинишь, и обязавъ любовію оныхъ сердца, доброжеланіе въ ней положилъ и всему свѣту равную подалъ дружбу, и другъ съ другомъ братство сочинить повелѣлъ и чистыхъ облаковъ крохи, и дождивыхъ капель и разливы вѣдаетъ, и своею силою всѣмъ разнымъ цвѣтомъ и травамъ надлежащіе дѣйства знаетъ, вѣрность же и твердость объявилъ, а величества и чести смѣлства и разуму научилъ и онымъ почтеніе и добродѣтели даровалъ, праводушія и милосердія знакъ радости подалъ, и безъ всякого многословія весьма радоватися намъ повелѣлъ, и покойности объявилъ, и рай вѣчности за добрые дѣла уготовилъ и между нами возбудилъ союзъ. Оной Господь Богъ, дабы до окончанія солнечнаго сіянія, счастья и державства наша непрестанно умножались въ праведности и власти величества, покой и миръ намъ далъ сей свѣтъ содержать и яко и Бога насъ прославилъ, и счастье наше служить какъ по затмѣніи сіянія и затмѣнія зѣло сіяющихъ свѣтомъ обратилъ, и надъ тварью своею и великое милосердіе имѣть велѣлъ: ибо Богъ, объявляя свою силу, и обла-

ковъ дождь и капелю спустилъ, его время и въ свѣтодержавства и монаршествѣ и побѣдоносительствѣ нашемъ, подобаешь бѣдныхъ и безпомощныхъ подданныхъ, отъ всякихъ злодѣйствъ и отъ новыхъ безпокойностей охраня, со всякимъ благополучіемъ содержать, и оныхъ нужды всякими ароматными духами ползовать надлежитъ, чтобъ какъ младые, такъ и старые славилы и возвеселились, увидя наше показанное имъ доброжелательство; и мы желаемъ, день и ночь Бога просимъ, дабы умножилось пресвѣтлость наша и величество, и благодарю единому возвышенному, великому, безсмертному и неопisanному вѣчному Господу Богу, по милости святыхъ нашихъ далнихъ и ближнихъ, что сосѣдовъ нашихъ склонили къ намъ любовію. Милостивому и доброжелательному, имѣющему великую степень и намъ доброжелательному, и къ славному и возвышенному двору вашему всѣмъ просителемъ желанія исполнитель. Высокой дворъ нашъ, за благо разсуждая, для содержанія любви и обязательства союза между нами, посланъ пребывающей при дворѣ нашемъ ханъ Кулы Тобчи Баша, и нашего ханского двора стражъ, и въ тамошнихъ краяхъ пути и въ вашихъ государствахъ обхожденія и обычай весьма довольно знающей, для нѣкоторыхъ самыхъ нужнѣйшихъ, потребныхъ и надобныхъ главныхъ дѣлъ, а наипаче для содержанія любви и пріятельства. Того ради, ему посолство давъ, приказали, и что ему приказано, то надлежитъ оному отправлять и служить, и до насъ паки возвратиться подобаешь, понеже желаемъ, дабы между двухъ странъ дружба содержана, и пріятство объявлено, союзъ и склонность показано было; а что намъ надлежало къ любви, и съ нашей стороны мы то учинили. И сіе наше объявленіе какъ къ вамъ дойдетъ, то мы съ вами яко вполъ свидѣлись и всегда желаемъ, дабы двери корреспонденціямъ и посолствамъ были открыты.

Подъ грамотою печать его ханская; въ печати написа-

но: Эбуль Феизъ Мухамметъ, сынъ Субханъ Кулы Мухамметъ Багадырь хана.

Собственноручная цидула ханова.

Нынѣ слышно мнѣ учинилось, что нѣкоторые мусульманы въ Астараханѣ обжились, и оныхъ по нѣкоторымъ поклепнымъ словамъ и непріятельскимъ и неимовѣрнымъ напрасно затѣяннымъ, оболгали и доносили вамъ на нихъ, и вы соизволили гнѣвомъ своимъ ихъ отягчить; а нынѣ желаемъ, дабы сіе мое докучное просителное писаніе прочитавъ, для нашего пріятства и любви, оныхъ бѣдныхъ отъ гнѣва свобода, позволили отпустить въ отечество ихъ, чтобъ оныя, будучи въ домѣхъ своихъ, какъ за васъ, такъ за насъ Бога молить могли. Мы же послали 36 человекъ русскихъ полоняниковъ изъ нашего двора къ вамъ, для умноженія дружбы нашей, и впрочемъ, яко вѣрно доброжелательный слуга, вамъ обо всемъ явлюся по состоянію дружбы. Написалъ своею рукою мѣсяца Шабана, лѣта отъ Махомета 1128 (то есть по руски 1716 году, мѣсяца Юня).

Извлечено изъ тетради современнаго письма, подъ заглавіемъ: «Выписка о пріѣздѣ и отпускѣ изъ Россіи бухарскаго посла ханъ Кулы Топчи Баши и купчины Асанъ Бабы (1716 г. Мая 13—Апр. 1717 г.), хранящейся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 б, № 2, л. 10—12 обор.

XX.

1718, Марта 18. Отвѣтная грамота царя Петра Аленсѣевича бухарскому хану Абуль Феизу, съ подтвержденіемъ согласія на дружественныя съ нимъ сношенія, изъявленіемъ благодарности за присылку русскихъ плѣнныхъ и обѣщаніемъ отправить посланника въ Бухарію.

(По титулѣ царскаго величества болшомъ) Бухарскіе земли владѣтелю, Эбуль Феизъ Мухамметъ сыну Субхану Кулы Мухамметъ Багадырю хану, наше царскаго величества поздравленіе. Въ прошедшемъ 1717 году прибылъ ко двору нашего царскаго величества въ Санктпетербургъ отправленной отъ васъ посоль ханъ Кулы Топчи Баша,

которого мы великій государь съ листомъ вашимъ, по надлежащему обыкновенію, предъ насъ на аудіенцію, сколь скоро мы туда изъ военного нашего походу прибыли, милостиво допустить и тотъ листъ у него принять повелѣли, и о содержаніи оного, по переводу на російскій языкъ, такожъ, что сверхъ того помянутой вашъ посоль намъ устно донесъ и министрамъ нашимъ именемъ вашимъ предлагалъ, намъ великому государю, по доношенію министровъ нашихъ, извѣстно. Мы со удовольствіемъ то пріемлемъ, еже вы желаете, дабы между нашимъ царскаго величества государствомъ и вами дружба и пріятство содержано было, въ чемъ мы великій государь и отъ своей стороны васъ обнадеживаемъ. Такожде намъ зѣло пріятно, что вы во знакъ оной дружбы нашихъ подданныхъ, російскихъ плѣнныхъ, которые были у васъ, освобождая, съ помянутымъ посломъ прислали, за что мы великій государь не оставимъ взаимно вамъ въ подобныхъ тому случаяхъ нашею склонностію воздавать. Впрочемъ, на предложеніи того вашего посла учинена, по указу нашему, резолюція чрезъ министровъ нашихъ. И тако оный вашъ посоль, такожъ и купчина Асанъ Баба, который съ нимъ отъ васъ присланъ, съ надлежащимъ отъ нашего царскаго величества награжденіемъ отпущены. И когда будетъ отъ Астарахани до Бухаръ свободной проѣздъ, тогда мы съ нашей стороны посла нашего къ вамъ отправимъ. Данъ въ Москвѣ, 1718 года, Марта 18 дня, государствованія нашего 36 году.

Отвѣтная цидула Петра I бухарскому хану.

Что вы при грамотѣ своей къ намъ великому государю въ цыдулѣ писали, внося прошеніе о освобожденіи изъ аресту Бухарцовъ, астраханскихъ жителей, держанныхъ въ Санктпетербургѣ за нѣкоторые ихъ великіе преступленія, и хотя тѣ люди всѣ за ихъ освидѣтельствованные вины достойны были смертныя казни, однако жъ мы, ради вашего о нихъ заступленія и прошенія, отъ той казни ихъ милостиво освободили и въ дома ихъ отпустить повелѣли.

И хотя изъ нихъ два человѣка, которые наипущіе злодѣи и въ явной измѣнѣ явились и необходимо за преступленіе свое смерть заслужили, но и тѣ также отъ казни, ради одного вашего предстательства, уволены и посланы на житье въ нѣкоторой нашъ городъ, гдѣ бѣ они вреду впредь учинить не могли, и велѣно ихъ въ пропитаніи доволствовать.

Черновой отпускъ грамоты писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ царского величества къ хану бухарскому. *На оборотѣ втораго полулиста слѣдующія помѣты:* Такова великого государя грамота писана на александрійскомъ (королевскомъ) листу, съ золотомъ, и запечатана государственною большою печатью; а та грамота ни отъ его царского величества, ни отъ министровъ не подписана. Цыдула написанная вложена въ ту жъ грамоту, а копій какъ съ грамоты, такъ и съ цыдулы никакихъ не положено; а писано все по руски. *Далѣ:* Оригиналную такую грамоту отдалъ бухарскому послу господинъ канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, и посолъ, принявъ ту грамоту, положилъ на голову свою и закнулъ оную за челму и шелъ съ нею такъ изъ полатъ до рундука нижняго, гдѣ онъ ту грамоту съ головы уже снялъ, и, сѣдчи на лошадь, съ двора поѣхалъ. *Находится въ дѣлѣ о бытности въ Россіи бухарскаго посла ханъ Кулы Бека Топчи Баши (1718 г. Генв. 19—1719, Февр.), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, связкъ 4 с., л. 56 и 57. Тамъ же и черновой отпускъ царской цыдулы, на л. 58.*

XXI.

1718, Іюля 13. Инструкція, данная Петромъ I секретарю оріентальной экспедиціи Флорію Беневени, при отправленіи его посланникомъ въ Бухарію.

1.

Взять ему къ хану бухарскому въ чинѣ его царского величества посланника, для его царского величества дѣлъ, о чемъ ему дана его царского величества къ нему хану

вѣрющая грамота публичная; и приѣхавъ ему къ Москвѣ, въ немедленномъ времени убраться и ѣхать до Астрахани, дабы въ пути достигъ, а по послѣдней мѣрѣ въ Астархани застать недавно отправленного изъ Москвы посла бухарского, которой хотѣлъ его тамо ожидать и потомъ отъ Астархани ѣхать обще съ нимъ.

2.

Ѣхать ему съ нимъ посломъ бухарскимъ, по состоянію дѣла смотря, инкогнито и подъ другимъ лицомъ, ежели потребно, чтобъ его не узнали, или инако, по своему разсмотрѣнію. Ёдучи ему въ пути, а особливо хана бухарского во владѣніи, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, всѣ мѣста, пристани и города и прочія поселенія и положенія мѣстъ, и какія гдѣ отъ нихъ въ море Каспійское рѣки болшіе и малые впадаютъ, и какіе они суды имѣютъ, такожъ какіе города и укрѣпленные ль и имѣютъ ли фортеціи, присматривать все то прилежно и провѣдывать искусно, такъ, чтобъ того не признали Бухаряне.

3.

Когда онъ посланникъ прибудетъ къ хану бухарскому, и ему сперва, освѣдомясь о церемоніалѣ ихъ, какой бываетъ на аудіенціи посланникамъ, присланнымъ къ нимъ отъ шаха персидскаго, и какъ прежде сего отправленнымъ отъ двора его царского величества посланникомъ же былъ приѣмъ, требовать потомъ, дабы къ нему хану былъ допущенъ на аудіенцію съ достойнымъ почтеніемъ характера его; и когда онъ отъ нихъ увѣдомится, что будетъ ему приѣмъ учиненъ и на аудіенцію допущенъ съ достойнымъ почтеніемъ характера его и противъ посланниковъ шаха персидскаго, то ему по тому обнадеживанію быть на той аудіенціи; а буде предусмотритъ, что ему въ церемоніалѣ какую бѣ отмѣну похотѣли учинить, то ему въ томъ стоять упорно и на послѣдокъ болѣе того не требовать, чтобъ такъ былъ честно принятъ, какъ прежніе его царскіе посланники были принимаваны, объявляя при томъ ханскимъ

министромъ, что онъ присланъ къ нему хану отъ его царского величества ради умноженія дружбы, и что его царское величество не въ томъ мнѣніи его посланника послать изволилъ, чтобъ какое предосужденіе чести его царского величества было учинено, ибо его царское величество ихъ послу, отъ котораго они увѣдомиться сами могутъ, особливую милость казать изволилъ. И когда онъ будетъ у хана бухарского на аудіенцію, и ему при подачии грамоты вѣрющей, съ нимъ посланной, отправить хану рѣчь по обыкновенію, обнадеживая оного крѣпкою его царского величества дружбою и пріязнію, и что онъ посланникъ присланъ отъ царского величества къ нему хану для лутчаго утверженія и умноженія дружбы и пріязни; такожь благодарить за присылку ихъ посла и съ нимъ подарковъ и показаніе пріязни его хаяской.

4.

Будучи ему тамо, присматривать и розвѣдывать удобъ возможными способы: сколько у хана въ его области какихъ крѣпостей и въ которыхъ мѣстѣхъ коликое число войска, конницы и пѣхоты и артиллеріи и иного ружья, и въ какомъ состояніи все оное, и въ какомъ надзираніи тѣ крѣпости, и въ какомъ порядкѣ войска и артиллерія и прочее обрѣтаются.

5.

Также прилежно ему розвѣдывать, какое ханъ бухарской обхожденіе имѣетъ съ Персами и съ Хивинцами и съ другими сосѣдственными владѣтели, такожь и съ Турки, и не имѣетъ ли отъ кого какой въ нападеніи на себя опасности, и силенъ ли онъ въ подданныхъ своихъ, и самовладѣтеленъ ли, и не склонны ль подданные къ бунту, и какая форма управленія; такожь съ кѣмъ граничитъ ихъ земля, и отъ кого имѣютъ больше опасности, и съ кѣмъ въ дружбѣ, и не потребна ль имъ будетъ помощь царского величества, и, примѣняясь къ состоянію ихъ, трудиться, дабы хана привести въ ближайшее съ его царскимъ

величествомъ сообязательство и, ежели возможно, дабы съ его царскимъ величествомъ и оборонительной аліанцъ противъ нападателей на обѣ стороны учинить; и ежели ихъ къ тому склонность онъ посланникъ предусмотритъ, то можетъ ихъ склонять ко учиненію того оборонительного союза съ его царскимъ величествомъ противъ всѣхъ нападателей на обоеи владѣнія, а болши на Хивинцевъ; и ежели оной похотятъ учинить, то оной съ ними сдѣлать на такомъ основаніи, что ежели бь кто на его царское величество съ той стороны хотѣлъ какое нападеніе учинить и войну всчать, то ему хану войски своими чинить его величеству вспоможеніе; а взаимно, естли на него хана будетъ отъ кого нападеніе, то его царское величество ему долженствуетъ чрезъ посылку войскъ своихъ вспомочь, какъ обыкновенно такіе оборонительные союзы чинятся; однако жь лутче, дабы тотъ союзъ поставя на мѣрѣ, отписаться къ его царскому величеству.

6.

Ему же наивящѣе всего подлинно розвѣдать и усмотрѣть стараться надлежитъ, какіе товары Бухаряня въ своемъ владѣніи имѣютъ и куды оными торгуютъ, и не возможно ль въ тѣ край російского купечества размножить, и чрезъ какой каналъ, и какіе имъ товары потребны, и можетъ ли то купечество быть отправляемо моремъ, или за чѣмъ моремъ невозможно, то сухимъ путемъ и чрезъ какіе мѣста, и свободенъ ли проѣздъ сухимъ путемъ отъ нападенія какого, такожь жилые ль мѣста, или степи, или болота, чему всему имѣть записку.

7.

Ему жь посланнику отъ Бухарцовъ и Хивинцовъ, которые живутъ въ Бухарахъ, стараться подлинно увѣдать во владѣніи хивинскомъ, въ рѣкахъ Дарьѣ, или иной какой, для чего было князь Александръ Бековичъ-Черкасской посланъ, золота, какъ о томъ было отъ него князя Черкасского и отъ иныхъ его царскому величеству донесено, о чемъ ему особое извѣстіе прилагается, и ежели бь тамо

имѣть крѣпость и людей, возможно ль получить много того золота, и если увѣдаетъ, что подлинно въ тѣхъ рѣкахъ есть золото и мочно его много получать, то стараться развѣдать, возможно ль до того мѣста дойти и людей туда завести и ихъ содержать и отъ Хивинцовъ охранить, и не будетъ ли то противно Бухарцомъ; о чемъ о всемъ развѣдавъ, писать съ нарочно посланнымъ ко двору его царского величества немедленно, а самому, до получения на свои доношенія резолюціи, стараться, чтобъ побыть тамо, а между тѣмъ далѣе и глубже о всемъ томъ, какъ выше изображено, а имянно о состояніи ихъ государства, развѣдывать и записывать въ журналъ, дабы при возвращеніи своемъ быть въ состояніи обо всемъ томъ обстоятельное и подлинное доношеніе его царскому величеству учинить. Буде хану бухарскому надобно будетъ въ гвардію, для его охраненія, нѣсколько сотъ, или и болше російскихъ людей, то развѣдавъ о томъ, удобнымъ случаемъ предложить тайно о томъ, что царское величество хану въ томъ можетъ удовольствие показать. Съ посломъ бывшимъ бухарскимъ искать доброй дружбы и конфиденціи, такожь и изъ людей его, чтобъ войтить тѣмъ съ нимъ въ дружбу и чрезъ ихъ бы получить тамо всякіе вѣдомости. Данъ при Кроншлотѣ, Іюля 13 дня, 1718. Канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ обыкновенной бумаги, съ скрѣпою по листамъ: Секретарь экспедиціи Иванъ Юрьевъ. Въ заглавіи означено: Инструкція секретарю экспедиціи ориентальской Флорію Беневени. Находится въ дѣлѣ объ отправленіи Беневени посланникомъ въ Бухарію 1718, Іюня 20—Сент., хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 с., л. 19 — 22. Тамъ же и черновой отпущъ этой инструкции на л. 23—27.

XXII.

1718, Іюля 9, Грамота Петра I къ бухарскому хану Абуль Феизу, объ оказаніи надлежащаго приема и полной довѣренности отправляемому къ нему посланникомъ Флорію Беневени.

(По титулахъ). Понеже мы великій государь, наше царское величество, за благо разсудили, для лутчаго утвержденія имѣющей съ вами дружбы и нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ къ общей пользѣ принадлежащихъ дѣлъ, отправить къ вамъ посланника нашего, секретаря экспедиціи ориентальской Флорію Беневени; того ради желаемъ, дабы вы оного велѣли въ земляхъ своихъ съ надлежащимъ чину его почтеніемъ принять и немедленно съ сею нашею грамотою къ себѣ допустить, и тому, еже онъ вамъ, по указу нашему, предлагать будетъ, полную вѣру подавали, и при васъ оному, впредь до нашего указа, пребывать, такожь и на предлагаемыя отъ него вамъ, по указу нашему, дѣла его всегда желаемою и пріятною резолюціею снабдѣвали, како того между нами сущая дружба и общая польза требуетъ. Впротчемъ, желаемъ вамъ здороваго здравія и всякого благополучія. Данъ въ Санктпетербургѣ, Іюля 9 дня, 1718 году, государствованія нашего 37 году.

Черновой отпущъ и современный съ него списокъ писаны на двухъ полулистахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ царского величества къ хану бухарскому, вѣрующая, о секретарѣ Флоріи. Находится въ дѣлѣ объ отправленіи Беневени посланникомъ въ Бухарію (1718 г. Іюня 20—Сент.), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 с. л. 11 и 13.

XXIII.

1724. Грамота хана Абуль Феиза къ императору Петру I о приемѣ, оказанномъ въ Бухаріи російскому посланнику Флорію Беневени, намѣреніи хана наказать юргенскаго владѣтеля Ширгазы за умерщвление и разграбленіе имъ посла, ѣхавшаго изъ Россіи, и о продолженіи, по прежнему, дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

По Божіей благодати.

Всепресвѣтлѣйшему и высокодержавнѣйшему, и счастливѣйшему, великодушному Петру Алексѣевичу, великому князю и императору и охранителю многихъ великихъ государей, и содержателю вѣрѣ любительныхъ, и славнѣйшему надъ повелителю слово то: что въ нынѣшніе счастливые и сіяющіе времена, мы свѣтлѣйшій и счастливѣйшій, побѣдительнѣйшій и нашего владѣнія государства и областей и во оныхъ надъ живущими подданными въ покоѣ и благополучіи обрѣтаемся и великіе войска Туранскіе, Маврскіе и государства Балхского, которые отъ прадѣда моего достали, въ рабскомъ послушаніи подъ повелѣніемъ нашимъ обрѣтаются и отъ всѣхъ сторонъ миръ и тишина къ нашему удовольствію происходятъ, и по прежнему обыкновенію на дѣла государственные крѣпко призираемъ, что наивсегда въ такомъ состояніи да пребудетъ. Наше желаніе есть, дабы для ползы купеческихъ подданныхъ людей всѣхъ государствъ, пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, всегда имѣлась посолская пересылка, какъ то вездѣ обыкновенно, и дабы къ нашему златому престолу послы пріѣзжали, которые и пожалованы бѣ были; а въ сихъ временахъ честнѣйшій и знатнѣйшій посолъ господинъ Флорій Беневени со всякою учтивостію и повлоненіемъ благополучно къ намъ прибылъ и вашего величества грамоту честно, какъ государемъ надлежитъ, подалъ, изъ которой мы выразумѣли. И въ то время въ Ислагани и въ Харазмѣ и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ возмѣлось великое смятеніе, отъ чего имѣя опасность въ здоровьѣ одного посла, смотря на прежнюю дружбу, для охраненія одного милость показали и для долговременного его въ пути и пріятнаго посолства долгое время удержали. А нынѣ предлагаемъ, что изъ древнихъ временъ великихъ государей и великихъ повелителей чрезъ ихъ грамоты отъ всѣхъ сторонъ послы, купцы и протчіе люди пріѣзжали, и чтобъ также и нынѣ, какъ посламъ, такъ и купцамъ и протчимъ обывателямъ и ради ихъ покою всегда чрезъ миръ и союзъ заключенной свободно

ѣздить, которые душевно и тѣлесно и съ ихъ товары во всякомъ покоѣ, въ безопасности и милости имѣтись да будутъ и тако бѣ оное содержано было. Такожъ предъ нѣсколькимъ временемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенской владѣтель, всякою необходимою неучтивостію оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человѣкомъ, отъ васъ ѣдущаго посла со всякимъ обманомъ и лестию смерти предалъ и имѣніе его разорилъ и тѣмъ свою честь повредилъ, и сіи его негодные и недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для наказанія одного Ширгазы, послали мы высокопочтенного Шахтеймуръ хана, которой есть государства того наслѣдникомъ и его же колѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ, въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣнія его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости оной Ширгазы весьма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и вы обрадоваться можете, и впредь бы къ намъ всегда своихъ пословъ присылать изволили, дабы о помянутомъ состояніи вѣдать могли; такожъ бы и купцы проѣздъ имѣть могли свободной, и чтобъ обо всѣхъ краяхъ вѣдомости вамъ явственны были и за благо оныя принять соизволено бы было. При семъ насъ въ забвеніи не оставляйте. ¹¹³⁶ ₁₇₂₄ году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ концѣ означено: Позади того листа печать ханская, въ которой изображено тако: Абуль Феизъ Багатырь, сынъ Супханъ Кули хана. Далѣе: Оная грамота писана на самаркандскомъ (бѣломъ болшомъ) листу съ золотомъ, на персидскомъ и узбеккомъ языкахъ, при томъ же мѣшаны турецкой, арабской и татарской и чеготайской языки. По листамъ помѣта: Переводилъ переводчикъ Михайла Алединской. Находится въ дѣлѣ о возвращеніи изъ Бухаріи въ Россію посланника Флорія Беневени (1725 г. Марта—Февр. 1726), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, л. 9—10.

XXIV.

1724. Письмо перваго бухарскаго визиря Мугамедъ Хакима къ російскому канцлеру графу Головкину, о приѣмѣ, оказанномъ въ Бухаріи посланнику Флорію Беневени, объ отпускѣ его обратно въ Россію и о продолженіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

Честнѣйшему въ народѣ Месійскомъ и надъ народомъ христіанскимъ первенство имѣющему и восточной церкви строителю и почитателю, честнѣйшій судъ имѣющему и вѣры любителю, сіятелнѣйшему и высокоблагороднѣйшему. Желая вашей свѣтлости многолѣтнего здравія и благополучнаго состоянія. По поздравленіи, дружески вамъ предлагаю, что у двора его свѣтлѣйшаго ханскаго высочества дѣла духовные и народъ мусулманской въ благополучіи пребываютъ; также я и прочіе придворные министры и здѣшніе обыватели во всякомъ покоѣ обрѣтаемся и никакихъ преслѣдованій не имѣется. А въ нынѣшнихъ временахъ честнѣйшій и во Ісусовѣ законѣ обрѣтающійся господинъ посолъ Флорій Беневени, которой отъ его императорскаго величества въ государство Бухарское ко двору его ханова высочества отправленъ былъ, по многомъ его претерпѣнномъ пути, благополучно, по указу нашего хана, въ городъ Бухаръ пріѣхалъ, и со учтивостію милостиво на аудіенцію къ его высочеству допущенъ, и грамоту отъ его императорскаго величества подавъ, удостоенъ цѣлованію руки ханской, и отправленные подарки поднесъ, и усмотря здѣсь пріятство и отъ страны его императорскаго величества о дружбѣ и пріятствѣ объявилъ; но понеже, когда еще онъ пріѣхалъ, то путь былъ зѣло трудной отъ непріятелей, и для того охраняя по дружбѣ три года здѣсь его честно въ посолствѣ содержали, гдѣ онъ всякую выгоду имѣлъ, а потомъ, усмотря свободной путь, онъ посолъ о возвращеніи въ Россію просилъ, по которому его прошенію, по отданіи ему ханской грамоты, со всякимъ удовольствіемъ и награжденіемъ отпущенъ и для его проѣзду безопасной путь показанъ, и о чемъ оной посолъ отъ страны

ханской словесно будетъ доносить, тому вѣру дать благоволите, и что между двумя великими государями чрезъ грамоты дружба и союзъ утвержены. Того ради, соизволите, ваше сіятельство, яко вѣрной и первой министръ, его императорскому величеству чрезъ сіе о всемъ донести, чего ради я не могъ оставить вашему сіятельству симъ не сообщить, а особливо, чтобъ по прежнему посламъ съ грамотами, также купцамъ, какъ російскимъ, такъ и бухарскимъ со обоихъ сторонъ свободной проѣздъ имѣть, и ежели препятство и противности какіе російскимъ купцамъ учинятся, то всеконечно имъ вспоможеніе и противникомъ наказаніе отъ насъ учинено будетъ, и дабы какъ російскіе, такъ и бухарскіе купцы и прочіе безвредно проѣзжали и другъ другу вспоможеніе чинили, въ чемъ вы, яко первый министръ, по обыкновенію государствъ, имѣете трудъ приложить; а я симъ окончавъ, прошу, чтобъ дружбу и союзъ всегда накрѣпко содержать, и что онъ господинъ Флорій будетъ словесно доносить, на то резолюцію учинить.

Современный переводъ писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ бухарскаго писма (которое писано персидскимъ языкомъ) къ господину канцлеру бухарскаго хана отъ перваго визиря Мухаметъ Хакима, полученнаго чрезъ секретаря оріентальныхъ дѣлъ Флорія Беневени въ Санктпетербургѣ, Декабря 16, 1725 году. Въ концѣ: Позади того листа печать его визиря, въ которой имя его: Мухаметъ Хакимъ. Переводилъ Михайла Алединской. Находится въ дѣлѣ о возвращеніи изъ Бухаріи въ Россію посланника Флорія Беневени (1725, Марта—Февр. 1726), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, л. 13 и 14.

XXV.

1729. Грамота хана Магометъ Багадера къ императору Петру II, объ отправленіи въ Россію посланникомъ караванъ-баши Ядигера. Во имя Божіе.

Всепресвѣтлѣйшій государь, величайшій и государст-

вующій, яко солнце сіяющій, самодержавнѣйшій и на императорскомъ престолѣ сѣдящій, высочайшій, честнѣйшій, свѣтлѣйшій Петръ Второй, императоръ засвидѣтельствованный по дружбѣ и пріятству. Вашему величеству извѣстно да будетъ, что, Божіею милостію, и мы на наследственномъ государственномъ своемъ престолѣ пребываемъ въ добромъ здоровіи и счастливо въ побѣдѣ противъ своихъ непріятелей всегда съ великимъ благодареніемъ всевародно обрѣтаемся, и счастливымъ нашимъ намѣреніемъ оной народъ Божій во время государственія нашего въ покоѣ и тишинѣ пребываетъ. Въ нынѣшнее благополучное время мы увѣдомились, что, Божіею милостію, ваше императорское величество короною и императорскимъ престоломъ удостоены, на которомъ престолѣ ваше императорское величество благополучно утвердились, которою вѣдомостію мы весьма обрадовались и симъ ваше императорское величество поздравляемъ и желаемъ отъ Господа Бога многолѣтнего здоровія и благополучного государственія. И симъ объявляемъ: какъ издревле блаженные памяти предки наши, по силѣ дружбы, для покоя бѣднѣхъ обывателей, пословъ и посланниковъ нашихъ во знакъ дружбы отправляли, такъ и нынѣ сердечно желаемъ, и по силѣ древней предковъ нашихъ имѣющейся дружбы и обыкновенія, для возобновленія и утвержденія той дружбы, чисто-сердечно сію грамоту съ посломъ нашимъ ко двору вашего императорского величества отправили во знакъ чести, чтобъ, усмотря прежнюю дружбу и союзъ, для постановленія и утвержденія древней дружбы и покоя народомъ, отъ вашего императорского величества къ намъ посла отправить повелѣли, чрезъ которого бѣ мусюлманскіе и прочіе народы въ покоѣ и тишинѣ быть могли. И когда Мусюлманы наши пожелаютъ для моленія въ Мекку ѣхать, чтобъ по надлежащему пути имъ отъ подданныхъ вашего императорского величества обидъ и налогъ не было; такожде проѣзжающимъ къ намъ купцамъ воспрещенія и обиды не

чинили. Чего ради, мы нынѣ почтенного и повѣренного раба своего Ядигеръ Магомета сына Мулла Алимова, котораго дѣдъ и прадѣдъ его жителство имѣли въ городѣ Самаркандѣ, а тотъ городъ Самаркандѣ и нынѣ подъ протекціею нашею содержится, а помянутой Ядигеръ высочайшимъ предкамъ нашимъ многіе вѣрные службы показалъ, какъ нынѣ и намъ показываетъ, которой при высокоомъ дворѣ вашего величества и прежде сего бывалъ, и весьма оной повѣренной слуга нашъ о всѣхъ дѣлахъ обстоятельно довольно извѣстенъ. А прежде сего оной Ядигеръ отъ вашего императорского величества, для свободного проѣзду купцамъ, караванъ-башею къ намъ отправленъ былъ и врученныхъ ему купцовъ въ караванѣ до насъ въ цѣлости благополучно довелъ. И по силѣ имѣющейся между нами древней дружбы, оного Ядигера паки ко двору нашему честно отправить повелѣть соизволите, которой бы, по пріѣздѣ своемъ, о здоровіи и благополучномъ пребываніи вашего величества обстоятельно намъ донести могъ: чего ради, мы нарочно оного учиня посломъ, къ вашему величеству отправили, и о чемъ оной посолъ вашему величеству словесно доносить будетъ, дабы ваше величество за благо принять соизволили. Впрочемъ, желаю вашему величеству многолѣтнего здоровія и благополучного государственія. 1141 году—1729 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ листахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты, писанной блаженные и вѣчностойные памяти къ его императорскому величеству Петру Второму, отъ бухарскаго хана Мухаметъ Супханъ Кули Мухаметъ Багадерь хана сына, Эбуль Феиза, поданной господину канцлеру чрезъ нарочно присланнаго отъ него Махаметь Ядигера, въ Москвѣ, въ 29 день Іюня, 1730 году. Внизу: позади того листа печать, въ которой написано: бухарской ханъ Мухаметъ Супханъ Кули-Мухаметъ Багадерь ханъ, сынъ Эбуль Феиза. Находится въ дѣлѣ о прі-

пздъ въ Москву посланника Ядигера (1730 года, Февраля 26—Декабря), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, на л. 72—77, а также на л. 58—61 и 63—65.

XXVI.

1729. Грамота бухарскаго хана Магометъ Багадера къ императору Петру II, съ просьбою о возвращеніи свободы двумъ знатымъ мусульманамъ.

Во имя Бога.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, императорскаго престола достойнѣйшій, знатнѣйшій, и союзно дружескій, вышающій, высочайшій, праведнѣйшій и цвѣтушій императоръ, и ко всѣмъ народамъ всемилостивѣйшій защититель и счастливѣйшій Петръ Второй, императоръ! Желаю вашему величеству многолѣтнаго здравія и благополучнаго государствованія. Вашему величеству объявляю, что Божіею милостію, Его же помощію, мы въ государствѣ своемъ со всѣми подданными своими въ благополучіи пребываемъ и за ваше высокочеркавное императорское величество Бога молимъ. Вашему величеству извѣстно да будетъ: называемые изъ мусюлманскихъ народовъ Мулла Биктяй да Хакихадже во всемъ государствѣ нашемъ знатнѣйшіе, Божіею волею въ государство ваше прибывъ, жителство имѣли; но по нѣкоторой причинѣ оштрафованы и 15 лѣтъ подъ арестомъ содержатся. А нынѣ ближніе сродственники ихъ къ высочайшему двору вашего величества прибывъ, объ отпускѣ тѣхъ сродственникововъ своихъ просить будутъ. Для древняго знакомства нашего, мы сію грамоту къ вашему величеству отправили, дабы, для древней дружбы и знакомства нашего, означенныхъ двухъ мусюлманъ изъ-подъ аресту освободить и паки къ намъ во отечество ихъ отправить, а хотя и въ вашемъ государствѣ жить будутъ, чтобъ тѣ бѣдныя въ покоѣ ремесломъ своимъ себя содержать могли; и ежели мы о свободѣ ихъ услышимъ, то весьма вашему величеству благодарить бу-

демъ. Впрочемъ желаемъ, дабы дружба между нами впредь умножалася. 1141 году—1729 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ полулистахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты, писанной блаженные и вѣчнодостойные памяти къ его императорскому величеству Петру Второму отъ бухарскаго Багадеръ хана, поданной господину канцлеру чрезъ нарочно присланнаго отъ него Махаметъ Ядигера, въ Москвѣ, Іюня 29 день, 1730 году. Въ концѣ: позади того листа печать, въ которой написано имя: Багадеръ ханъ. Находится въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Москву посланника Ядигера (1730 г. Февр. 26—Декабря), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, на л. 67 и 68.

XXVII.

1731, Іюня 16. Отвѣтная грамота императрицы Анны Іоанновны бухарскому хану Супханъ Кули Магометъ Багадеру, объ отправленіи въ Бухарію каравана и грамоты къ хану съ посломъ его, караванъ-башею Ядигеромъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни Анны Іоанновны, императрицы и самодержицы всероссійскія, Московскія, Кіевскія, Владимерскія, Новгородскія, царицы Казанскія, царицы Астраханскія, царицы Сибирскія, государыни Псковскія и великія княгини Смоленскія, княгини Эстляндскія, Лифляндскія, Корѣльскія, Тѣерскія, Югорскія, Пермскія, Вятскія, Болгарскія и иныхъ, государыни и великія княгини Новагорода Низовскія земли, Черниговскія, Рязанскія, Ростовскія, Ярославскія, Бѣлозерскія, Удорскія, Обдорскія, Кондинскія и всея Сѣверныя страны повелительницы и государыни Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдныя государыни и обладательницы, Вухарскія земли владѣтелю Мухаметю Супханъ Кули Махаметъ Багадеръ хану, наше императорского величества поздравленіе. Прибыль сюда предъ нѣкоторымъ вре-

мянемъ посланной изъ Астрахани при купеческомъ нашихъ подданныхъ караванъ въ ваше бухарское владѣніе подданной вашъ, караванъ-баша Ядигеръ Махметъ, и привезъ оной листы ваши, писанные блаженные памяти къ его императорскому величеству, нашему государю племяннику Петру Второму, императору и самодержцу всероссійскому, которой во время бытности помянутого караванъ-баша въ пути, по соизволенію всемогущаго Бога, отъ сея временныя жизни въ вѣчное блаженство отъиде; и тѣ ваши листы у него Ядигера здѣсь надлежащимъ образомъ приняты и о содержаніи оныхъ мы, по доношенію министровъ нашихъ, извѣстны, изъ чего усмотря ваши благонамѣренныя къ нашей странѣ поступки и желаніе къ твердому сохраненію съ нашимъ имперіемъ добраго согласія и свободнаго въ обѣ стороны отправленія комерціи, мы весьма тѣмъ довольны, и для того повелѣли мы купеческой караванъ изъ Астрахани въ Бухарскую землю по прежнему обыкновенію отпустить. А съ сею нашею грамотою отправленъ къ вамъ вышепомянутой же Ядигеръ. Впрочемъ, желаемъ вамъ добраго здравія и всякаго благополучія. Данъ въ Москвѣ, Іюня 16 дня, 1731, государствованія нашего втораго году.

Два подлинника этой грамоты писаны на александрійской бумаге, средней величины, съ золотыми заставками, но безъ всякой подписи. Оба они сложены пакетомъ и запечатаны государственною печатью средней величины, на красномъ воску, подъ кустодією; на оборотъ же имѣютъ надпись: Бухарскіе земли владѣтелю Мухаметю Супханъ Кули Мухаметъ Багадеръ хану. Одинъ изъ нихъ хранится въ числѣ бухарскихъ грамотъ подъ № 21, а другой, съ незначительными противъ перваго вариантами, находится въ дѣлѣ о бытности въ Москвѣ бухарскаго посланника Ядигера (1731 г.) Янв. 12 — Іюня), въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ ба, № 1.

XXVIII.

1734. Грамота хана Эбуль Феиза къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, съ поздравленіемъ ея по случаю восшествія на престолъ и просьбою, чтобъ ханскому послу Везиръ Бену оказана была полная довѣренность, и чтобъ торговыя сношенія съ Бухаріей продолжались на прежнемъ основаніи.

Во имя Бога.

Всепресвѣтлѣйшая и надъ властителми защитительница и высочайшая, препочтеннѣйшая обладательница Анна Іоанновна, ваше императорское величество. По многократномъ поздравленіи, какъ обыкновенно есть, что такихъ великихъ и славныхъ повелительныхъ государей просить, которое слово сіе есть: что понеже по сіе время владѣніе наше яко солнце процвѣтало и во всякомъ покоѣ пребывало и всѣ народы наши отъ Востока до Запада завсегда ѣзжали, и тѣмъ неимущіе народы пропитаніе себѣ имѣли отъ рѣки (?) Бухаръ, Семергандъ, Хучнудъ, Ташкентъ, Яркентъ, Джесаре, Тюрмюзъ, Булке, Балхъ, Бадахшанъ, Андходъ, Кандузъ и Ахчалъ отъ времени дѣда нашего въ подданствѣ и всякомъ послушаніи были; а нѣкоторые самовольные непотребные Киргисъ Казаки нѣкоторыми несправедливыми лукавствами, пришедъ къ подлымъ нашимъ народамъ, великіе убытки учинили; напоследокъ того, когда багатырямъ и прочимъ народамъ нашимъ о томъ извѣстно учинилось, тогда надъ помянутыми казаки командующихъ людей до смерти побии, а нѣкоторые разбѣжались, и потомъ стало быть благополучно; того ради, для пріѣзду къ намъ со всѣхъ сторонъ и отъ всѣхъ государствъ компаней, просилъ, дабы, по древнему обыкновенію, къ намъ пріѣзжали, а пословъ отправлять во всякое государство должно есть, дабы купеческіе караваны денно и ночно безопасно и въ покоѣ проѣзжали. И по увѣдомленіи о вашемъ восшествіи на всепресвѣтлѣйшій престолъ сего сіятельнаго Везиръ Бека Перванеджія, турхменца, котораго дѣдъ и отецъ были багатырями и пришедъ къ намъ слу-

жили, и нынѣ оного Везирь Бека для поздравленія (съ) восшествіемъ на престолъ и словеснымъ доношеніемъ посломъ отправили, и о чемъ онъ будетъ словесно представлять, тому вѣрить, и дабы съ стороны вашей къ золотому порогу нашему посолъ и купеческой караванъ отправленъ былъ, чтобъ неимущіе купцы въ которомъ государствѣ какой товаръ и вещи потребны, съ тѣмъ пріѣзжали, которые караваны мы за своимъ конвоемъ безопасно провождать будемъ. Такожъ извѣстно намъ учинилось, что отъ высочайшей стороны вашей посолъ и нѣсколько купцовъ съ караваномъ отправлены были, которыхъ въ пути пакосные Киргисъ Казаки товары ихъ разграбили и не малой убытокъ имъ учинили, отъ чего во оскудѣніе пришли. И ежели бъ о семъ прежде дали намъ знать, чтобъ отправа къ нимъ нѣсколько конвою благополучно проводить ихъ повелѣли. А нынѣ на всѣ стороны подданнымъ своимъ приказали, чтобъ такихъ пакостныхъ людей прекратить, ибо оныя всѣмъ проѣзжимъ людямъ чинять убытки, которыхъ до такихъ грабежей допускати не будутъ и денно и ночно купеческіе караваны свободно проѣзжать будутъ. Впрочемъ, желаю добраго здравія.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ листкахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты къ ея императорскому величеству отъ бухарскаго Сеитъ Эбуль Феизъ Магометъ Багатырь хана, которую подалъ, въ бытность предъ ея императорскимъ величествомъ на аудіенціи, присланный отъ него хана бухарскаго посолъ Везирь Бекъ, въ 1 день Сентября 1734 году. Въ концѣ: Позади той грамоты червилная печать, въ которой изображено имя его: Сеитъ Эбуль МахOMETъ Багатырь ханъ, сынъ Супханъ Кулы МахOMETъ Багатырь хановъ. Переводилъ Мустафа Турчениновъ. Находится въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Везирь Бека (1734 г. Янв.—Декабря 1735), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ ба, № 1.

XXIX.

1735, Апрѣля 17. Отвѣтная грамота императрицы Анны Іоанновны бухарскому хану Эбуль Феизу, съ изъявленіемъ благодарности за поздравленіе хана, обѣщаніемъ продолжать дружественныя и торговыя сношенія съ Бухаріей и увѣдомленіемъ о приѣмѣ, оказанномъ бухарскому послу Везирь Беку.

(По титулѣ большомъ ея императорскаго величества) Бухарскіе земли владѣтелю, Сеитъ Эбуль Феизъ МахOMETъ Багатырь хану наше императорскаго величества поздравленіе.

Отправленной отъ васъ посолъ Везирь Бекъ Перванаджи, турхменецъ, предъ нѣкоторымъ временемъ ко двору нашему прибылъ и къ высочайшему нашему императорскому трону предъ насъ на аудіенцію допущенъ, на которой онъ листъ вашъ, къ намъ писанной, подалъ, и при томъ чинилъ намъ именемъ вашимъ поздравленіе о счастливомъ нашемъ воспріятіи державы Всероссійской имперіи, о чемъ и въ помянутомъ листѣ вашемъ пространно писано, съ присовокупленнымъ засвидѣтельствомъ о продолженіи отъ васъ съ нашею имперіею прежняго добраго соглашенія и свободнаго со обоихъ сторонъ купечества. Мы оное отъ васъ отправленіе посла вашего и доброжелательное чрезъ него намъ поздравленіе весьма за пріятно и съ милостивымъ благодареніемъ и со удовольствіемъ приѣмлемъ и обнадеживаемъ васъ нашимъ императорскимъ склоннымъ всегда благоволеніемъ, и можете вы быть безъ сумнѣнія благонадежны, что съ нашей императорской стороны съ вами и съ вашимъ бухарскимъ владѣніемъ бывшее издревле согласіе и корреспонденція всегда непремѣнно содержится и будетъ, якоже впредъ въ потребное время отъ насъ къ вамъ посолъ, такожъ и караванъ купеческой отправиться имѣетъ. Но когда оное отправленіе назначится, то о томъ вамъ напередъ сообщено будетъ, въ надеждѣ, что вы тогда, по обѣщанію своему, для безопаснаго онымъ въ пути до васъ проѣзду, потребной конвой выслать не

оставите. Изъ вашего жъ другаго листа усмотрѣно требованіе ваше о свободѣ и объ отпускѣ къ вамъ содержащагося въ нашей имперіи муллы Бегатай, ахуна. И оной въ прошедшіе годы явился весьма въ тяжкой винѣ, за что необходимо смерть заслужилъ; но тогда, ради предстательства, учиненного съ вашей стороны, не казненъ, а посланъ на житье въ нѣкоторой далней городъ, и повелѣно его въ пропитаніи довольствовать. Но понеже нынѣ, за далнимъ разстояніемъ, вѣдѣнія не имѣется, въ живыхъ ли мулла обрѣтается, того ради отправится туда указъ нашъ, чтобъ объ немъ извѣстіе прислали, и ежели бъ онъ нашелся еще въ живыхъ, то ради вашего прошенія къ нему милость наша показана быть можетъ.

Что же вышепомянутой посолъ вашъ Везиръ Бекъ именемъ вашимъ здѣсь министрамъ нашимъ, будучи съ ними въ конференціи, предлагалъ, на то все учиненъ ему, по указу нашему, обстоятельной отвѣтъ, и оной посолъ содержанъ здѣсь съ надлежащимъ почтеніемъ и доволствомъ, и съ сею нашею императорскою грамотою отпущенъ паки къ вамъ, которой въ бытность свою при нашемъ дворѣ такимъ образомъ во всемъ поступалъ, какъ вѣрному и доброму вашему слугѣ надлежитъ, и мы поступками его имѣемъ причину доволными быть. Впрочемъ, ссылаясь на изустное доношеніе оного посла, желаемъ вамъ добраго здравія и всякаго благополучія. Данъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 17 дня, 1735 году, государствованія нашего 6 году.

Современный списокъ этой грамоты писанъ на листъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ ея императорскаго величества отвѣтная къ бухарскому хану. *Въ концѣ:* Такова грамота писана на александрійскомъ листу, съ заставицы золотыми, что называются королевскіе; а ни отъ кого не подписана, сложена вчетверо такъ, каковъ въ титулярникѣ образецъ; запечатана государственною болшою печатью, подъ кустодію, съ прошив-

кою, и вложена въ оную копія на татарскомъ языкѣ; обернута гардитуромъ пунцового цвѣта, котораго было мѣрою съ четвертью аршинъ, и отдана тому послу Везиръ Беку, въ бытность его въ домѣ у его сіятельства господина вице-канцлера, на конференціи, Апрѣля 26 дня, 1735 году; а такова жъ татарская копія отдана ему послу потомъ на руки, по его требованію. *Тамъ же:* на подписи (*грамоты*): Бухарскіе земли владѣтелю Сеитъ-Эбуль-Өеизъ Махометь Багатырь Хану.—*Находится въ дѣлѣ о пріездѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Везиръ Бека (1734 г. Янв.—Дек. 1735), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6 а, № 1.*

XXX.

1738. Грамота бухарскаго хана Эбуль-Өеиза къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, объ отправленіи въ Россію Хаджи Чегге Аразы, съ просьбою принять его надлежащимъ образомъ, и о продолженіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

Назарейскихъ Іисусова закона народовъ дѣла управляющая, высокоставіемъ прославляющая, державнѣйшая императрица Анна Іоанновна. По многократномъ поздравленіи, вашему величеству объявляю, что Божіею поспѣшествующею милостію и защищеніемъ нашимъ, всѣ туркестанскіе народы, какъ военные, такъ и другіе, каждой въ своемъ жилищѣ будучи намъ въ вѣрномъ подданствѣ, въ покоѣ и тишинѣ пребываютъ, о которыхъ мы, по обычаю преславнѣйшихъ и величайшихъ предковъ нашихъ, всякое попеченіе имѣемъ, дабы они, будучи подъ покровомъ нашимъ, въ благополучіи находились; по которомъ случаѣ, тако мы запотребно разсудили къ сосѣдственнымъ государствамъ пословъ отправить, дабы чрезъ оное посольство между нами и владѣніемъ нашимъ дружба умножалась и обоихъ сторонъ подданные между собою съ покоемъ по своей волѣ купечество свое отправляли. Того ради, съ сею дружескою грамотою вѣрнаго раба нашего Хаджи Чегге Агасія посломъ опредѣлили и съ братьею его

ко двору вашего величества отправили; а понеже путь дальшой, а смерть человеческая близко, по той причинѣ въ первой грамотѣ нашей написанного государя имя отмѣнилось: того ради, повелѣли мы сію вторую грамоту написать и отъ насъ посланному отправить. И просимъ, дабы по прибытіи оного посла нашего съ братьями, по имѣющей дружбѣ, повелѣли его въ почтеніи содержать и съ нимъ посломъ отправить къ намъ отъ вашего величества пословъ и купцовъ, чрезъ которое посольство дружба умножится и государственная полза есть: ибо Господь Богъ учредилъ, что каждое государство своими вещми и товарами пробыть не можетъ, а такіе товары получаютъ чрезъ купцовъ, и тѣмъ ползуются; мы же ваше величество увѣряемъ, что присланные отъ васъ къ нашему золотому порогу со всякою честію приняты и содержаны будутъ, и такожь купцы ваши въ государствѣ нашемъ вездѣ по своей волѣ съ покоемъ купечество свое отправлять имѣютъ. Вашего величества пребывающимъ здѣсь поданнымъ повелѣли мы никакихъ обидъ и налоговъ не чинить и жить имъ во своей волѣ, а когда въ отечество свое пожелаютъ отъѣхать, свободно пропускать и нигдѣ не задерживать; напротивъ того уповаю я, что и ваше величество равномѣрно съ пребывающими въ государствѣ вашемъ поданными нашими поступать и такую же свободу имъ давать повелите. Вышеупомянутой рабъ вашъ о чемъ словесно будетъ представлять, всему вѣру подать.

Современный переводъ этой грамоты находится въ дѣлѣ о бытности въ Россіи бухарскаго посла Чегге Аразы (1737 г. Апр. 30—19 Февр. 1743 г.), хранящемся, въ числѣ дѣлъ бухарскихъ, въ связкѣ 6, b). Въ заглавіи означено: Переводъ съ копій грамоты, къ ея императорскому величеству писанной бухарскаго хана, которую сообщилъ присланной отъ него посолъ Хаджи Чегге Агасы, Генваря 5 дня, 1740 года.

XXXI.

1743 Письмо астраханскаго губернатора Татищева къ бухарскому хану о неприличномъ поведеніи въ Россіи посланника ханскаго Чегге Аразы и недопущеніи его за то на аудіенцію къ императрицѣ, съ приложеніемъ подробнаго изъясненія всѣхъ его поступковъ.

Сіятелнѣйшему хану, Бухарскіе земли владѣтелю, Сеитъ Эбуль Феизъ Магометъ Батырю, отъ тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Татищева.

Отправленной отъ вашего сіятелства посолъ Хаджи Чегге Аразы въ Астрахань прибылъ еще въ 1737 году и объявилъ у себя вашего сіятелства листъ 1736 году, писанной на имя нынѣ счастливо государствующей ея императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни императрицы Елисаветъ Петровны всея Россіи, родителя ея величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя императора Петра Алексѣевича, съ которою грамотою пропустить было ко всероссійскому двору и вѣрить тому, чтобъ та грамота отъ вашего сіятелства не лзя, для того, что въ 1734 году былъ ко всероссійскому двору въ пріѣздѣ отъ вашего сіятелства посолъ Магометъ Багатырь ханъ Везиръ Алибекъ и купчина въ сорокъ четырехъ человекъ съ листомъ, писаннымъ блаженные памяти ея величеству государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ поздравленіемъ о восшествіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ, и въ 1735 году оной посолъ допущенъ былъ по прежнимъ обыкновеніямъ на аудіенцію и съ отвѣтною грамотою отпущенъ къ вашему сіятелству. И по объявленіи о семъ тому послу Чегге Аразы главнокомандующимъ тогда въ Астрахани оберъ-комендантомъ, посылалъ онъ посолъ изъ Астрахани возвратно въ Бухарію ко двору вашему отца своего, въ свитѣ его посольскою обрѣтающагося, муллу Магометъ Аминя, для исходатайствованія у вашего сіятелства листа вновь. И когда оной отецъ его въ Астрахань паки пріѣхалъ, тогда объявилъ онъ посолъ, что присланъ съ нимъ

отцомъ его листъ на имя блаженный и вѣчнодостойныя памяти императрицы Анны Иоанновны, тогда государствующей, и оной посолъ съ обрѣтающимися при немъ въ Астрахани удоволствованъ кормомъ и подводами и конвоемъ, отпущенъ къ Москвѣ и ко двору ея императорскаго величества прѣехалъ. А будучи онъ посолъ при Астрахани и отъ Астрахани въ пути до Москвы и въ Санктпетербургѣ поступалъ непорядочно, о чемъ въ приложеніи при семъ особливо изъяснено. По которымъ его худымъ поступкамъ, никако за посла его признать и къ ея императорскому величеству на аудіенцію допустить было не мочно, и не допущенъ, а принять у него вашъ листъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и усмотрѣно изъ онога листа желаніе вашего сіятелства о присылкѣ изъ Россіи пословъ и російскихъ купцовъ и общаете російскимъ купцамъ дать въ купечествѣ всякую свободу и возвращаться имъ по своей волѣ. И сіе вашего сіятелства объявленіе и доброе намѣреніе у двора ея императорскаго величества принято за пріятно и милостивымъ удовольствіемъ ея императорское величество соизволить ваше сіятелство обнадеживать склоннымъ всегда благоволеніемъ. И можете вы быть безъ сомнѣнія благонадежны, что съ стороны ея императорскаго величества, моей всемилостивѣйшей государыни, съ вашимъ сіятелствомъ и бухарскимъ владѣніемъ бывшее издревле доброе согласіе и корреспонденція всегда непремѣнно содержана будетъ; а купечество, какъ до сего времени изъ Астрахани отправлялось, такъ и впредь будетъ, что и указомъ ея императорскаго величества, яко главнокомандующему надъ здѣшнею губерніею, о томъ подтверждено.

Ея императорское величество, моя всемилостивѣйшая государыня, сожалѣетъ, что вышереченной посолъ, за такими его худыми и весьма непотребными поступки, не могъ на аудіенцію допущенъ быть, указала мнѣ къ вашему сіятелству писать: ежели соизволите впредь въ Россію при-

сылать пословъ вашихъ, чтобъ присыланы были люди благородные и добраго состоянія, и посолскіе дѣла знающіе, и чтобъ съ честію вашею сходственные поступки показать могли, и тѣ приниманы и предъ ея императорское величество допущены будутъ по прежнему. А для почтенія вашего сіятелства и вашего къ Россіи добраго намѣренія и вышереченной Хаджи Чегге Арасы, чрезъ всю его при всероссійскомъ дворѣ бытность, въ дорогѣ и въ Астрахани, не смотря на его худые поступки, доволствованъ былъ кормомъ и протчимъ, какъ и прежніе, и при купецкомъ караванѣ съ удовольствіемъ ему кормовыхъ денегъ и до Яика подводами отправленъ. При семъ же прошу отправленнымъ отсюда нынѣ подданнымъ російскимъ и имѣющимъ въ Бухаріи свободное купечество, какъ изволили вышесказаннымъ своимъ листомъ изъяснить, позволить, и по желанію ихъ къ выѣзду въ Россію съ ихъ товары незадержной отпускъ учинить и для безопасности въ пути доволствовать конвоемъ, почему и со стороны всероссійской прѣѣзжающимъ бухарскимъ купцомъ я таковоежъ удовольствіе учинить не премину.

Изъясненіе о непорядочныхъ поступкахъ бухарскаго посла Хаджи Чегге Аразы.

Будучи онъ посолъ отъ Астрахани въ Санктпетербургъ, поступалъ непорядочно, а именно: 1-е) отъѣхавъ немного отъ Астрахани, утая и не сказавъ приданному ему въ провозатые уряднику Несвѣтаеву, ночнымъ временемъ, принялъ въ судно окошкомъ дву бабъ, которыхъ бы ему, ежелибъ онъ объявилъ, взять было не воспрещено. 2-е) Съ отцомъ своимъ многожды, напився пьянъ, дрался и такъ его смертно билъ, что конвойные солдаты принуждены были, для охраненія отъ смерти, отнимать. 3-е) Тѣхъ конвойныхъ солдатъ и ямщиковъ или подводчиковъ, будучи онъ посолъ пьяной же, нѣсколко разъ билъ и съ ножомъ и кияломъ, а иногда и сѣдши на лошадь съ саблею

за ними гонялся и хотѣлъ колотъ. 4-е) Равнымъ же образомъ онъ посоль, проѣзжая деревни, надъ крестьянами разные обиды и битвы чинилъ, чего всего порознь и не описывается. По приѣздѣ одного посла ко двору ея императорскаго величества, тѣхъ всѣхъ въ пути бывшихъ непорядочныхъ и по характеру его непреличвыхъ поступковъ было и не выговорено, для хана его, и въ разсужденіи того, что онъ при дворѣ российскомъ будетъ себя иначе и лучше вести, такъ оставлено.

Но онъ посоль, по прибытіи своемъ ко двору ея императорскаго величества, въ непродолжительномъ времени началъ пьянствовать, отца своего бить, а паче ясаула и другихъ при немъ бывшихъ татаръ, и получаемое изъ казны ея императорскаго величества на кормъ денежное жалованье проигрывалъ въ зернь, а имъ отцу своему и протчимъ изъ того ничего не давалъ, но по единому толку малому хлѣбу на день, чѣмъ имъ пропитать себя отнюдь не мочно было, и они въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о томъ били челомъ, и опредѣлено уже то имъ кормовое жалованье давать особливо, и онъ посоль и изъ того у нихъ жалованья отнималъ.

Между тѣмъ же, а именно Маія 11-го прошлаго 1740 году, напився онъ посоль безмѣрно пьянъ, при своихъ людехъ жестокіе и непристойные слова говорилъ, касающіеся къ персонѣ ея величества блаженныя памяти государыни Анны Иоанновны, императрицы и самодержицы всероссийской, и своего хана такожде поносилъ и законъ ругалъ, о чемъ тогожь времени, пришедъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, изъ посольскихъ людей ясаулъ Алимъ Жанъ Назыръ Бековъ сынъ доносилъ, и другіе, Аширъ Корка Мулла, Магометъ Эминъ Айвасъ Мумижанъ, по вопросу, на него посла тожь засвидѣтельствовали.

Да по отпускѣ его отъ двора ея императорскаго величества, по прибытіи въ Астрахань, хотя ему объ отправленіи его въ Бухарію надлежащимъ порядкомъ представ-

лено, но онъ, отговариваясь, чтобъ въ Бухаріи его не умертвили, остался при Астрахани, и въ бытность свою въ Астрахани потомужъ жилъ непорядочно, упражняясь въ пьянствѣ, и нѣколико разъ какъ со отцомъ своимъ, такъ и съ протчими имѣющими при немъ и посторонними людьми дрался, въ чемъ многіе на него жалобы происходили; и въ одно время, будучи пьяной, одного магометанца, зазвавъ къ себѣ, принуждалъ пить вина, которой съ нимъ пьянствовать не похотѣлъ, за то билъ его и отдалъ подъ караулъ и взвелъ не него ложно, якобы тотъ магометанецъ говорилъ непристойные слова, касающіеся до императорской чести, а какіе не объявилъ; а по свидѣтельству отца его Миргъ Магометъ Аминя и есаула Аланчака, въ томъ онъ посоль изобличенъ, что никакихъ таковыхъ словъ отъ него магометанца не было. Онъ же посоль отца своего Муллу Магометъ Аминя потаенно изъ Астрахани услалъ въ Бухарію, якобы для провѣдыванія, откуда оной и цовынѣ не возвратился.

Современныя копии съ письма и Изясненія находятся въ дѣлѣ о приѣздѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Чене Аразы (1737 года, Апр. 30—19 Февр. 1743), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6, b). По листамъ обныхъ копій скрѣпа: Василей Чириковъ.

XXXII.

Извлеченіе изъ переписной книги 1614 года (№ 1) о грамотахъ бухарскихъ.

Листы 173 и 174.

Грамота блаженныя памяти къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарскаго Абдуллы царя, съ бухарцомъ съ Магметъ Алеемъ, во 97 году.

Грамота къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарскаго Абдуллы царя съ человѣкомъ его съ Салтанъ Назаромъ, во 105 году.

Грамота къ царю Борису отъ бухарскаго Баки царевича съ посломъ его Аднашемъ, во 109 году.

Грамота бухарского Абдулы царя къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи съ посломъ съ Кадышемъ, во 97 году.

Грамота бухарская Абдуллы царя, а писано въ ней московскому бѣлому царю, а имени государю и году не написано.

Грамота къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы царя съ посломъ его съ Кутлукъ Адамомъ.

3 грамоты отъ бухарского Абдуллы царя къ сибирскому Кучуму царю да къ нагайскимъ къ Куръ Магметю князю да къ Янъ Исланъ мурзѣ.

Листы 186 и 187.

3-й ящикъ, а въ немъ дѣлъ:

2 грамоты къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы *) царя, ветхи; одна прислана во 7099 году, а въ другой грамотѣ году и съ кѣмъ прислана, того не написано, ветхи добре.

Да столпикъ, пріѣздъ къ Москвѣ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи бухарского посла Хозя Кулея.

Переводъ съ грамоты отъ бухарского Абдуллы *) царя къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи съ посломъ его съ Хозя Кулы Боготыремъ о торговыхъ людяхъ, чтобъ поволно было ѣздить въ Московское государство и назадъ изъ Московского государства; да подъ переводомъ грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ бухарскому Абдуллѣ царю, съ тѣмъ же посломъ его, о пріѣздѣ къ Москвѣ и назадъ съ Москвы Бухарцовъ торговыхъ людей; а положено бухарское дѣло въ томъ же ящикѣ.

*) Въ подлин. ошибк. «отъ Дуллы».

Листъ 333.

Списокъ посолства Юрья Матюнина, какъ былъ въ Бухарѣхъ въ 86 году.

Столпъ 95 году, отпускъ съ Москвы бухарского посла Мегметъ Алея.

Столпъ 97 году, отпускъ съ Москвы и пріѣздъ къ Москвѣ государева служилого татарина Байбиря Таишева, а положенъ въ одной коробѣ съ нагайскими съ старыми столпы.

Столпъ 108 и 109 году, отпускъ съ Москвы бухарского посла Кутлукъ-Адама; а положенъ съ нагайскими старыми въ коробѣ.